

ВНЕШНЯЯ
ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

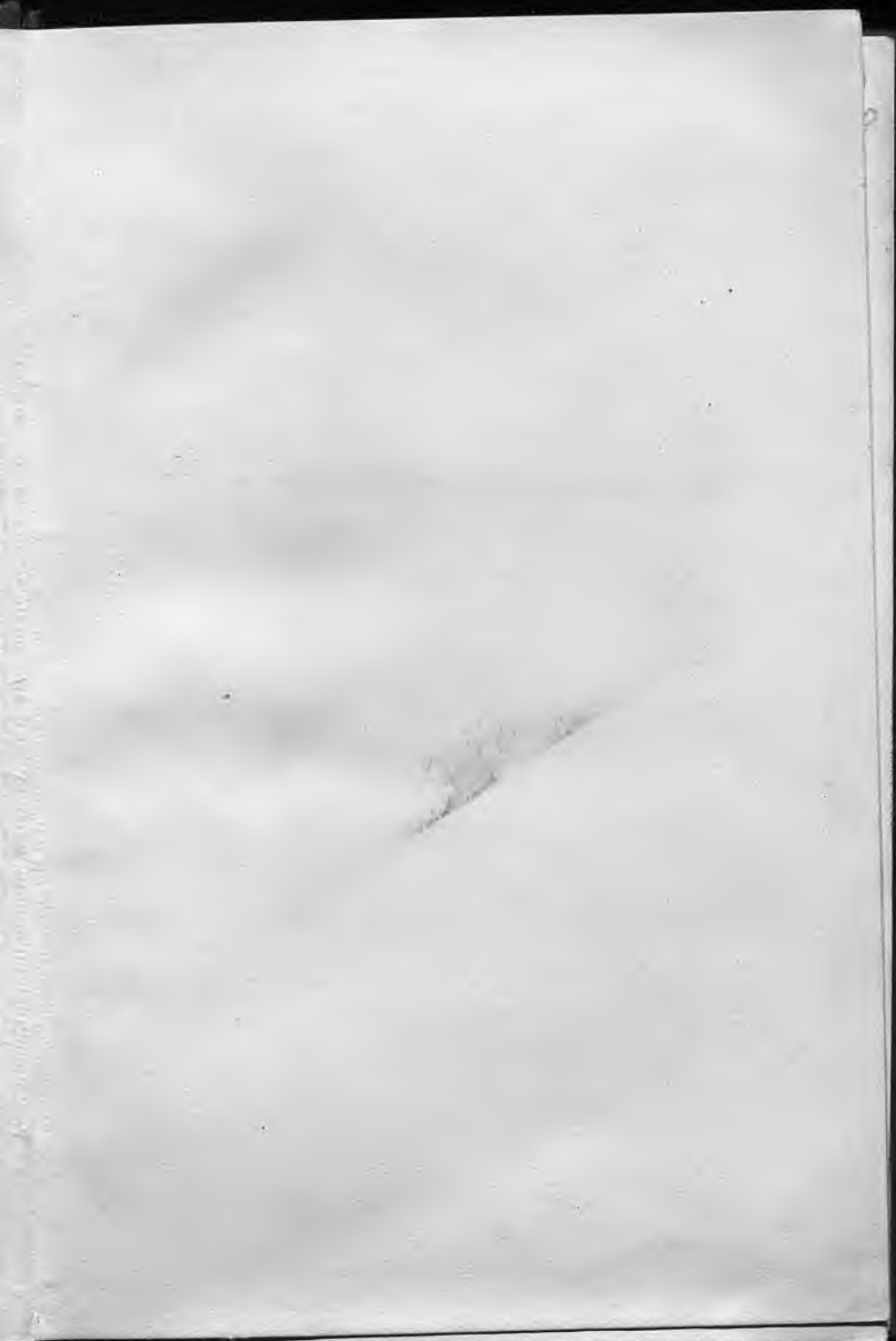
★
1948
ГОД

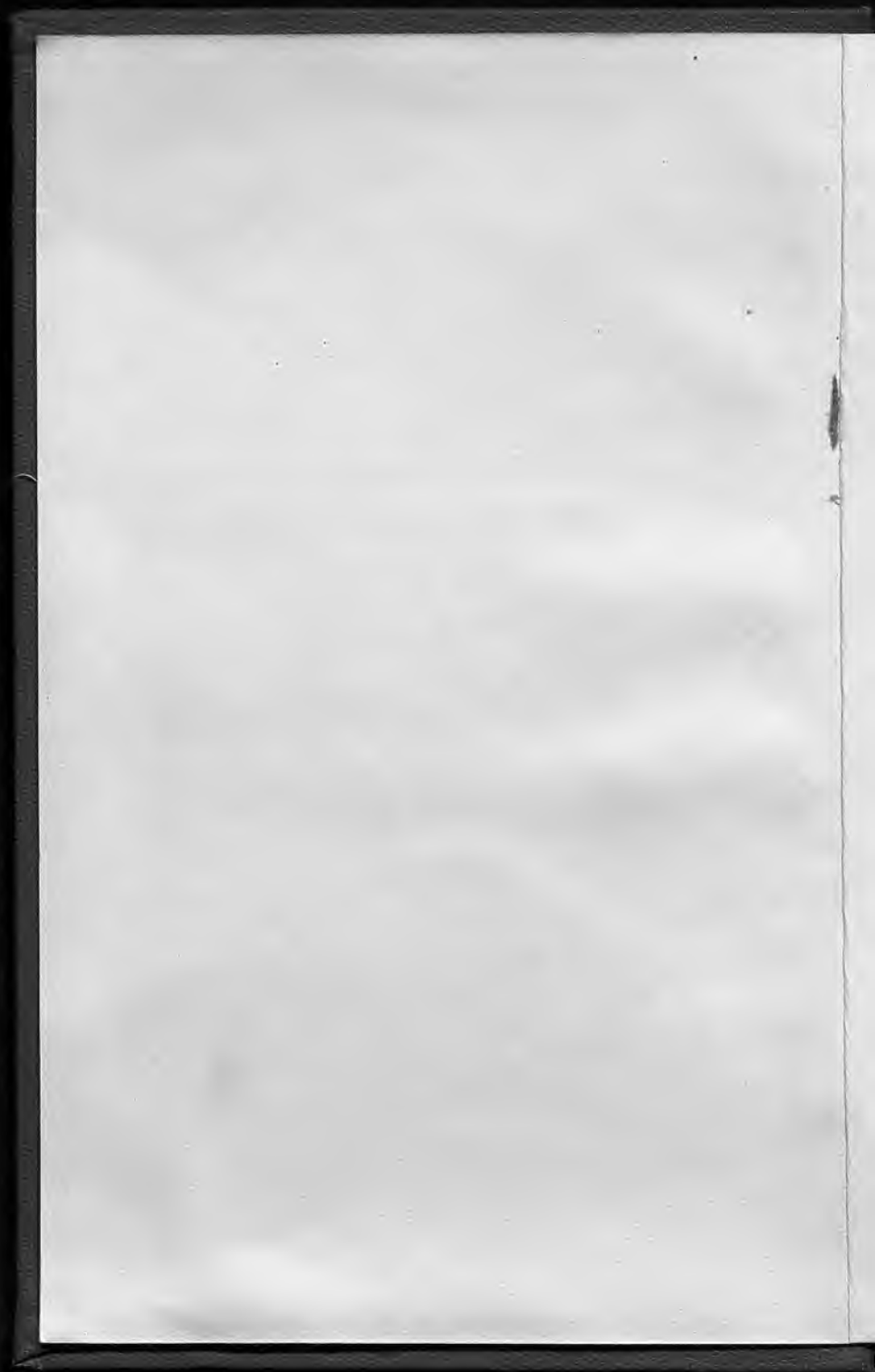
24 / 12 / 1066

6 / 12 / 2441

20 / 11 / 5825

6

66.4(0)
13-60

1

ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ

Июль — декабрь 1948 года

У2 2 50

66.4(0)
13.60

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

1

1948

ГОД

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Муниципальное казённое учреждение
культуры Муниципального
образования город Ирбит
«Библиотечная система»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1951

22923

СБОРНИК ИЗДАН
В ДВУХ КНИГАХ

1982

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В Сборник включены важнейшие документы и материалы внешней политики Советского Союза за период январь — декабрь 1948 года.

Сборник состоит из двух частей.

В первую часть Сборника включены документы и материалы за январь — июнь.

Во вторую часть Сборника включены документы и материалы за июль — декабрь.

В начале первой части Сборника помещены выступления и документы И. В. Сталина.

Документы и материалы расположены в хронологическом порядке.

В первой части Сборника даны приложения:

1) Выступления советских представителей в Совете безопасности организации Объединённых наций (март — декабрь);

2) Материалы о работе Контрольного совета по Германии (январь — март);

3) Материалы о работе Союзнического совета по Австрии (январь — ноябрь);

4) Материалы о работе совещания заместителей министров иностранных дел по Австрии (февраль — май);

5) Материалы о работе Союзного совета для Японии (январь — сентябрь);

6) Материалы о работе Дальневосточной комиссии (апрель — декабрь);

7) Материалы о Токийском процессе главных японских военных преступников (февраль).

Во второй части Сборника даны приложения:

- 1) Речи главы советской делегации А. Я. Вышинского на Дунайской конференции в Белграде (июль — август);
- 2) Выступления советских делегатов на 3-й сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций (сентябрь — декабрь).

В конце каждой части даны предметный и именной указатели.

Документы и материалы публикуются по газете «Известия», по «Ведомостям Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик» и соответствующим сборникам документов МИД СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Подписание Соглашения о товарообороте и платежах между СССР и Нидерландами (2 июля)	15
Заключение Договора о режиме советско-польской государственной границы и пограничной конвенции между правительством СССР и правительством Польской республики (8 июля)	16
Обмен письмами между маршалом Соколовским и генералом Клеем (9 июля)	—
Ответ советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции на их ноты по вопросу о положении в Берлине (14 июля)	18
В Совете Министров СССР. О снабжении Берлина продовольствием (20 июля)	27
Обмен денег в Берлине и советской зоне оккупации Германии. Приказ маршала Соколовского (24 июля)	—
Подписание Конвенции о режиме судоходства на Дунае (18 августа)	29
Директива правительств СССР, США, Великобритании и Франции четырёх главнокомандующим оккупационных войск в Германии (30 августа)	30
К вопросу о бывших итальянских колониях (7 сентября)	31
Обсуждение вопроса о бывших итальянских колониях (9 сентября)	32
К вопросу о бывших итальянских колониях (11 сентября)	33
Заявление А. Я. Вышинского на совещании представителей четырёх держав в Париже по вопросу о бывших итальянских колониях (13 сентября)	36

Памятная записка советского правительства правительствам США, Великобритании и Франции (18 сентября)	38
Ответ Президиума Верховного Совета СССР на обращение Верховного народного собрания Кореи по вопросу о выводе войск из Кореи. Председателю Президиума Верховного народного собрания Кореи г-ну Ким Ду Бону (18 сентября)	43
Сообщение Министерства иностранных дел СССР об эвакуации советских войск из Кореи (20 сентября)	44
Нота советского правительства правительству США (25 сентября)	46
Сообщение ТАСС о положении в Берлине и о переговорах, которые состоялись по этому вопросу между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции в течение августа и сентября (26 сентября)	49
Заявление посланника СССР в Хельсинки (28 сентября)	52
К вопросу о выводе иностранных войск из Кореи (30 сентября)	53
Заявление маршала Соколовского (2 октября)	55
Нота советского правительства правительству США (3 октября)	70
В Министерстве иностранных дел СССР. К вопросу о нарушении Италией 57-й статьи Мирного договора (4 октября)	82
Проект резолюции Совета безопасности, согласованный между представителем СССР Вышинским и представителем других заинтересованных держав Брамуглиа во время неофициальных переговоров 24 октября и отвергнутый представителями США, Великобритании и Франции 25 октября	84
31-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад В. М. Молотова на торжественном заседании Московского Совета (6 ноября)	86
Письмо Эватта и Трюгве Ли главам четырёх правительств (13 ноября)	114
Ответ советского правительства на письмо Эватта и Трюгве Ли (16 ноября)	116
Заявление маршала Соколовского (19 ноября)	118
Ответы правительства СССР на вопросы г. Брамуглиа (20 ноября)	120
Письмо маршала Соколовского генералу Робертсону (29 ноября)	122

Сообщение ТАСС. Разъяснение советской стороны к переданным 20 ноября ответам на пять вопросов г. Брамуглиа (4 декабря)	123
Обмен поздравлениями между Председателем Президиума Верховного Совета Союза ССР Н. Шверником и президентом Чехословацкой республики К. Готвальдом (14 декабря) . . .	128
Советско-итальянское коммюнике (14 декабря)	129
Советско-чехословацкое коммюнике. О пребывании в Москве чехословацкой правительственной делегации (16 декабря) . . .	131
К советско-финским торговым отношениям (19 декабря)	132
Сообщение Бюро информации СВАГ (21 декабря)	133
К советско-югославским торговым отношениям (31 декабря) . .	139
Сообщение ТАСС. Об отводе советских войск из Кореи (31 декабря)	—

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РЕЧИ ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БЕЛГРАДЕ (июль—август)

Речь А. Я. Вышинского (31 июля)	143
Речь А. Я. Вышинского (3 августа)	152
Речь А. Я. Вышинского (4 августа)	161
Речь А. Я. Вышинского (6 августа)	163
Речь А. Я. Вышинского (7 августа)	180
Речь А. Я. Вышинского на утреннем заседании Дунайской конференции (11 августа)	188
Речь А. Я. Вышинского на вечернем заседании Дунайской конференции (12 августа)	194
Речь А. Я. Вышинского на заключительном заседании пленума Дунайской конференции (18 августа)	204

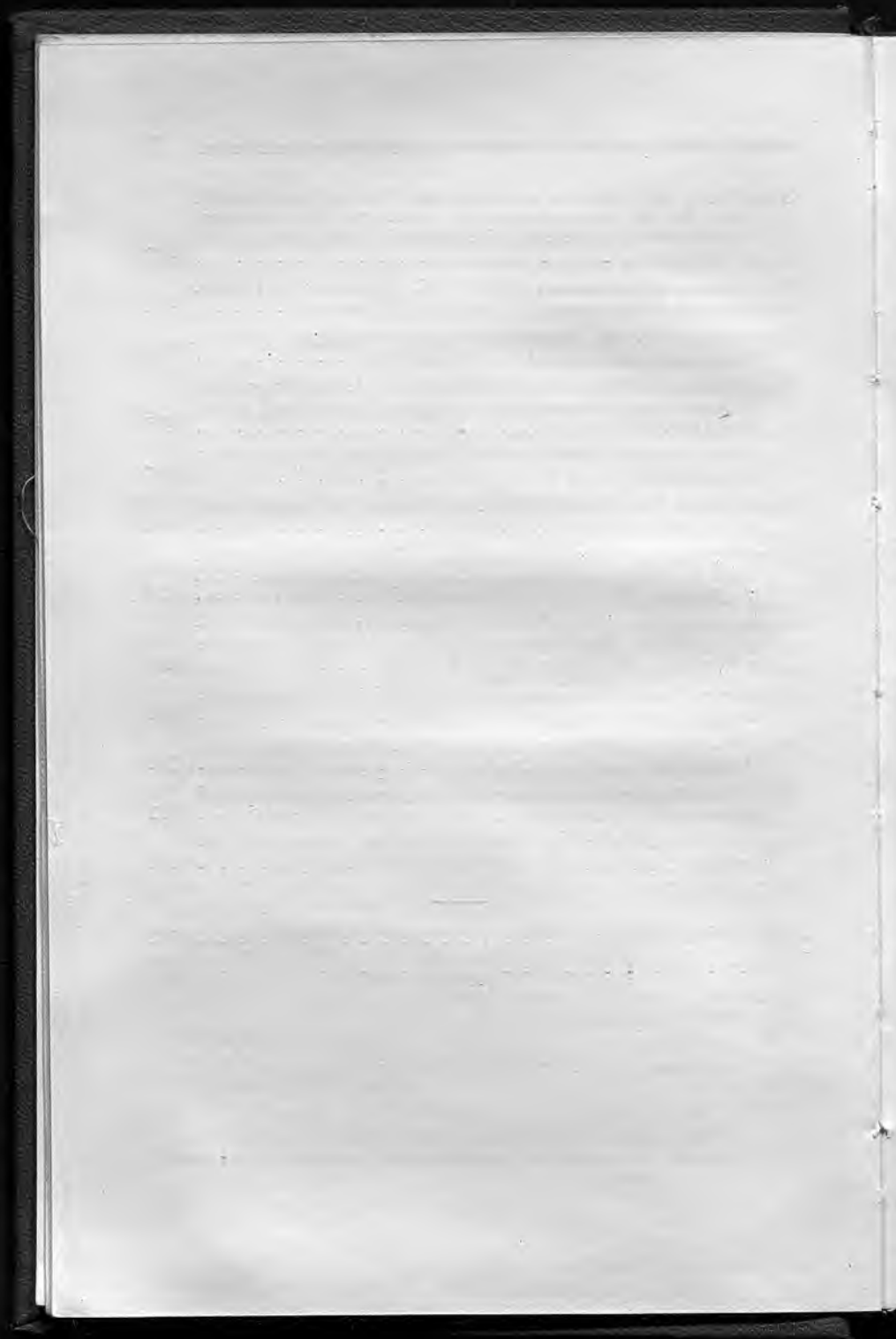
Приложение 2

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАТОВ
НА 3-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

(сентябрь—декабрь)

СССР — на страже мира и безопасности народов. Речь главы делегации СССР А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН (25 сентября)	212
Против поджигателей новой войны, за укрепление мира и безопасности. Речь главы украинской делегации Д. З. Мануильского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН (29 сентября)	225
Речь А. Я. Вышинского в Первом комитете Генеральной ассамблеи ООН по вопросу о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией (1 октября)	230
Речь А. Я. Вышинского на Генеральной ассамблее ООН о запрещении атомного оружия и сокращении пятью великими державами вооружений на одну треть (7 октября)	253
Советские предложения — основа укрепления мира и безопасности. Речь главы украинской делегации Д. З. Мануильского на заседании Политического комитета 3-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (11 октября)	266
О запрещении атомного оружия и сокращении вооружения. Речь А. Я. Вышинского на заседании Первого комитета Генеральной ассамблеи ООН (12 октября)	275
США срывают достижение соглашения о запрещении атомного оружия и установлении контроля над атомной энергией. Речь делегата СССР Я. А. Малика в Политическом комитете Генеральной ассамблеи ООН (18 октября)	304
Предложение делегации СССР по греческому вопросу на Генеральной ассамблее ООН (29 октября)	311
Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по докладам атомной комиссии (4 ноября)	313
Запретить атомное оружие, сократить на одну треть вооружения и вооружённые силы пяти великих держав. Речь А. Я. Вышинского в Первом комитете Генеральной ассамблеи ООН (11 ноября)	333
Речь А. Я. Вышинского в Первом комитете Генеральной ассамблеи ООН (13 ноября)	357
Речь А. Я. Вышинского на Генеральной ассамблее ООН о запрещении атомного оружия и сокращении вооружённых сил и вооружений пятью великими державами (19 ноября)	380

О приёме новых членов в организацию Объединённых наций. Речь А. Я. Вышинского на заседании Специального политического комитета Генеральной ассамблеи ООН (22 ноября)	403
Выступление представителя СССР С. К. Царапкина в Первом комитете по палестинскому вопросу (22 ноября)	422
Выступление А. Я. Вышинского в специальном комитете Генеральной ассамблеи ООН (24 ноября)	430
О голосовании в Совете безопасности. Речь А. Я. Вышинского в Специальном политическом комитете Генеральной ассам- блей ООН (31 ноября)	435
Советский проект резолюции по вопросу о голосовании в Совете безопасности (3 декабря)	457
Выступление делегата СССР Я. А. Малика в Политическом комитете (6 декабря)	458
О приёме новых членов в организацию Объединённых наций. Речь А. Я. Вышинского на Генеральной ассамблее ООН (8 декабря)	463
Фальсификация выборов в Южной Корее под прикрытием ко- миссии ООН. Выступление делегата СССР Я. А. Малика в Политическом комитете (8 декабря)	481
О проекте Декларации прав человека. Речь А. Я. Вышинского на Генеральной ассамблее ООН (9 декабря)	493
Речь А. Я. Вышинского на Генеральной ассамблее ООН (10 декабря)	503
Речь А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН по палестинскому вопросу (11 декабря)	513
Речь Я. А. Малика на пленарном заседании Генеральной ас- самблеи ООН по корейскому вопросу (12 декабря)	524
Предметный указатель	532
Указатель имён	536

ДОКУМЕНТЫ
и
МАТЕРИАЛЫ

LETTER FROM
MAY 1861

ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ТОВАРООБОРОТЕ И ПЛАТЕЖАХ МЕЖДУ СССР И НИДЕРЛАНДАМИ

В результате переговоров, происходивших в Москве между Министерством внешней торговли СССР и нидерландской торговой делегацией, 2 июля с. г. было подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Королевством Нидерландов.

Этим Соглашением установлены контингенты взаимных поставок товаров на первый двенадцатимесячный период, а по некоторым нидерландским поставкам — и на более длительный срок.

Советский Союз будет поставлять в Нидерланды зерновые, лесоматериалы, апатиты, калийную соль, ферромарганец, асбест, каменноугольный пек и другие товары.

Нидерланды будут поставлять Советскому Союзу суда, оборудование, каучук, кабель, красители, хинин, сельдь и другие товары.

Переговоры протекали в дружественной атмосфере и показали как желание Сторон развивать экономические связи, так и наличие предпосылок для взаимно выгодной торговли между СССР и Нидерландами.

Соглашение подписали: по уполномочию правительства СССР — министр Внешней торговли А. И. Микоян, по уполномочию правительства Королевства Нидерландов — чрезвычайный и полномочный посол Нидерландов в СССР г-н Ф. К. Виссер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА
О РЕЖИМЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
И ПОГРАНИЧНОЙ КОНВЕНЦИИ
МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СССР
И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

8 июля 1948 года в Москве были подписаны Договор между правительством Союза ССР и правительством Польской республики о режиме советско-польской государственной границы и Конвенция между правительством Союза ССР и правительством Польской республики о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов на советско-польской государственной границе.

Переговоры о заключении Договора и Конвенции протекали в дружественной атмосфере и в духе полного взаимопонимания.

Договор и Конвенцию подписали: по уполномочию правительства Союза ССР — советник А. М. Александров; по уполномочию польского правительства — вице-министр А. Жарук-Михальский.

„Известия“ № 161(9691)
от 9 июля 1948 г.

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ МАРШАЛОМ
СОКОЛОВСКИМ И ГЕНЕРАЛОМ КЛЕЕМ

Печать советского сектора Берлина опубликовала сообщение бюро информации советской военной администрации в Германии об обмене письмами между маршалом Соколовским и генералом Клеем.

26 июня американский военный губернатор генерал Клей направил главноначальствующему советской военной администрации в Германии маршалу Соколовскому письмо, в котором известил, что он послал Соколовскому копию предварительного закона и относящиеся к нему инструкции о денежной реформе, введённой в трёх западных

зонах Германии, а также копию закона об окончательном введении этой реформы.

«В моём письме от 18 июня,— говорится в письме Клея,— я указывал на наше желание продолжить торговые отношения между нашими зонами оккупации и советской зоной, а также на нашу готовность встретиться с Вами для обсуждения всех мероприятий, которые необходимы для достижения этой цели. Я хотел бы вновь указать, что мы готовы встретиться с Вами для этой цели».

В своём ответном письме от 3 июля маршал Соколовский писал генералу Клею:

«Я получил Ваше письмо, в котором Вы сообщаете о желании американских властей обсудить с представителями советских властей вопрос о торговых отношениях между американской и советской зонами оккупации Германии. Вам, конечно, известно, что на 1948 год заключено два торговых соглашения — от 25 ноября 1947 года и от 18 января 1948 года о торговле между советской зоной, с одной стороны, и англо-американской объединённой зоной, с другой. Однако эти соглашения односторонним решением американских и британских властей грубо нарушены. Поставки товаров в советскую зону из американской и британской зон в течение 1948 года нарушались непрерывно, а с июня были полностью прекращены, хотя я со своей стороны не вижу никаких препятствий к развитию торговых отношений между нашими зонами.

22923 Должен Вам сознаться, что мне трудно понять, как можно совместить Ваше заявление о желании обсудить вопрос о торговых отношениях между нашими зонами с проводимыми Вами на практике мероприятиями, которые привели к полному прекращению межзональной торговли, хотя, насколько мне известно, торговые организации американской зоны желают иметь деловые отношения с торговыми организациями советской зоны. Разумеется, представители торговых организаций наших зон могли бы обсудить любые имеющиеся у американских властей конкретные предложения по развитию торговли между нашими зонами.

Что же касается моего мнения, то мне нет надобности напоминать Вам о том, что я всегда был и остаюсь сто-

ронником самого широкого развития торговых связей между нашими зонами».

Выходящие в западных секторах города газеты публикуют также ответ генерала Клея на изложенное выше письмо маршала Соколовского. Генерал Клей пишет:

«Я с удовлетворением узнал из Вашего письма от 3 июля, что Вы разделяете наше желание относительно возможно более широкого развития торговых отношений между нашими оккупационными зонами. Вместе с тем, Вы ссылаетесь на прекращение поставок между советской зоной и объединённой зоной. Я надеюсь, что технические трудности, которые привели к прекращению торговых отношений, смогут быть устранены в возможно короткий срок, и торговые организации в наших соответствующих зонах снова смогут совершать сделки друг с другом».

(ТАСС)

«Известия» № 162 (9692)
от 10 июля 1948 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ НА ИХ НОТЫ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В БЕРЛИНЕ

6 июля Советским Правительством была получена нота Правительства Соединённых Штатов Америки, переданная через посла СССР в Вашингтоне А. С. Панюшкина, следующего содержания:

«Правительство Соединённых Штатов желает обратить внимание Советского Правительства на чрезвычайно серьёзную международную ситуацию, которая вызвана действиями Советского Правительства в наложении ограничительных мер на транспортные сообщения, которые равносильны теперь блокаде секторов Берлина, оккупированных Соединёнными Штатами, Соединённым Королевством и Францией. Правительство Соединённых Штатов рассматривает эти меры блокады, как очевидное нарушение существующих соглашений относительно управления Берлином оккупирующими державами.

Права Соединённых Штатов, как совместно оккупирующей державы в Берлине, получены в результате

поражения и безоговорочной капитуляции Германии. Международные соглашения, заключённые в связи с этим Правительствами Соединённых Штатов, Соединённого Королевства, Франции и Советского Союза, показывали зоны в Германии и сектора в Берлине, которые оккупируются этими державами. Они установили четырёхсторонний контроль над Берлином на основе дружественного сотрудничества, которое Правительство Соединённых Штатов искренне желает проводить в дальнейшем.

Эти соглашения имели в виду право свободного доступа в Берлин. Это право в течение длительного времени подтверждалось его использованием. На него было прямое указание в письме, посланном Президентом Трумэнном Премьеру Сталину 14 июня 1945 года, в котором давалось согласие на отвод войск США к границам зоны при том условии, если могла бы быть достигнута удовлетворительная договорённость между военными командующими, которая давала бы доступ по железной дороге, шоссейной дороге и по воздуху к войскам Соединённых Штатов в Берлине.

Премьер Сталин ответил 16 июня, предложив изменить дату, но без каких-либо других изменений в плане, предложенном Президентом. Премьер Сталин дал затем заверения в том, что все необходимые меры будут приняты в соответствии с планом. Переписка в этом же духе имела место между Премьером Сталиным и господином Черчиллем. В соответствии с этим пониманием Соединённые Штаты, армия которых проникла глубоко в Саксонию и Тюрингию, являющиеся частью советской зоны, вывели свои войска в свою собственную зону оккупации Германии и заняли свою позицию в своём собственном секторе в Берлине. После этого вступили в силу соглашения относительно оккупации Германии и Берлина. Соединённые Штаты не стали бы таким образом выводить свои войска из большого района, занимаемого в настоящее время Советским Союзом, если бы было хотя какое-либо сомнение относительно соблюдения их согласованного права на свободный доступ в их сектор в Берлине. Право Соединённых Штатов на их позицию в Берлине происходит, таким образом, из того же источника, что и право Совет-

ского Союза. Нельзя утверждать последнее и отрицать первое.

Из этих обязательств явствует, что Берлин не является частью Советской зоны, а является международной зоной оккупации. Обязательства, которые были добросовестно взяты командующими зонами и которые впоследствии были подтверждены союзным контрольным органом, а также практика, утверждённая в процессе применения, гарантируют Соединённым Штатам вместе с другими державами свободный доступ в Берлин для целей выполнения своих обязанностей, как оккупирующей державы. Факты просты. Их значение ясно. Любая иная интерпретация нарушила бы все правила вежливости и благоразумия.

Для того, чтобы не было никакого недопонимания в этом вопросе, Правительство Соединённых Штатов категорически заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине с правом свободного доступа туда, согласно установленному праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии и подтверждённому формальными соглашениями между главными союзниками. Далее оно заявляет, что оно не будет принуждено угрозами, давлениями и другими действиями отказаться от этих прав. Имеется надежда, что Советское Правительство не питает никаких сомнений в этом вопросе.

Правительство США в настоящее время разделяет с Правительствами Франции и Соединённого Королевства ответственность, первоначально взятую по советской просьбе от 7 июля 1945 года, за физическое благосостояние 2.400.000 лиц в западных секторах Берлина. Ограничения, недавно наложенные советскими властями в Берлине, препятствуют выполнению Правительством США и Правительствами Соединённого Королевства и Франции этой ответственности соответствующим образом.

Ответственность, которую Правительство США несёт за физическое благосостояние и безопасность немецкого населения в своём секторе Берлина, является исключительно гуманитарной по своему характеру. Это население включает в себя сотни тысяч женщин и детей, чьё здоровье и безопасность зависят от непрерывного использования соответствующих средств для доставки продоволь-

ствия, медикаментов и других предметов, необходимых для поддержания человеческой жизни в западных секторах Берлина. Наиболее элементарные из этих гуманитарных прав, которые оба наши Правительства торжественно обязались защищать, подвергаются, таким образом, опасности этими ограничениями. Нельзя терпеть, чтобы какая-либо из оккупационных властей пыталась навязать блокаду народу Берлина. В связи с этим Правительство Соединённых Штатов вынуждено настаивать, чтобы в соответствии с существующими соглашениями была полностью восстановлена договорённость относительно движения грузового и пассажирского транспорта между западными зонами и Берлином. Не может быть и речи о задержке в восстановлении этого важного обслуживания, так как нужды гражданского населения в Берлине являются настоятельными.

Придерживаясь этих настоятельных взглядов относительно своих прав и обязательств в секторе Соединённых Штатов в Берлине и в то же время стремясь всегда разрешать противоречия в духе справедливого рассмотрения точек зрения всех заинтересованных, Правительство Соединённых Штатов заявляет, что принуждение не должно иметь места в качестве метода попыток для разрешения каких-либо разногласий, которые могут существовать между Советским Правительством и Правительством Соединённых Штатов в отношении каких-либо аспектов в берлинской ситуации.

Такие разногласия, если таковые имеются, должны разрешаться путём переговоров или любыми другими мирными методами, предусмотренными в статье 33 Устава, в соответствии с нашими взаимными обещаниями, как партнёров в Объединённых нациях. По этим причинам Правительство Соединённых Штатов готово в качестве первого шага принять участие в переговорах в Берлине между четырьмя союзными оккупационными властями для урегулирования любого спорного вопроса, возникшего в связи с управлением города Берлина. Однако необходимой предпосылкой для этого является то, что линии коммуникаций и передвижение людей и грузов между секторами Соединённого Королевства, Соединённых Шта-

тов и Франции в Берлине и западными зонами должны быть до этого полностью восстановлены».

6 июля ноты аналогичного содержания были получены Советским Правительством также от Правительств Великобритании и Франции.

Ниже публикуется текст ноты Советского Правительства от 14 июля, являющейся ответом на вышеуказанную ноту Правительства Соединённых Штатов Америки:

«1. Советское Правительство ознакомилось с нотой Правительства Соединённых Штатов Америки от 6 июля сего года, в которой создавшееся в настоящее время положение в Берлине объясняется мероприятиями, принятыми Советской стороной. Советское Правительство не может согласиться с таким заявлением Правительства Соединённых Штатов и считает, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения Правительствами США, Великобритании и Франции принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии и Берлина, выразившегося в проведении сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Советское Правительство неоднократно предупреждало Правительства США, Великобритании и Франции о той ответственности, которую они берут на себя, идя по пути нарушения ранее принятых четырьмя державами согласованных решений в отношении Германии. Принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях решения, а также соглашение четырёх держав о контрольном механизме в Германии ставят своей целью демилитаризацию и демократизацию Германии, подрыв самой основы германского милитаризма и недопущение возрождения Германии, как агрессивной державы, и тем самым превращение Германии в миролюбивое и демократическое государство. Эти соглашения предусматривают обязанность Германии уплатить репарации и таким образом хотя бы частично возместить ущерб странам, пострадавшим от германской агрессии. В соответствии с этими соглашениями правительства четырёх держав взяли на себя ответственность за управление Германией и обязались сов-

местно определить статут Германии или любых районов, в том числе и Берлина, которые являются частью германской территории, и заключить с Германией мирный договор, который должен быть подписан пригодным для этой цели правительством демократической Германии.

Эти важнейшие соглашения четырёх держав в отношении Германии нарушены Правительствами Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции. Мероприятия по демилитаризации Германии не завершены, а такой важнейший очаг германской военной промышленности, как Рурская область, изъята из-под контроля четырёх держав. Сорвано Правительствами США, Великобритании и Франции выполнение решения о репарациях из западных зон оккупации Германии. Сепаратными действиями Правительств США, Великобритании и Франции разрушен четырёхсторонний Контрольный механизм в Германии. Контрольный Совет в результате этого прекратил свою деятельность.

После лондонского совещания трёх держав, с участием Бенилюкса, Правительствами США, Великобритании и Франции проводятся мероприятия, направленные на раскол и расчленение Германии, включая происходящую сейчас подготовку к назначению сепаратного правительства для западных зон Германии и проведённую 18 июня сего года сепаратную денежную реформу для западных зон оккупации.

Поскольку создавшееся положение в Берлине, как и во всей Германии, является прямым следствием систематического нарушения Правительствами США, Великобритании и Франции решений Потсдамской конференции, а также соглашения четырёх держав о Контрольном механизме в Германии, Советское Правительство должно отвести как совершенно необоснованное заявление Правительства Соединённых Штатов о том, что мероприятия по ограничению транспортного сообщения между Берлином и западными зонами оккупации Германии, введённые советским командованием для защиты экономики советской зоны от её дезорганизации, являются, якобы, нарушением

существующих соглашений относительно управления Берлином.

2. Правительство Соединённых Штатов заявляет, что оно оккупирует свой сектор в Берлине по праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии, ссылаясь при этом на соглашение между четырьмя державами в отношении Германии и Берлина. Этим лишь подтверждается, что осуществление указанного права в отношении Берлина связано с обязательным выполнением оккупирующими Германию державами заключённых между ними четырёхсторонних соглашений в отношении Германии в целом. В соответствии с этими соглашениями Берлин предусматривался как место пребывания верховной власти четырёх оккупирующих Германию держав, причём было достигнуто соглашение об управлении «Большим Берлином» под руководством Контрольного Совета.

Таким образом, соглашение о четырёхстороннем управлении Берлином является неотъемлемой составной частью соглашения о четырёхстороннем управлении Германией в целом. После того, как США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии разрушили систему четырёхстороннего управления Германией и стали создавать во Франкфурте-на-Майне столицу для правительства Западной Германии, они тем самым подорвали и ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином.

Правительство Соединённых Штатов в своей ноте указывает, что его право на пребывание в Берлине основывается также на том, что Соединённые Штаты вывели свои войска из некоторых районов советской зоны оккупации, в которые они проникли в период военных действий в Германии, и что если бы оно предвидело создавшуюся ситуацию в Берлине, то оно не вывело бы свои войска из этих районов. Однако Правительство Соединённых Штатов хорошо знает, что, отводя свои войска в границы американской зоны, установленные соглашением четырёх держав о зонах оккупации Германии, оно лишь выполняло принятые на себя обязательства, выполнение которых только и могло дать право на ввод войск США в Берлин.

Ознакомление с упоминаемыми в ноте Правительства США письмом Президента Трумэна Премьеру Сталину от 14 июня 1945 года и ответным письмом Премьера Сталина от 16 июня 1945 года подтверждает, что благодаря достигнутому тогда соглашению войска США, Великобритании и Франции получили возможность вступить как в столицу Германии — Берлин, так и в столицу Австрии — Вену, которые, как известно, были заняты только войсками Советской Армии. Вместе с тем, известно, что указанные соглашения по вопросу о Берлине, а также о Вене были лишь частью соглашений о Германии и Австрии, на выполнении которых продолжает настаивать Советское Правительство.

3. Правительство Соединённых Штатов заявляет, что введённые советским командованием временные мероприятия по ограничению транспортных связей между Берлином и западными зонами создали затруднения в снабжении берлинского населения западных секторов. Нельзя, однако, отрицать того, что эти затруднения вызваны действиями Правительств США, Великобритании и Франции и, прежде всего, их сепаратными действиями по введению новых денег в западных зонах Германии и особым денег в западных секторах Берлина.

Берлин находится в центре советской зоны и является частью этой зоны. Интересы берлинского населения не допускают такого положения, чтобы в Берлине или только в западных секторах Берлина были введены особые деньги, которые не имеют хождения в советской зоне. Между тем, проведение сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии поставило Берлин, а вместе с этим и всю советскую зону оккупации в такое положение, когда вся масса ликвидированных в западных зонах денежных знаков угрожала хлынуть в Берлин и в советскую зону оккупации Германии.

Советское командование вынуждено было поэтому принять неотложные меры к ограждению интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и района «Большого Берлина». Опасность нарушения нормальной хозяйственной деятельности советской зоны оккупации и Берлина не устранена и в настоя-

щее время, поскольку Соединённые Штаты, Великобритания и Франция продолжают сохранять в Берлине свои особые деньги.

Вместе с тем, советское командование неизменно проявляло и проявляет заботу о благосостоянии и обеспечении нормального снабжения берлинского населения всем необходимым и стремится к скорейшему устранению затруднений, возникших в последнее время в этом деле. При этом, если потребуется, Советское Правительство не будет возражать против того, чтобы своими средствами обеспечить достаточное снабжение для всего «Большого Берлина».

Что касается заявления Правительства Соединённых Штатов, что оно не будет принуждено угрозами, давлением или другими действиями отказаться от своего права на участие в оккупации Берлина, то Советское Правительство не намерено входить в обсуждение этого заявления, ибо оно не нуждается в политике нажима, так как нарушением согласованных решений об управлении Берлином указанные Правительство сами сводят на-нет своё право на участие в оккупации Берлина.

4. Правительство Соединённых Штатов в своей ноте от 6 июля выражает готовность начать переговоры между четырьмя союзными оккупационными властями для обсуждения сложившегося в Берлине положения, но обходит молчанием вопрос о Германии в целом.

Не возражая против переговоров, Советское Правительство считает, однако, нужным заявить, что оно не может связывать начало этих переговоров с выполнением каких-либо предварительных условий и что, во-вторых, четырёхсторонние переговоры могли бы иметь эффект лишь в том случае, если они не будут ограничены вопросом об управлении Берлином, так как этот вопрос невозможно оторвать от общего вопроса о четырёхстороннем контроле в отношении Германии».

Ноты аналогичного содержания были направлены 14 июля Советским Правительством через своих послов в Лондоне и Париже Правительствам Великобритании и Франции.

«Известия» № 166 (9696)
от 15 июля 1948 г.

(ТАСС)

В СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
О СНАБЖЕНИИ БЕРЛИНА
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Ввиду запроса советской военной администрации в Германии, Совет Министров СССР принял решение — предоставить в распоряжение советской военной администрации в Германии из государственных резервов СССР 100 тысяч тонн пшеницы и соответствующее количество других продовольственных продуктов для снабжения Берлина, включая его западные секторы.

«Известия» № 170 (9700)
от 20 июля 1948 г.

ОБМЕН ДЕНЕГ В БЕРЛИНЕ И СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ
ОККУПАЦИИ ГЕРМАНИИ

Приказ маршала Соколовского

Главначальствующий советской военной администрации в Германии маршал Соколовский издал приказ, предусматривающий завершение денежной реформы и дальнейшее укрепление денежного обращения в советской зоне оккупации и в Большом Берлине. Приказ гласит:

1. Ввести с 25 июля 1948 года на всей территории советской зоны оккупации Германии и в районе Большого Берлина новые денежные знаки — немецкие марки Немецкого эмиссионного банка.

2. Разрешить Немецкому эмиссионному банку с 25 по 28 июля 1948 года произвести обмен на немецкие марки Немецкого эмиссионного банка находящихся в обращении рейхсмарок и рентмарок с наклеенными на них специальными купонами.

Разменную металлическую монету сохранить в обращении по её номинальной стоимости.

3. Установить, что единственно законным средством платежа в советской зоне оккупации и в районе Большого

Берлина являются немецкие марки Немецкого эмиссионного банка, а также находящаяся в обращении металлическая монета.

4. Обмен рейхсмарок и рентмарок с наклеенными на них специальными купонами на немецкие марки Немецкого эмиссионного банка произвести по соотношению 1 : 1.

5. Разрешить в течение 25—26 июля хождение и приём во все платежи наряду с немецкими марками Немецкого эмиссионного банка также рейхсмарок и рентмарок с наклеенными на них специальными купонами по соотношению 1 : 1. С 27 июля обращение рейхсмарок и рентмарок с наклеенными на них специальными купонами прекратить.

6. Утвердить разработанное Немецкой экономической комиссией положение «О порядке обмена на немецкие марки Немецкого эмиссионного банка находящихся в обращении рейхсмарок и рентмарок с наклеенными на них специальными купонами».

7. Обязать Главное финансовое управление Немецкой экономической комиссии закончить переоформление всех сберегательных вкладов в новой валюте и с 15 августа 1948 года обеспечить беспрепятственную выдачу средств со сберегательных вкладов, переоценённых на основе «Положения о денежной реформе в советской зоне оккупации Германии» от 21 июня 1948 года.

8. Предоставить Немецкому эмиссионному банку право выпуска банковских билетов — немецких марок Немецкого эмиссионного банка — в пределах, необходимых для замены находящихся в обращении рейхсмарок и рентмарок с наклеенными специальными купонами. Установить, что дополнительный выпуск банковских билетов Немецким эмиссионным банком может производиться только в пределах 500 миллионов марок. При этом выпуск в пределах указанной суммы может производиться в каждом отдельном случае на основе специальных решений Немецкой экономической комиссии.

9. Установить, что руководство всей работой по проведению обмена осуществляется Главным финансовым управлением Немецкой экономической комиссии, на

которую возлагается ответственность за точное выполнение правил обмена.

10. Руководство и ответственность за проведение обмена в землях возложить на премьер-министров, в городах и районах — на бургомистров и ландратов, а в районе Большого Берлина — на бургомистров районов и магистрат города. Премьер-министрам земель, бургомистрам и ландратам городов и районов утвердить список кредитных учреждений, которые допускаются к проведению обмена, дать указание о выделении в распоряжение кредитных учреждений необходимого количества работников, о предоставлении соответствующих помещений и об обеспечении сохранности ценностей.

(ТАСС)

«Известия» № 176 (9706)
от 27 июля 1948 г.

ПОДПИСАНИЕ КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ СУДОХОДСТВА НА ДУНАЕ

18 августа

В 7 часов вечера в помещении Коларчева народного университета, где происходила Дунайская конференция, состоялось подписание Конвенции о режиме судоходства на Дунае.

По уполномочию своих правительств Конвенцию подписали: от Союза Советских Социалистических Республик — заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский, от Народной республики Болгарии — заместитель министра иностранных дел Болгарии Е. Каменов, от Венгерской республики — посол Э. Мольнар, от Румынской народной республики — министр иностранных дел Румынии А. Паукер, от Украинской Советской Социалистической Республики — заместитель Председателя Совета Министров УССР А. М. Барановский, от Чехословацкой республики — министр иностранных дел Чехословакии В. Клементис, от Федеративной народной республики Югославии — заместитель министра иностранных дел Югославии А. Беблер.

(Спец. корр. ТАСС)

«Известия» № 196 (9726)
от 19 августа 1948 г.

ДИРЕКТИВА ПРАВИТЕЛЬСТВ СССР,
США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ
ЧЕТЫРЬМ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ
ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ¹

Правительства Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

(а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

(б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручено консультироваться вместе с Вашими коллегами с тем, чтобы провести в возможно короткий срок детальные мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позже 7 сентября о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (а) и (б), могут быть осуществлены.

Четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

(а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1;

¹ Настоящая директива была согласована между четырьмя правительствами во время переговоров, имевших место в Москве в августе 1948 г.

(b) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

(c) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

(d) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих.

«Советский Союз и берлинский вопрос
(Документы)», МИД СССР,
Госполитиздат, 1948,
стр. 60—62.

К ВОПРОСУ О БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЯХ

Как уже сообщалось в печати, 31 августа совещание Заместителей Министров Иностранных Дел в Лондоне представило свои рекомендации Совету Министров Иностранных Дел по вопросу о бывших итальянских колониях. При этом, однако, представители трёх западных держав не высказались, когда Совет Министров Иностран-

ных Дел будет рассматривать вопрос о бывших итальянских колониях в соответствии с Мирным договором. Между тем вопрос о дальнейшей судьбе бывших итальянских колоний вызвал большие разногласия на совещании заместителей, и не было достигнуто согласования мнений всех четырёх держав ни по одной из них.

Ввиду этого Посольства СССР в Лондоне, Вашингтоне и Париже, по поручению Советского Правительства, направили 4 сентября правительствам Великобритании, США и Франции ноты, в которых говорится следующее:

В связи с окончанием работы Заместителей Министров Иностранных Дел четырёх держав по вопросу о бывших итальянских колониях и в соответствии со статьёй 23 Мирного договора с Италией и приложением XI к этому договору Советское Правительство считает необходимым до истечения предусмотренного Мирным договором срока, т. е. до 15 сентября сего года, рассмотреть в Совете Министров Иностранных Дел вопрос о бывших итальянских колониях в порядке, установленном Мирным договором.

(ТАСС)

«Известия» № 212 (9742)
от 7 сентября 1948 г.

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЯХ

В конце августа советское правительство поставило перед правительствами США, Великобритании и Франции вопрос о необходимости обсуждения в Совете министров иностранных дел судьбы бывших итальянских колоний в соответствии с Мирным договором с Италией. Ввиду того, что правительства трёх западных держав не дали определённого ответа на этот вопрос, советское правительство направило 4 сентября правительствам США, Великобритании и Франции ноту, в которой предложило созвать Совет министров иностранных дел до истечения предусмотренного Мирным договором срока, т. е. до 15 сентября с. г., чтобы рассмотреть вопрос о бывших итальянских колониях в порядке, установленном Мирным договором.

7 сентября правительство Великобритании передало советскому послу в Лондоне т. Зарубину ответную ноту, в которой выразило согласие принять участие в таком совещании Совета министров иностранных дел и предложило созвать его в Париже, не определив, однако, срока созыва этого совещания.

Правительства США и Франции не дали пока ответа на ноту советского правительства от 4 сентября.

8 сентября советское правительство сообщило правительству Великобритании о своём согласии на созыв Совета министров иностранных дел в Париже и предложило дату этого совещания — 10 сентября.

Аналогичное сообщение советское правительство направило правительствам США и Франции.

(ТАСС)

«Известия» № 214 (9744)
от 9 сентября 1948 г.

К ВОПРОСУ О БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЯХ

Как уже сообщалось в печати, Советское Правительство направило 4 сентября Правительствам США, Великобритании и Франции ноту, в которой предложило созвать Совет Министров Иностранных Дел для обсуждения вопроса о бывших итальянских колониях до истечения предусмотренного Мирным договором с Италией срока, т. е. до 15 сентября с. г.

7 сентября Советским Правительством был получен ответ Правительства Великобритании, в котором последнее сообщило о своём согласии принять участие в совещании Совета Министров Иностранных Дел и предложило созвать его в Париже, не определив, однако, срока созыва этого совещания.

8 сентября Советское Правительство уведомило Правительство Великобритании о своём согласии на созыв Совета Министров Иностранных Дел в Париже и предложило установить дату этого совещания — 10 сентября

В ноте от 8 сентября Правительство США дало следующий ответ на указанное выше предложение Советского Правительства:

«Государственный Секретарь свидетельствует своё почтение послу Союза Советских Социалистических Республик и имеет честь подтвердить получение ноты Его Превосходительства № 165 от 4 сентября 1948 года относительно судьбы бывших итальянских колоний. Отмечается, что Советское Правительство считает необходимым сейчас, когда работа заместителей Министров Иностранных Дел закончена, рассмотреть эту проблему в Совете Министров Иностранных Дел до 15 сентября, в соответствии со статьёй 23 Мирного договора с Италией и приложением XI к этому договору.

Правительство Соединённых Штатов готово, если другие Правительства — члены Совета Министров Иностранных Дел согласны, участвовать в предполагаемом совещании Совета Министров Иностранных Дел через облечённого должными полномочиями представителя Государственного Секретаря. Однако, ввиду больших расхождений во взглядах, выраженных заместителями Министров Иностранных Дел, Правительство Соединённых Штатов считает, что это совещание не принесло бы никакой пользы, если Советское Правительство не внесёт новых предложений.

При отсутствии таких новых предложений Правительство Соединённых Штатов предлагает, чтобы четыре заинтересованных Правительства согласились между собой о том, что, не будучи в состоянии достичь соглашения о судьбе этих территорий до истечения предусмотренного в Мирном договоре с Италией срока, они должны довести этот факт до сведения Генерального Секретаря Объединённых наций, или каждая из четырёх держав индивидуально через дипломатические каналы, или через Генерального Секретаря Совета Министров Иностранных Дел. Правительство Соединённых Штатов считает, что предложенная выше процедура удовлетворила бы требования условий Мирного договора с Италией».

Кроме того, 9 сентября Правительство США уведомило Советское Правительство о своём согласии на то,

чтобы совещание по вопросу о бывших итальянских колониях состоялось в Париже 13 сентября.

В связи с этими нотами Советское Правительство 10 сентября направило Правительству США следующий ответ:

«Советское Правительство получило ноту Государственного Департамента от 8 сентября и ноту Государственного Департамента от 9 сентября по вопросу о бывших итальянских колониях. В связи с этим Посольству СССР поручено довести до сведения Правительства США следующее.

Правительство США в ноте от 8 сентября заявляет, что совещание Совета Министров Иностранных Дел не принесло бы никакой пользы, если Советское Правительство не внесёт на его рассмотрение новых предложений. Такое заявление с попыткой предъявить Советскому Правительству какие-то предварительные условия для созыва Совета Министров Иностранных Дел является совершенно произвольным и неприемлемым для Советского Правительства.

Правительство США, выражая готовность участвовать в совещании Совета Министров Иностранных Дел по вопросу о судьбе бывших итальянских колоний, заявляет, что для участия в таком совещании будет уполномочен представитель Государственного Секретаря, что означает отказ Министра Иностранных Дел США участвовать в указанном Совете Министров Иностранных Дел и делает невозможным созыв Совета Министров Иностранных Дел для обсуждения данного вопроса. Тем самым Правительство США нарушает то постановление Мирного договора с Италией, согласно которому вопрос о судьбе бывших итальянских колоний должен быть рассмотрен до 15 сентября сего года на Совете Министров Иностранных Дел.

Несмотря на то, что такой ответ Правительства США не соответствует требованиям Мирного договора с Италией, Советское Правительство не будет возражать против упомянутого совещания представителей четырёх держав, поскольку с этим будут согласны также Правительства Франции и Великобритании.

Против даты 13 сентября для такого совещания в Париже возражений не имеется.

Копии настоящей ноты направляются Правительству Великобритании и Франции».

Одновременно Правительство Франции сообщило Советскому Правительству о своём согласии на созыв совещания Совета Министров Иностраных Дел в Париже в сроки, которые были бы приемлемы для трёх других Правительств.

В ответ на ноту Советского Правительства от 8 сентября Правительство Великобритании предложило созвать совещание Совета Министров Иностраных Дел в Париже 13 сентября, уведомив при этом, что Правительство Великобритании будет представлено на этом совещании Государственным Министром.

(ТАСС)

«Известия» № 216 (9746)
от 11 сентября 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕТЫРЁХ ДЕРЖАВ В ПАРИЖЕ ПО ВОПРОСУ О БЫВШИХ ИТАЛЬЯНСКИХ КОЛОНИЯХ

Как известно, Мирный договор с Италией в статье 23 и 11 приложения предусматривает, что вопрос о бывших итальянских колониях должен быть разрешён Советом министров иностранных дел, которому заместители должны были представить свои рекомендации после тщательного изучения данного вопроса вплоть до направления в любую из бывших итальянских колоний специальных комиссий по обследованию.

После того, как 31 августа заместители министров иностранных дел закончили свою работу и представили Совету министров иностранных дел свои рекомендации, Совет министров в соответствии с указаниями статьи 23 Мирного договора с Италией и в соответствии с 11 приложением к Мирному договору с Италией должен был рассмотреть эти рекомендации и принять необходимые решения. Если рекомендации были представлены Совету

министров иностранных дел, то должно быть совершенно ясно, что именно Совет министров иностранных дел и должен был рассмотреть эти рекомендации. Что же произошло на самом деле? Правительство США, как это видно из его ноты от 8 сентября, выразило готовность участвовать в совещании Совета министров иностранных дел по вопросу о судьбе бывших итальянских колоний. На деле, однако, уклонилось от соблюдения условий Мирного договора по этому вопросу, заявив, что для участия в таком совещании будет уполномочен представитель государственного секретаря.

Это по существу означает не что иное, как отказ министра иностранных дел США участвовать в указанном Совете министров, что сделало поэтому невозможным созыв Совета министров иностранных дел и обсуждение данного вопроса. Тем самым правительство США нарушило то постановление Мирного договора с Италией, согласно которому вопрос о судьбе бывших итальянских колоний должен быть рассмотрен на Совете министров иностранных дел до 15 сентября с. г., т. е. до того срока, который истекает завтра. Я должен напомнить о том, что советское правительство предлагало собрать Совет министров иностранных дел 10 сентября, имея в виду, что вопрос о бывших итальянских колониях является важным вопросом. Французское правительство предложило перенести на 11 сентября, затем американское и английское правительства предложили перенести совещание на 13 сентября. По существу говоря, такая оттяжка ничем не обосновывалась и ничем не вызвана, потому что министр иностранных дел США, для приезда которого в Париж могла иметь значение дата совещания, отказался участвовать в совещании, а все остальные участники были почти что на месте.

Представителю Советского Союза не представляло трудности прибыть как к 13 сентября, так и к 10 сентября. Я должен напомнить, что, несмотря на такую позицию правительства США в этом вопросе, не соответствующую требованиям Мирного договора с Италией, советское правительство заявило, что оно не будет возражать против нынешнего совещания представителей держав, если с этим

будут согласны также представители Великобритании и Франции. По пути нарушения Мирного договора с Италией в данном вопросе пошло и правительство Великобритании. В своей ноте от 9 сентября правительство Великобритании сообщило, что на совещании в Париже по вопросу о бывших итальянских колониях правительство Великобритании будет представлено не министром иностранных дел г-ном Бевином, а государственным министром. Таким образом, правительство США и правительство Великобритании отказались от участия в Совете министров иностранных дел по вопросу о бывших итальянских колониях и, следовательно, отказались от рассмотрения этого вопроса в Совете министров иностранных дел и сделали тем самым рассмотрение этого вопроса в Совете министров иностранных дел невозможным. При таких обстоятельствах нам остаётся констатировать, что открывшееся сегодня совещание является не Советом министров иностранных дел, призванным в соответствии с Мирным договором с Италией рассмотреть рекомендации заместителей по вопросу о бывших итальянских колониях, а является совещанием представителей четырёх великих держав по вопросу о бывших итальянских колониях. Мы к этому факту и относимся так, как этого он заслуживает.

«Известия» № 218 (9748)
от 14 сентября 1948 г.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВАМ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

1. Правительство СССР ознакомилось с памятной запиской правительств Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов от 14 сентября сего года, в которой дано одностороннее изложение хода переговоров между четырьмя главнокомандующими в Берлине и неправильно изложена позиция, занятая советским главнокомандующим в этих переговорах.

Советское правительство считает, что рассмотрение

возникших в ходе берлинских переговоров разногласий в отношении толкования данной главнокомандующим директивы, о которых говорится в указанной памятной записке, было бы облегчено и ускорено, если бы четыре главнокомандующих представили своим правительствам совместный доклад с отчётом о ходе состоявшихся переговоров. В этом случае переговоры в Москве опирались бы не на те или иные односторонние сообщения, а на точное изложение позиции всех четырёх главнокомандующих как по вопросам, уже согласованным между ними, так и по несогласованным вопросам. Поскольку, однако, представители трёх правительств отказались придерживаться этого порядка обсуждения, Советское правительство считает нужным ответить на те вопросы, которые поставлены в упомянутой выше памятной записке.

В памятной записке от 14 сентября говорится о следующих трёх вопросах: 1) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами; 2) полномочия и функции Финансовой комиссии и, в частности, её отношение к Немецкому эмиссионному банку; 3) контроль над торговлей Берлина. При этом делается утверждение, что будто бы советский главнокомандующий отклонился от договорённости, состоявшейся в Москве по этим вопросам.

Советское правительство считает необоснованным это утверждение, так как советский главнокомандующий в берлинских переговорах точно придерживался согласованной директивы и разъяснений, которые были даны Советским правительством при выработке этой директивы в Москве. Произведённое Советским правительством изучение всех материалов, относящихся к берлинским переговорам, показывает, что причиной возникших разногласий при переговорах в Берлине является стремление главнокомандующих Соединённых Штатов Америки, Соединённого Королевства и Франции односторонним образом истолковать согласованную в Москве директиву и придать этой директиве такое толкование, которое не было предусмотрено при выработке директивы и означает её нарушение, с чем не может согласиться Советское правительство.

2. По первому вопросу, упомянутому в памятной записке от 14 сентября, в директиве четырёх главкомандующим сказано следующее:

«Ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты».

Внесённые советским главкомандующим конкретные предложения по этому вопросу в точности соответствуют этой директиве и имеют целью снятие всех ограничений связи, транспорта и торговли, введённых после 30 марта 1948 года, как это было обусловлено при выработке директивы. При рассмотрении этого вопроса советский главкомандующий обратил внимание на необходимость того, чтобы три других главкомандующих точно соблюдали правила воздушных сообщений для нужд оккупационных войск, установленные решением Контрольного Совета от 30 ноября 1945 года, что не оспаривалось ни одним главкомандующим со времени установления этих правил три года тому назад. Рассматривать это законное требование советского главкомандующего, как введение каких-то новых ограничений в области воздушного сообщения, нет никаких оснований, так как эти правила были введены ещё в 1945 году, а не после 30 марта 1948 года. Тем не менее главкомандующий США сделал попытку отрицать необходимость соблюдения правил, установленных Контрольным Советом для воздушного транспорта оккупационных войск и поныне остающихся в силе.

Ввиду вышеизложенного Советское правительство считает, что позиция советского главкомандующего по этому вопросу является совершенно правильной, а позиция главкомандующего США не только не опирается на согласованную директиву, но и противоречит ей. Обратное толкование может привести к произвольному отрицанию любого ранее принятого решения Контрольного Совета, с чем Советское правительство не может согласиться.

3. В директиве главкомандующим точно сказано также о полномочиях и функциях Финансовой комиссии и о Немецком эмиссионном банке:

«Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1;

б) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

д) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих».

Эта директива была выработана в полном соответствии с предварительными разъяснениями по этому вопросу Премьера И. В. Сталина 23 августа, на которые ссылается упомянутая памятная записка.

Из приведённого текста видно, что полномочия и функции Финансовой комиссии, а также Немецкого

эмиссионного банка точно установлены этой директивой, чем и руководствовался советский главнокомандующий. В соответствии с этой директивой и договорённостью между четырьмя державами, достигнутой в Москве, Финансовая комиссия должна иметь контроль не над всеми операциями Эмиссионного банка в отношении Берлина, а только в отношении тех операций Немецкого эмиссионного банка в Берлине, которые точно предусмотрены в пунктах а, б, с, д указанной директивы. При обсуждении этого вопроса в Москве не было принято предложение об установлении контроля Финансовой комиссии над всей деятельностью Немецкого эмиссионного банка в Берлине, так как это повело бы к такому вмешательству Финансовой комиссии в вопросы регулирования денежного обращения, которое несовместимо с ответственностью Советской Администрации за регулирование денежного обращения в советской зоне оккупации.

В соответствии с вышеизложенным Советское правительство не может согласиться с тем неправильным толкованием согласованной директивы, которое содержится в памятной записке правительств Франции, Соединённого Королевства и США, и считает необходимым точно придерживаться этой директивы.

4. В отношении торговли согласованная ранее директива ограничивается указанием главнокомандующим о выработке удовлетворительной основы для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Как известно, Советское правительство при переговорах в Москве 23 августа внесло определённое предложение по этому вопросу, но этот вопрос не был подвергнут подробному рассмотрению, а был передан на обсуждение главнокомандующих.

Внесённые советским главнокомандующим предложения по этому вопросу не дают никаких оснований утверждать, что эти предложения противоречат духу или смыслу согласованной директивы. Напротив, эти предложения направлены на то, чтобы указанная директива была выполнена в соответствии с достигнутыми в Москве соглашениями.

Вместе с тем, в целях ускорения выработки практиче-

ских мероприятий в Берлине, Советское правительство предлагает дать главнокомандующим по этому вопросу более подробные указания, чем это было сделано в согласованной директиве. Советское правительство согласно с тем, чтобы торговля между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии была поставлена под контроль четырёхсторонней Финансовой комиссии, который предусматривал бы одновременно сохранение существующего порядка на ввоз в Берлин и на вывоз из Берлина товаров по лицензиям Советской Военной Администрации. Советское правительство полагает, что такое указание поможет выработке конкретного соглашения по вопросам торговли с Берлином.

5. Советское правительство считает, что переговоры между главнокомандующими в Берлине могут дать положительные результаты только в том случае, если все главнокомандующие будут точно следовать директивам и указаниям, согласованным между правительствами Франции, Соединённого Королевства, США и СССР.

«Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 63—69.

ОТВЕТ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
НА ОБРАЩЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ КОРЕИ
ПО ВОПРОСУ О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ КОРЕИ

*Председателю Президиума Верховного
Народного Собрания Кореи
г-ну Ким Ду Бону*

Президиум Верховного Совета СССР получил обращение Верховного Народного Собрания Кореи от 10 сентября с просьбой об одновременном и немедленном выводе советских и американских войск из Кореи.

Президиум Верховного Совета СССР принял во внимание заявление Верховного Народного Собрания Кореи о том, что создание Верховного Народного Собрания Кореи и образование этим Собранием единого Корейского Правительства из представителей различных политических

направлений Севера и Юга Кореи, представляющего волю подавляющего большинства населения Северной и Южной Кореи, являются залогом того, что в момент вывода и после вывода из Кореи иностранных войск во всей Корее будут соблюдены полный порядок и общественное спокойствие.

Рассмотрев обращение Верховного Народного Собрания Кореи, Президиум Верховного Совета СССР признал возможным пойти навстречу высказанному в этом обращении пожеланию и дал соответствующие распоряжения Совету Министров СССР об эвакуации советских войск из Северной Кореи с тем, чтобы она была закончена к концу декабря сего года.

Президиум Верховного Совета СССР выразил, вместе с тем, надежду, что и Правительство США согласится эвакуировать американские войска из Южной Кореи в указанный срок.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ШВЕРНИК
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН

18 сентября 1948 года.

«Известия» № 224 (9754)
от 21 сентября 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и корейский вопрос»,
стр. 100—101.

СООБЩЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ОБ ЭВАКУАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ КОРЕИ

Верховное Народное Собрание Кореи приняло 10 сентября обращение к правительствам Советского Союза и Соединённых Штатов Америки с просьбой об одновременном выводе из Кореи советских и американских войск. Оно заявило при этом, что создание Верховного Народного Собрания Кореи и образование этим Собранием единого Корейского правительства из представителей различных политических направлений Севера и Юга Кореи,

представляющего волю подавляющего большинства населения Северной и Южной Кореи, являются залогом того, что в момент вывода и после вывода из Кореи иностранных войск во всей Корее будут соблюдены полный порядок и общественное спокойствие.

Известно, что осенью 1945 года советские войска, разгромив японскую Квантунскую армию, освободили Корею от японских захватчиков и, в соответствии с соглашением между союзниками, остались в Корее севернее 38 параллели, а американские войска — на территории Кореи южнее 38 параллели. Оставаясь на территории Северной Кореи, советские войска предоставили корейскому населению полную возможность создания органов демократического управления и неизменно оказывали дружественное содействие делу национального возрождения Кореи. При этом количество советских войск в Северной Корее постепенно сокращалось.

В сентябре 1947 года Советское правительство предложило правительству Соединённых Штатов Америки вывести одновременно из Кореи советские и американские войска и после этого неоднократно подтверждало свою готовность немедленно вывести из Северной Кореи советские войска, если правительство Соединённых Штатов Америки одновременно выведет американские войска из Южной Кореи, на что, однако, правительство Соединённых Штатов Америки не дало до сих пор согласия.

Поставленный Верховным Народным Собранием Кореи вопрос об одновременном выводе из Кореи советских и американских войск был доложен Советским правительством Президиуму Верховного Совета СССР, который рассмотрел указанное обращение Верховного Народного Собрания Кореи и признал своевременным произвести эвакуацию советских войск из Северной Кореи, выразив надежду, что и правительство США согласится эвакуировать американские войска из Южной Кореи, как об этом высказало своё пожелание Верховное Народное Собрание Кореи.

Во исполнение решения Президиума Верховного Совета СССР Совет Министров СССР постановил:

1. Эвакуировать на территорию Советского Союза советские войска, оставшиеся на территории Северной Кореи.

2. Обязать Министерство вооружённых сил СССР приступить к эвакуации советских войск из Северной Кореи не позже второй половины октября сего года и закончить её к 1 января 1949 года.

«Известия» № 224 (9754)
от 21 сентября 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и корейский вопрос»,
стр. 102—103.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ США ¹

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик ознакомилось с нотой правительства США от 22 сентября 1948 года относительно переговоров четырёх держав, имевших место в Москве и Берлине, по вопросу о введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине и о снятии ограничений связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым заявить, что занятая правительством США позиция не только не облегчает, но, наоборот, затрудняет достижение соглашения об урегулировании положения в Берлине, возникшего в результате проведения сепаратной денежной реформы и введения особых денег в западных зонах Германии и в западных секторах Берлина, что явилось крайним и наиболее далеко идущим мероприятием по проведению политики расчленения Германии со стороны правительств США, Великобритании и Франции.

2. В своей ноте правительство США указывает на три спорных вопроса, которых касались правительства США, Великобритании и Франции в памятной записке от

¹ Идентичные ноты были направлены правительствам Великобритании и Франции.

14 сентября и Правительство СССР в памятной записке от 18 сентября 1948 года.

Правительство Соединённых Штатов Америки заявляет, что дальнейшее продолжение переговоров по вышеуказанным вопросам на нынешней основе было бы бесполезным, и считает, что для создания условий, позволяющих продолжение переговоров, необходимо снятие временных транспортных ограничений между Берлином и западными зонами, которые были введены Советским командованием в целях ограждения интересов немецкого населения, а также экономики советской зоны оккупации и самого Берлина.

Такое заявление правительства США находится в прямом противоречии с достигнутым 30 августа в Москве соглашением между четырьмя правительствами (директива главнокомандующим), в котором сказано:

«Правительства Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине».

Из приведённого текста соглашения видно, что четыре правительства во время переговоров в Москве договорились об одновременности снятия ограничений в торговле и на коммуникациях между Берлином и западными зонами и введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина. На этом настаивает Советское правительство, так как созданное сепаратными мерами западных держав положение означает, что три правительства не ограничиваются своим

полновластным управлением западных зон Германии, а хотят одновременно управлять в денежно-финансовом отношении также и советской зоной оккупации путём введения в Берлине, находящемся в центре советской зоны, своей особой валюты и таким образом расстроить хозяйство восточной зоны Германии и в конечном счёте — вытеснить оттуда СССР.

Советское правительство считает необходимым выполнение достигнутого в Москве соглашения и полагает, что дальнейшие переговоры могут быть успешными только в том случае, если три других правительства также будут придерживаться этого соглашения. Если правительство США отказывается от достигнутого 30 августа соглашения, то из этого можно сделать только одно заключение, что правительство США не хочет никакого соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией по вопросу урегулирования положения в Берлине.

3. Поскольку в ноте от 22 сентября изложена позиция правительств США, Великобритании и Франции по трём спорным вопросам, Советское правительство также считает необходимым это сделать:

а) Что касается воздушных сообщений между Берлином и западными зонами, то установление со стороны Советского командования контроля за транспортировкой коммерческих грузов и пассажиров здесь столь же необходимо, как и в отношении железнодорожного, водного и шоссейного транспорта. Воздушные пути не могут остаться бесконтрольными, поскольку между четырьмя правительствами была достигнута договорённость, что соглашение должно предусмотреть установление соответствующего контроля в отношении денежного обращения в Берлине и торговли Берлина с западными зонами.

б) В директиве главнокомандующим, принятой четырьмя правительствами 30 августа, точно предусматриваются функции контроля четырёхсторонней Финансовой комиссии в отношении осуществления финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине. Советское правительство считает необходимым осуществление этого соглашения, включая

и предусмотренное в нём максимальное снижение оккупационных расходов в Берлине и установление бездефицитности бюджета Берлина, что осталось пока нерассмотренным в берлинских переговорах.

с) Советское правительство уже выразило своё согласие с тем, чтобы торговля между Берлином, третьими странами и западными зонами Германии была поставлена под контроль четырёхсторонней Финансовой комиссии. В настоящее время Советское правительство заявляет о своей готовности на установление четырёхстороннего контроля также за выдачей лицензий на ввоз и вывоз товаров, при условии достижения соглашения по всем другим вопросам.

4. Таким образом, достижение соглашения по вопросу о положении в Берлине зависит теперь, прежде всего, от того, стремятся ли к такому соглашению правительства Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции.

«Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 70—74.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

О ПОЛОЖЕНИИ В БЕРЛИНЕ И О ПЕРЕГОВОРАХ, КОТОРЫЕ СОСТОЯЛИСЬ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СССР, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ В ТЕЧЕНИЕ АВГУСТА И СЕНТЯБРЯ

ТАСС уполномочен сделать сообщение по вопросу о положении в Берлине и о переговорах, которые состоялись по этому вопросу между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции в течение августа и сентября с. г. Это тем более необходимо, что сообщения по данному вопросу, появившиеся в англо-американской и французской печати, а также заявления официальных лиц, включая выступление г. Бевина в палате общин 22 сентября, не дают правильного представления о положении в

Берлине и об указанных переговорах и нередко вводят в заблуждение общественное мнение.

В своей ноте правительствам США, Великобритании и Франции от 14 июля с. г. советское правительство заявило, что создавшееся в Берлине положение возникло в результате нарушения правительствами США, Великобритании и Франции принятых ранее на Потсдамской конференции решений, а также соглашения между четырьмя державами о контрольном механизме в Германии и в Берлине. Это нарушение выразилось в проведении тремя державами сепаратной денежной реформы, в введении особых денег для западных секторов Берлина и в политике расчленения Германии.

Созданное сепаратными мерами западных держав положение означает, что три правительства не ограничиваются своим полновластным управлением западных зон Германии, а хотят одновременно управлять в денежно-финансовом отношении также и советской зоной оккупации путём введения в Берлине, находящемся в центре советской зоны, своей особой валюты и таким образом — расстроить хозяйство восточной зоны Германии и в конечном счёте — вытеснить оттуда СССР. Это обстоятельство вынудило советское командование в Германии провести мероприятия по ограничению транспортных сообщений между Берлином и западными зонами оккупации Германии, чтобы оградить интересы немецкого населения и защитить экономику советской зоны от её дезорганизации.

Поскольку, однако, правительства США, Великобритании и Франции обратились в конце июля к правительству СССР с предложением совместно рассмотреть положение в Берлине и те более широкие вопросы, которые оно затрагивает, советское правительство дало согласие на это предложение.

В результате состоявшихся в течение августа месяца переговоров в Москве между четырьмя правительствами была достигнута договорённость, что следующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

а) будут сняты ограничения по транспорту и торговле между Берлином и западными зонами, а также по движению грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время; и

б) одновременно с этим немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

При этом было достигнуто соглашение о том, что введение немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина и целый ряд функций по последующему регулированию денежного обращения в Берлине будет находиться под четырёхсторонним контролем.

В соответствии с этим четырёх главнокомандующим в Берлине были даны указания о разработке конкретных мероприятий по осуществлению достигнутой договорённости в Москве, а также было предусмотрено продолжение переговоров в Москве по другим вопросам, связанным с положением в Германии.

Состоявшиеся в начале сентября между четырьмя главнокомандующими переговоры в Берлине не были закончены ввиду того, что правительства США, Великобритании и Франции перенесли некоторые разногласия, возникшие между главнокомандующими, на совместное рассмотрение с правительством СССР в Москве.

Упомянутые выше разногласия касаются трёх вопросов, причём позиция советского правительства по этим вопросам заключается в следующем:

1. Советское правительство настаивает на установлении со стороны советского командования контроля над транспортировкой коммерческих грузов и пассажиров воздушным транспортом между Берлином и западными зонами, так же как и в отношении железнодорожного, водного и шоссейного транспорта. Воздушные пути не могут остаться бесконтрольными, поскольку между четырьмя правительствами была достигнута договорённость, что соглашение должно предусмотреть установление соответствующего контроля в отношении денежного обращения в Берлине и торговли Берлина с западными зонами.

2. Советское правительство считает необходимым точно придерживаться достигнутого в Москве соглашения между четырьмя правительствами относительно четырёхсторонней финансовой комиссии и её функций, касающихся осуществления финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине. Советское правительство не может согласиться с таким расширением функций финансовой комиссии, которое повело бы к её вмешательству в регулирование денежного обращения в советской зоне в целом.

3. Советское правительство выразило согласие с пожеланием правительств США, Великобритании и Франции в отношении установления четырёхстороннего контроля за торговлей Берлина с западными зонами и третьими странами, включая и выдачу соответствующих лицензий, чем снято разногласие, существовавшее по этому вопросу.

Из всего вышеизложенного видно, в чём заключается действительная позиция советского правительства по вопросу об урегулировании положения в Берлине на взаимно приемлемой основе.

При таком положении от правительств США, Великобритании и Франции зависит, будут ли сорваны переговоры по указанному вопросу или будет достигнуто удовлетворительное соглашение между СССР, США, Великобританией и Францией.

«Известия» № 229 (9759)
от 26 сентября 1948 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛАННИКА СССР В ХЕЛЬСИНКИ

На днях посланник СССР в Финляндии Савоненков посетил министра иностранных дел Энкеля и сделал ему представление, в котором обратил внимание Министерства иностранных дел Финляндии на то, что стрелковые и охотничьи общества в местечке Лайхия организуют и проводят военизированную деятельность, используя для этого

специально оборудованное стрельбище военного типа, принадлежавшее ранее распущенной финляндскими властями фашистской организации.

Посланник Савоненков указал, что допущение военизированной деятельности указанных обществ противоречит обязательствам, принятым Финляндской республикой в силу статей 8 и 15 Мирного договора 1947 года, и что миссия ожидает от финляндских властей принятия эффективных и немедленных мер к прекращению деятельности указанных обществ и предотвращению в дальнейшем возможности проведения аналогичной деятельности подобными организациями.

Как известно, Финляндия, в соответствии с 8-й статьёй Мирного договора, обязана распустить все находящиеся на её территории политические, военные, военизированные и другие организации фашистского типа, ведущие враждебную Советскому Союзу пропаганду, и не допускать впредь существования подобного рода организаций. Кроме того, статьёй 15 Мирного договора Финляндии запрещается проведение военного обучения в какой-либо форме всех лиц, не являющихся военнослужащими финляндской армии.

(ТАСС)

«Известия» № 230 (9760)
от 28 сентября 1948 г.

К ВОПРОСУ О ВЫВОДЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК ИЗ КОРЕИ

По полученным ТАСС сведениям, Министерство иностранных дел СССР направило 18 сентября посольству США в Москве ноту, в которой сообщалось о том, что Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев обращение Верховного Народного Собрания Кореи от 10 сентября 1948 года к правительству СССР и правительству США об одновременном и немедленном выводе советских и американских войск из Кореи, признал возможным

пойти навстречу высказанному в этом обращении желанию и дал соответствующие распоряжения Совету Министров СССР об эвакуации советских войск из Северной Кореи с тем, чтобы эвакуация была закончена к концу декабря 1948 года.

Одновременно, говорилось в ноте, Президиум Верховного Совета СССР выразил надежду, что и правительство США согласится эвакуировать американские войска из Южной Кореи в указанный срок.

В ответной ноте от 28 сентября посольство США сообщило Министерству иностранных дел СССР, что правительство США приняло к сведению решение Советского правительства эвакуировать свои войска из Кореи к концу декабря 1948 года. В ноте далее говорится, что правительство США рассматривает вопрос о выводе войск как часть более обширного вопроса о единстве и независимости Кореи, в отношении чего точка зрения правительства США будет высказана в соответствующее время делегацией США на Генеральной Ассамблее Объединённых Наций.

Таким образом, правительство США не выразило своего согласия на вывод американских войск из Южной Кореи одновременно с эвакуацией советских войск из Северной Кореи и уклонилось от прямого ответа на поставленный в ноте Советского правительства вопрос.

(ТАСС)

«Известия» № 232 (9762)
от 30 сентября 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и корейский вопрос»,
стр. 104—105.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО

Корреспондент Всеобщего немецкого телеграфного агентства в Берлине (АДН), а также корреспонденты газет «Берлинер цейтунг», «Трибуне» и «Нейес Дейчланд» обратились к Главноначальствующему Советской Военной Администрации и Главнокомандующему группой советских оккупационных войск в Германии маршалу Советского Союза Соколовскому с вопросами о положении в Берлине в связи с переговорами четырех держав в Москве и Берлине.

Маршал Соколовский дал на эти вопросы следующие ответы:

1) Вопрос. Почему американские и британские власти осложнили в настоящее время разрешение берлинского вопроса?

Ответ. У нас складывается впечатление, что западные державы не ищут решения берлинского вопроса, они продолжают в этом вопросе свою агрессивную политику, преследующую цели, которые не имеют ничего общего с урегулированием положения в Берлине. Осложняя разрешение берлинского вопроса, западные державы прежде всего пытаются отвлечь внимание общественности от проводимого ими раскола Германии и создания Западно-германского государства. Уже создан раскольнический «Парламентский совет» для Западной Германии и спешно готовится западно-германская конституция и так называемый оккупационный статут для западных зон, который должен служить суррогатом мирного договора для Германии.

Осложнение берлинского вопроса используется и для того, чтобы взнудать реакционные силы внутри и вне Германии и опереться на них при проведении «плана Маршалла».

Поддерживая неуверенность и беспокойство, западные державы используют берлинский вопрос для того, чтобы прикрыть сколачивание агрессивного западного военного блока, направленного против Советского Союза и стран народной демократии, и отвлечь внимание народов от вопросов мира и разоружения.

Если бы три западные державы искали решения берлинского вопроса, лояльно учитывающего интересы всех

четырёх стран, то переговоры давно бы уже привели к положительному результату. Однако, они не стремятся к лояльному решению, они желают использовать Берлин в качестве «передовой позиции» для борьбы против демократии и социализма, о чём прямо говорил Бевин в последней речи в палате общин. Фактически Берлин уже используется западными державами в качестве базы для разложения экономической и политической жизни советской зоны посредством дезорганизации валюты и других агрессивных действий, нарушающих Потсдамское соглашение.

2) Вопрос. Каковы, по Вашему мнению, причины так называемого «берлинского кризиса»?

Ответ. Наиболее глубокие причины этого кризиса лежат в политике раскола Германии, которая проводится западными державами. Не будь у западных держав политики раскола Германии, не мог бы возникнуть ни берлинский, ни какой-либо другой «кризис» в германских делах. Лондонское совещание трёх держав приняло в марте этого года решение о завершении раскола Германии и о создании Западно-германского государства. Когда Советское командование потребовало в Контрольном Совете 20 марта информацию о секретных решениях Лондонского совещания трёх держав по германскому вопросу, то три западных командующих отказались дать такую информацию Контрольному Совету. Они не дали также никаких заверений о том, что сепаратные решения Лондонской конференции не противоречат Потсдамским соглашениям и принципам четырёхстороннего управления Германией.

Эти сепаратные решения трёх держав по коренным вопросам судеб Германии взорвали Контрольный Совет и четырёхстороннее управление Германией и, следовательно, нанесли уничтожающий удар по четырёхстороннему управлению Берлином, тем более, что западные оккупационные власти пытались включить западные сектора города в создаваемое ими Западно-германское государство.

Непосредственной причиной возникновения так называемого «берлинского кризиса» явилась проведённая

18 июня 1948 года американскими, британскими и французскими оккупационными властями сепаратная денежная реформа в Западной Германии, через несколько дней распространённая и на западные сектора Берлина.

Требования Советской стороны об осуществлении общегерманской денежной реформы и уже достигнутые в Контрольном Совете соглашения по основным принципам такой общегерманской реформы были игнорированы западными оккупационными державами, пошедшими на сепаратную денежную реформу в Западной Германии. Это было наиболее крупным шагом западных оккупационных властей по пути завершения раскола Германии. Вместо единой германской валюты в Германии стали обращаться две валюты. Вместо единых цен — двойные цены. Разрушились предпосылки для свободного передвижения между зонами оккупации Германии населения и товаров. Межзональная торговля превратилась по существу в торговлю между разными государствами. Фактически она замерла. Делу экономического восстановления Германии был нанесён непоправимый ущерб. Советские оккупационные власти были вынуждены ввести ограничительные мероприятия на коммуникациях с западными зонами, чтобы защитить экономику советской зоны и Берлина от наплыва обесцененных в Западной Германии старых денежных знаков.

Но, не довольствуясь указанными сепаратными действиями в Западной Германии, западные оккупационные власти ввели западную марку со штампом «Б» также и в своих секторах в Берлине, хотя ясно, что факт пребывания американских, британских и французских властей в Берлине не даёт им права дезорганизовать денежное обращение в Берлине и в советской зоне оккупации Германии введением в обращение в Берлине второй валюты с запада. Попытки дезорганизации хозяйственной жизни советской зоны с помощью марки «Б» не могли не вынудить Советские власти к продлению действия защитных ограничительных мероприятий на коммуникациях Берлина с западными зонами.

На совещании 22 июня даже западные финансовые эксперты заявили, что они «проявляют полное понимание

в отношении аргументации Советских оккупационных властей о невозможности введения в обращение в Берлине иных денег, чем в советской зоне, так как Берлин находится в центре этой зоны и связан с нею всякого рода экономическими связями».

Решительно протестовала против введения второй валюты в Берлине также демократическая общественность Берлина и советской зоны, в связи с чем имели место массовые митинги и демонстрации трудящихся, начиная с июня и кончая последними днями.

На пагубные последствия введения второй валюты в Берлине указывала также английская и французская пресса. Так, либеральная английская газета «Манчестер гардиан» 24 июня предостерегающе указывала: «Мы должны тщательно обдумать, не осложняем ли мы сами своё пребывание в Берлине введением второй валюты, затрудняя жизнь немцев, вместо того, чтобы предоставить русским контроль над валютой. Мы должны признать, что для немцев было бы самым лучшим то, что пытались сделать русские, а именно, установить единую валюту для всего Берлина».

Об агрессивном характере политики западных оккупационных властей в Берлине свидетельствуют и практические действия западных властей, которые они предприняли для подрыва и дискредитации валюты советской зоны оккупации Германии после введения в Берлине марки «Б». В западных секторах Берлина была сразу организована в большом масштабе спекуляция валютой советской зоны на чёрном рынке, причём искусственно поддерживалось соотношение курса двух валют, невыгодное для валюты советской зоны.

С той же целью подрыва валюты советской зоны на спекулятивный чёрный рынок в западных секторах Берлина американцами были выброшены для продажи «только за марку «Б» сигареты, кофе, шоколад и другие американские товары. Следуя по этому пути, 5 августа западные оккупационные власти в Берлине создали в западных секторах так называемые «меняльные конторы» для открытой спекуляции валютой советской зоны.

Спекулятивный курс в этих «меняльных конторах» произвольно устанавливается владельцами контор совместно с представителями западных оккупационных властей «в зависимости от политических соображений».

Этот факт был вынужден подтвердить начальник финансового отдела берлинского магистрата городской советник д-р Хаас. Доходы от спекуляции валютой советской зоны в Берлине западные оккупационные власти употребляют для оплаты за счёт советской зоны оккупационных и других расходов западных властей в Берлине.

Западные власти в Берлине приняли и другие меры к расстройству денежного обращения и к созданию валютного хаоса в Берлине, что не может не отражаться на положении в советской зоне.

10 августа 1948 года американские, британские и французские власти в Берлине издали распоряжение, запрещающее всем учреждениям и лицам в западных секторах города переводить деньги со своих счетов на счета в советском секторе, а также принимать из советского сектора аналогичные переводы.

Этим распоряжением западные оккупационные власти фактически ликвидировали свободное денежное обращение внутри Берлина и привели к расстройству деятельности берлинских кредитных учреждений.

Кроме того, западные оккупационные власти отдали берлинскому магистрату приказ об отдельном взимании в западных секторах налогов, что ликвидировало единство городского бюджета.

В июле и августе этого года в западных секторах города оккупационными властями были изданы распоряжения, запрещающие торговым и промышленным фирмам западных секторов поддерживать какие-либо производственные или коммерческие связи с фирмами советского сектора и советской зоны оккупации, что нанесло удар по берлинской экономике в целом и прежде всего по промышленности западных секторов. Оккупационные власти принуждали немецкие фирмы западных секторов расторгать торговые сделки с фирмами советского сектора даже в том случае, если эти последние предоставляли предприятиям западных секторов недостающие уголь и сырьё.

Все эти факты свидетельствуют о том, что, вводя вторую валюту в Берлине, западные оккупационные власти имели целью подорвать валюту, дезорганизовать экономику советской зоны, с чем советские оккупационные власти согласиться ни в коем случае не могли.

3) В о п р о с. Как Вы относитесь к вопросу о так называемой «блокаде» Берлина? Можно ли считать обоснованными требования западных властей о предварительном снятии так называемой «блокады» Берлина, как предпосылки для переговоров по берлинскому вопросу?

О т в е т. Никакой «блокады» Берлина не было и нет, если бы «блокада» имела место, то берлинское население было бы лишено возможности получать снабжение продовольствием, топливом и др. предметами необходимости. Но фактически всё население Берлина имеет полную возможность получать всё причитающееся ему снабжение, в том числе и уголь на зиму, из советского сектора Берлина. Только противодействие послушным западным оккупационным властям берлинского магистрата лишает берлинское население возможности получать это снабжение непосредственно в магазинах в западных секторах Берлина.

Дорогостоящие перевозки в Берлин продовольствия и угля самолётами из западных зон по так называемому «воздушному мосту» являются поэтому ненужной и чисто пропагандистской мерой, возлагающей на Германию только излишнее бремя расходов.

Правда, «воздушный мост» используется также для вывоза ценностей из Берлина в западные зоны, но это не может оправдать существования «воздушного моста». Однако даже при теперешнем положении, когда существует так называемый «воздушный мост» между Берлином и западными зонами, Берлин фактически снабжается в основном за счёт советской зоны. По далеко не полным данным, из советской зоны ежедневно поступает в западные сектора города различными путями до 900 тонн продуктов, не считая угля, текстильных и др. товаров. Я хотел бы решительно опровергнуть лживое заявление, имевшее место недавно в палате общин в Лондоне, о том, будто Советские оккупационные власти рассчитывали на голод среди берлинского населения при введении ограничитель-

ных мероприятий на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации 18 июня с. г. К середине июня западные сектора Берлина имели большие запасы продовольствия, причём на складах в западных секторах Берлина находится большое количество зерна Советской Военной Администрации.

Тем не менее Советское правительство по представлению Советской Военной Администрации в Германии ещё в начале июля вынесло решение полностью принять на себя снабжение всего берлинского населения.

Из Советского Союза было доставлено 100 тыс. тонн зерна, а затем и 10,8 тыс. тонн жиров, что покрывало ближайшие потребности как немецкого населения Берлина, так и дефицит по жирам, возникший в советской зоне оккупации.

Разве не ясно, ввиду сказанного, что разговор о «голодной блокаде» Берлина является заведомой клеветой и провокационным измышлением. Что же касается снабжения западных секторов Берлина углем, электричеством и газом, то решение этого вопроса зависит исключительно от устранения препятствий, чинимых западными оккупационными властями торговым сделкам между промышленностью западных секторов Берлина и промышленностью советской зоны, которая может предоставить западным секторам города необходимое топливо и сырьё.

Так обстоит дело с фальшивой легендой о так называемой «блокаде» Берлина.

Что же касается требования западных держав о том, чтобы до возобновления переговоров по берлинскому вопросу были сняты ограничительные мероприятия на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации, то это требование представляет собой яркое свидетельство отхода западных держав от достигнутого в Москве четырёхстороннего соглашения об одновременном снятии ограничительных мероприятий на коммуникациях и изъятии из обращения в Берлине второй валюты, то-есть марки «Б».

4) Вопрос. Можете ли Вы сообщить что-либо относительно хода берлинских переговоров четырёх главных командующих?

Ответ. Переговоры четырёх главнокомандующих в Берлине начались 31 августа и были прерваны 7 сентября по настоянию американского главнокомандующего генерала Клея. Вначале были созданы комиссии экспертов по коммуникациям, финансам и торговле. На первых заседаниях западные эксперты не представляли никаких конкретных предложений, что вызывало известную задержку в работе главнокомандующих. Ввиду этого, а также ввиду большого количества технических вопросов, комиссии экспертов к 7 сентября успели обсудить только часть порученных им вопросов. Главнокомандующим потребовалось бы ещё, по крайней мере, три или четыре дня для того, чтобы закончить рассмотрение всех оставшихся несогласованными вопросов по торговле и финансам и представить правительствам совместный доклад главнокомандующих с указанием как согласованных, так и несогласованных вопросов, на чём и настаивало Советское командование. Однако три западных главнокомандующих не пожелали представить такой согласованный доклад.

Американский главнокомандующий настоял на перерыве переговоров, что повело впоследствии к их срыву.

5) Вопрос. Какова была позиция советского главнокомандующего во время переговоров главнокомандующих в Берлине по вопросу о снятии ограничений на коммуникациях между Берлином и западными зонами?

Ответ. Советский главнокомандующий в ходе переговоров в Берлине стремился к тому, чтобы найти в соответствии с директивой четырёх правительств удовлетворительную основу для восстановления нормального сообщения между Берлином и западными зонами.

7 сентября 1948 г. Советское командование внесло следующие предложения:

«1) Все ограничения как по железнодорожному транспорту, так и по автомобильному транспорту, наложенные с 30 марта 1948 г., отменяются.

2) Перевозки грузов и пассажиров между Берлином и западными зонами оккупации Германии производятся по железнодорожной линии Гельмштедт — Берлин и по автостраде Гельмштедт — Берлин.

3) На линии Гельмштедт — Берлин устанавливается суточный лимит в 16 пар поездов, из них 3 воинских.

4) Перевозки пассажиров-военнослужащих, членов их семей и гражданских служащих оккупационных войск, подданных той страны, которой принадлежат эти оккупационные войска, производятся в воинских поездах и в автомобилях по автостраде по удостоверениям личности, которые имеются на руках у этих военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала этих оккупационных войск. Немецкий персонал, который находится на службе у оккупационных властей, передвигается между зонами в нормальных пассажирских поездах. Он не может пользоваться воинскими поездами союзных оккупационных властей. Перевозка военных грузов оккупационных сил производится в воинских поездах, причём право на провоз этих грузов даёт накладная, предъявляемая на контрольно-пропускном пункте начальником соответствующего воинского поезда.

5) Перевозимые по железной дороге Гельмштедт — Берлин продовольствие и уголь, поступающие на снабжение населения Берлина, проверяются на контрольно-пропускном пункте по предъявлению накладной, а коммерческие грузы проверяются по предъявляемым лицензиям.

6) Для проверки воинских поездов будет учреждён двусторонний патруль на входных и выходных станциях, а в отношении автотранспорта — также на автостраде в районе зональной границы и в районе Берлина.

7) Четыре оккупационные власти издадут распоряжения, запрещающие провоз валюты, западных марок и восточных марок в поездах, в автомашинах и в самолётах.

8) Воздушное сообщение для нужд оккупационных войск западных держав с Берлином осуществляется на основе решения Контрольного Совета от 30 ноября 1945 г.

9) Для межзональной торговли и международных сообщений используются все железнодорожные и водные пути как с запада на восток, так и с востока на запад.

Предложения Советского командования по вопросам коммуникаций полностью восстанавливают нормальные условия для снабжения Берлина продовольствием, топливом и другими предметами. Ни по числу поездов, ни

по перевозкам по шоссе на дорогах они ни в какой степени не ухудшают того снабжения западных секторов Берлина, которое было ранее установлено в органах Контрольного Совета. Больше того, для перевозок грузов в Берлин и из Берлина практически никогда не требовалось в прошлом 16 пар поездов в сутки, что предлагается Советским командованием.

Предложения Советского командования об отмене ограничений на коммуникациях были признаны западными главнокомандующими как важные и значительно продвигающие вперёд дело переговоров.

Тем не менее главнокомандующие западных зон, очевидно, не были расположены вообще принимать советские предложения, хотя в них учитывались все основные пожелания западных оккупационных властей, и сосредоточивали своё внимание только на пункте 8 о воздушных сообщениях, использовав его в качестве искусственного повода для отказа обсудить и принять советские предложения о коммуникациях Берлина с западными зонами.

Они пытались снять с обсуждения вопрос о воздушных сообщениях, будто бы он находится целиком в их собственной компетенции.

Я должен заметить, что в отношении воздушных коридоров между Берлином и западными зонами ещё 30 ноября 1945 г. состоялось решение Контрольного Совета, которое предусматривало, что воздушное сообщение Берлина с западными зонами должно осуществляться для нужд оккупационных войск западных держав, находящихся в Берлине. Советское командование в Берлине предложило лишь руководствоваться этим решением и не вносило в него каких-либо изменений. Во всяком случае ясно, что при наличии двух различных валют в западной и восточной частях Германии должен быть установлен контроль советских органов над всеми перевозками товаров, в том числе и над воздушными перевозками, что является необходимой мерой защиты валюты советской зоны от незаконных перевозок и контрабанды.

Нужно отметить, что западные главнокомандующие, получив советские предложения по вопросу о коммуникациях, не сделали со своей стороны столь же определённых заявлений о том, что с их стороны будут приняты немедленные меры к восстановлению прерванных ими сообщений между советской зоной и западными зонами, а также транзитных сообщений советской зоны с другими странами, идущих через западные зоны.

6) Вопрос. Какова была позиция Советского командования в берлинских переговорах по вопросу о введении в Берлине валюты советской зоны и изъятии марки «Б»?

Ответ. Полученные главнокомандующими указания предусматривают, что немецкая марка советской зоны будет единственной валютой для Берлина, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине одновременно со снятием ограничений на коммуникациях с западными зонами.

Четырём главнокомандующим было поручено разработать конкретные мероприятия по введению в Берлине немецкой марки советской зоны. Эти мероприятия должны обеспечить:

«А) Отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1.

Б) Равные условия в отношении валюты и предоставление вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации.

В) Удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии.

Изменение этой согласованной основы будет производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими.

Г) Предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитности бюджета Берлина».

Директивой четырёх правительств было предусмотрено, что «регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина. Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих».

Во время переговоров в Берлине главнокомандующими был в основном согласован порядок обмена в Берлине выпущенных в обращение западных марок «Б» на немецкие марки советской зоны оккупации, а также порядок переоценки текущих и сберегательных счетов в кредитных учреждениях, находящихся в западных секторах Берлина.

Предложения Советского командования по финансовым вопросам представляли конкретную программу действий также и в других областях, обеспечивающую соблюдение предусмотренных директивой четырёх правительств условий. Однако из позиций, занятых западными главнокомандующими, было видно, что они хотят создать для себя такое положение в Берлине, которое практически означало бы подчинение их полному контролю и влиянию финансовой политики и денежного обращения, как в Берлине, так и в советской зоне.

Английским командованием по вопросу о функциях Финансовой комиссии был внесён документ, который предусматривает, что Финансовая комиссия в Берлине является «высшей финансовой властью».

В отмену директивы четырёх правительств о том, что регулирование денежного обращения в Берлине

осуществляется Немецким эмиссионным банком, английское командование предложило, чтобы западные власти устанавливали свою собственную кредитную политику для кредитных учреждений Берлина через Берлинский городской банк, а Немецкий эмиссионный банк советской зоны оккупации осуществлял бы свои функции в Берлине под руководством Финансовой комиссии. Тем самым практически под контроль этой четырёхсторонней Финансовой комиссии должно было быть поставлено денежное обращение и советской зоны, для чего нет никаких оснований, тем более, что денежное обращение западных зон оккупации Германии полностью регулируется военными властями этих зон. Такого рода требование западных властей означает, по существу, передачу в руки четырёхсторонней Финансовой комиссии контроля над хозяйственной жизнью советской зоны.

Такое вмешательство западных оккупационных властей в вопрос регулирования денежного обращения несовместимо с ответственностью Советской Военной Администрации за регулирование денежного обращения в советской зоне оккупации.

Природа денежного обращения требует, чтобы руководство финансовой политикой находилось в одних руках. Требование самостоятельной финансовой политики для Берлина при обращении в Берлине валюты советской зоны оккупации чревато большими опасностями для хозяйственной жизни советской зоны. Если бы в Берлине в результате самостоятельных указаний Финансовой комиссии стала возможна инфляция, она неизбежно распространилась бы также и на советскую зону оккупации, чего не могут допустить советские оккупационные власти. Между тем в английских предложениях, поддерживаемых американским и французским главнокомандующими, прямо выдвигалось требование о предоставлении Немецким эмиссионным банком советской зоны кредитным учреждениям Берлина денежных знаков на основе их потребностей, то-есть по существу в неограниченном количестве. Это предложение западных оккупационных властей находится в прямом противоречии с указанием директивы четырёх правительств, по которой четырёх

главнокомандующим предлагается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации. Таким образом, предложения главнокомандующих западных зон не показывали их доброй воли и стремления найти приемлемую для всех четырёх сторон позицию на основе директив четырёх правительств. Напротив, они продемонстрировали определённую агрессивность их намерений и желание использовать Финансовую комиссию для дезорганизации денежного обращения и экономики советской зоны. Отсюда ясно, насколько неосновательны утверждения о том, будто Советское командование по вопросу о введении в Берлине марки советской зоны и о функциях четырёхсторонней Финансовой комиссии отклонилось от данных главнокомандующим указаний. Наоборот, именно главнокомандующие западных зон выдвинули требование, находящееся в резком противоречии с их обязательствами. Очевидно, что это было сделано сознательно с целью сорвать переговоры и не допустить тем самым проведения в жизнь соглашения, достигнутого между четырьмя правительствами в Москве.

7) Вопрос. Какие предложения выдвинула Советская сторона по вопросу о торговле Берлина с западными зонами и третьими странами?

Ответ. Советское командование в ходе берлинских переговоров стремилось и по этому вопросу найти наиболее приемлемое для сторон решение. Мне известно, что 25 сентября сего года Советское правительство в своей ноте внесло по этому вопросу предложение ещё более широкого характера, позволяющее найти согласованное решение. Советское правительство в этой ноте предложило производить торговлю Берлина с западными зонами и третьими странами при выдаче лицензий на вывоз и ввоз товаров в четырёхстороннем порядке. Именно этот порядок был предложен американским главнокомандующим генералом Клеем в ходе переговоров главнокомандующих в Берлине. Но представители западных

держав теперь почему-то считают существенную уступку, содержащуюся в этом предложении Советского правительства, иллюзорной и, повидимому, хотя бы такого порядка, при котором, несмотря на то, что в Берлине обращалась бы валюта советской зоны, Советская Администрация была бы вообще лишена возможности участвовать в регулировании торговли Берлина с западными зонами и третьими странами. Вполне понятно, что в нынешних условиях, когда в Германии обращаются две различные валюты и при введении в обращение в Берлине и советской зоне единой валюты советской зоны, Советская Администрация несёт ещё большую ответственность за состояние денежной системы в Берлине и в советской зоне, важным условием которой является обеспечение нормальной торговли в Берлине. Фактическое отеснение в этих условиях Советской Военной Администрации от участия в регулировании торговли Берлина означало бы открытие широких каналов для всякого рода спекулятивных торговых сделок западных секторов Берлина, которые могли бы нанести непоправимый ущерб как экономике советской зоны и Берлину, так и денежному обращению в советской зоне и в Берлине. А что такого рода спекулятивные сделки и торговля возможны, показывает тот факт, что экономический отдел берлинского магистрата ныне занимается разбором такого рода спекулятивных дел, связанных с нелегальной торговлей даже через «воздушный мост» с западными зонами, размах которых определяется пока что суммой в 10 млн. марок. Из сказанного видно, что Советская сторона в ходе переговоров в Берлине исходила из необходимости отыскать положительную основу для решения поставленных перед главнокомандующими вопросов в духе согласия и договорённости. Она натолкнулась, однако, с самого начала переговоров на предвзятое и отрицательное отношение к её предложениям со стороны других главнокомандующих. Хотя в созданных главнокомандующими комиссиях экспертов по финансовым вопросам, по вопросам коммуникаций и по вопросам торговли была достигнута по многим вопросам общая точка зрения, западные главнокомандующие всё же не сочли возможным

завершить начатую работу и вообще ход переговоров показал, что главнокомандующие западных зон оккупации, повидимому, приступили к переговорам с заранее выработанной установкой — отклонить всякие предложения Советской стороны. Такую недоброжелательную тактику можно было наблюдать на протяжении всего хода переговоров.

8) Вопрос. Каковы перспективы разрешения «берлинского кризиса»?

О т в е т. Советское правительство уже заявило 25 сентября западным державам о том, что оно готово вести дальнейшие переговоры по вопросу о Берлине на базе достигнутого в Москве 30 августа соглашения. Таким образом от желания правительств США, Великобритании и Франции целиком зависит достижение соглашения по берлинскому вопросу на практической основе с учётом взаимных интересов. Попытки добиться решения этого вопроса иными путями, очевидно, рассчитаны лишь на затягивание созданного по вине западных оккупационных властей ненормального положения в Берлине, что не может привести к тем результатам, на которые рассчитывают западные оккупационные власти.

(ТАСС)

«Известия» № 235 (9765)
от 3 октября 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 75—95.

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВУ США ¹

1. Правительство СССР ознакомилось с нотой правительств США, Великобритании и Франции от 26 сентября сего года и считает нужным заявить, что ответственность за создавшееся в Берлине положение полностью лежит на правительствах трёх держав. Самого вопроса

¹ Идентичные ноты были направлены правительствам Великобритании и Франции.

о положении в Берлине не существовало до того времени, пока правительства США, Великобритании и Франции не приступили к проведению сепаратной денежной реформы в западных зонах Германии и в трёх секторах Берлина. Вместе с тем известно, что указанная сепаратная денежная реформа была лишь одним из последних и особенно далеко идущих мероприятий по проведению политики расчленения Германии, которая поставила западные зоны Германии вне контроля четырёх держав.

Политику расчленения Германии правительство США вместе с правительством Великобритании начали с сепаратного экономического объединения американской и британской зон оккупации Германии в 1946 году, вопреки соглашению держав антигитлеровской коалиции на Потсдамской конференции по германскому вопросу. Этим было грубо нарушено и заключённое ранее между СССР, США, Великобританией и Францией соглашение о совместном контроле четырёх держав в отношении оккупированной Германии. Тогда это оправдывали экономическими соображениями и доказывали, что объединение двух зон не ведёт ни к расчленению Германии, ни к срыву согласованной между четырьмя державами политики демилитаризации и демократизации Германии. В действительности же проведение этой политики трёх держав в западной части Германии, отделённой от остальной Германии, всё больше ведёт к усилению влияния антидемократических и нацистских элементов, на которых лежит ответственность за прежнюю агрессивную политику германского империализма и которые не отказались от своих реваншистских стремлений, являющихся угрозой не только соседним странам, но и безопасности народов всей Европы. В последнее время, особенно в связи с осуществлением «плана Маршалла», создалась реальная опасность восстановления военно-экономического потенциала в западной части Германии, что нарушает Потсдамское соглашение держав и находится в противоречии с интересами всех миролюбивых стран.

С тех пор проведение этой политики США, Великобритании и Франции зашло настолько далеко, что весной

этого года на лондонских совещаниях трёх западных держав, с участием Бенилюкса, был принят план создания Западно-германского государства, отделённого от остальной Германии и поставленного вне контроля четырёх держав. На очереди поставлено создание правительства для Западной Германии. Это решение трёх западных держав ведёт к завершению политического и экономического расчленения Германии со всеми его опасными последствиями.

В целях подготовки выполнения плана окончательного расчленения Германии в июне месяце сего года была проведена сепаратная денежная реформа в американской, британской и французской зонах оккупации Германии и в трёх секторах Берлина, где были введены особые деньги — западная марка «Б». Если бы не было проведено сепаратной денежной реформы, которая в денежно-финансовом отношении расчленила не только Германию, но и Берлин, находящийся в центре советской зоны, никакого вопроса о положении в Берлине вообще не существовало бы, как его не существовало до июня месяца этого года, т. е. до денежной реформы, проведённой тремя западными державами сепаратным образом.

Такое положение вынудило Советское командование разрешить выпуск немецкой марки советской зоны и, вместе с тем, провести те транспортные ограничения, без которых, при наличии разных валют в отдельных частях Германии и Берлина, нельзя было оградить интересы немецкого населения и обеспечить нормальную хозяйственную жизнь советской зоны, и особенно Берлина, от дезорганизации. Это означает, что если бы не было сепаратной денежной реформы, нарушившей Соглашение четырёх держав и создавшей опасность дезорганизации всей хозяйственной жизни в советской зоне и в Берлине, то не было бы необходимости и в упомянутых транспортных ограничениях, представляющих оборонительное, защитное мероприятие Советского правительства против наступательных действий трёх правительств.

Правительства трёх держав продолжают заявлять о своих правах в отношении управления Берлином,

основанных на известных соглашениях четырёх держав о совместном управлении Германией и Берлином. Но право на управление Берлином четырьмя правительствами, расположенным в центре советской зоны оккупации, имеет смысл лишь в том случае, если Германия признаётся единым государством, а Берлин — его столицей. Поскольку, однако, три правительства отделили Западную Германию от Восточной Германии и создают там отдельное государство, право на управление Берлином со стороны этих правительств теряет смысл. США, Великобритания и Франция своими сепаратными действиями в западных зонах Германии и в трёх секторах Берлина разрушили систему четырёхстороннего управления и Германией и Берлином и тем самым подорвали ту правовую основу, которая обеспечивала их право на участие в управлении Берлином. Однако Советское правительство не возражало против присутствия в Берлине оккупационных войск трёх держав, что и подтвердил Премьер И. В. Сталин во время встречи с представителями США, Великобритании и Франции 2 августа.

Тем не менее, когда два месяца тому назад правительства США, Великобритании и Франции обратились с предложением совместно разработать практические мероприятия для урегулирования положения в Берлине, Правительство СССР согласилось с этим. Состоявшиеся после этого переговоры в Москве и Берлине нашли неправильное отражение в ноте правительства США от 26 сентября, что делает необходимым подробнее остановиться на фактической стороне дела.

II. Во время начавшихся в Москве переговоров Премьер И. В. Сталин 2 августа сделал представителям США, Великобритании и Франции следующие предложения:

а) Советское командование отменит введённые в последнее время транспортные ограничения между Берлином и западными зонами;

б) одновременно с этим в Берлине будет введена в качестве единственной валюты немецкая марка советской зоны, а западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

Кроме того, Премьер И. В. Сталин высказал настойчивое пожелание о том, чтобы правительства США, Великобритании и Франции отложили выполнение лондонских решений относительно создания правительства западной части Германии до тех пор, пока представители СССР, США, Великобритании и Франции не смогут встретиться для обсуждения вопроса о Германии в целом. Этот вопрос подвергся затем неоднократному обсуждению при встречах Премьера И. В. Сталина и Министра иностранных дел В. М. Молотова с представителями трёх держав.

В результате состоявшихся переговоров с представителями указанных трёх держав в Москве 30 августа было достигнуто соглашение в отношении следующей директивы для четырёх главнокомандующих оккупационных войск в Берлине:

«Правительства Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

(а) ограничения связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введённые в последнее время, будут сняты;

(б) немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка «Б» будет изъята из обращения в Берлине.

В связи с вышеизложенным Вам поручено консультироваться вместе с Вашими коллегами с тем, чтобы провести в возможно короткий срок детальные мероприятия, необходимые для осуществления этих решений, и сообщить Вашему правительству не позже 7 сентября о результатах Ваших дискуссий, в том числе о точной дате, когда мероприятия, предусмотренные пунктами (а) и (б), могут быть осуществлены.

Четыре главнокомандующих разработают мероприятия, связанные с введением в Берлине немецкой марки советской зоны.

Мероприятия, относящиеся к обмену валюты и дальнейшему предоставлению и использованию в Берлине немецкой марки советской зоны, обеспечат:

а) отсутствие дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок в связи с обменом этих западных марок «Б», выпущенных в Берлине. Эти марки «Б» будут приняты к обмену на немецкие марки советской зоны по соотношению 1 : 1;

б) равные условия в отношении валюты и предоставления вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина. Четырём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

с) удовлетворительную основу для торговли между Берлином и третьими странами и западными зонами Германии. Изменения этой согласованной основы будут производиться только по согласованию между четырьмя главнокомандующими;

д) предоставление достаточного количества валюты для бюджетных целей и для максимально сниженных оккупационных расходов, а также бездефицитность бюджета Берлина.

Регулирование денежного обращения в Берлине должно осуществляться Немецким эмиссионным банком советской зоны через действующие в настоящее время кредитные учреждения Берлина.

Для контроля за практическим осуществлением указанных выше финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, создаётся Финансовая комиссия из представителей четырёх главнокомандующих».

В ноте США, Великобритании и Франции от 26 сентября не содержится текста приведённой выше согласованной директивы четырёх правительств главнокомандующим в Берлине. Что же касается содержания этой директивы и высказываний Премьера И. В. Сталина, то в ноте трёх правительств оно даётся с большим искажением,

Достаточно указать на то, что в согласованной директиве четырёх правительств, направленной главнокомандующим в Берлине, как это видно из её текста, точно указаны функции контроля четырёхсторонней Финансовой комиссии в отношении финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением единой валюты в Берлине, то-есть немецкой марки советской зоны. При этом в директиве определённо говорится, что четырёхсторонний финансовый контроль должен быть установлен за введением и обращением единой валюты в Берлине, но нигде не говорится, что это относится также к эмиссии (выпуску) указанной валюты, поскольку это могло бы повести к вмешательству трёх держав в регулирование денежного обращения во всей советской зоне. Само собой разумеется, что за эмиссию немецкой марки советской зоны не может нести ответственность кто-либо другой, кроме Советского командования, отвечающего за выпуск этих денег Немецким эмиссионным банком советской зоны, так как от количества находящихся в обращении денег зависит вся экономическая жизнь зоны. Так же, как в западных зонах, выпуск денег в обращение целиком подчинён контролю оккупационных властей этих зон, и в советской зоне выпуск денег должен находиться под контролем только Советского командования. Между тем при переговорах в Берлине главнокомандующие западных зон требовали установить контроль трёх держав за эмиссией (выпуском) денег во всей советской зоне и тем самым навязать свой контроль над всей хозяйственной жизнью советской зоны, с чем не могли согласиться представители Советского Союза.

Вопреки утверждению ноты трёх правительств от 26 сентября, текст согласованной директивы четырёх главнокомандующим не предусматривает четырёхстороннего контроля за выпуском немецкой марки советской зоны специально для Берлина, как этого не содержалось и в высказываниях Премьера И. В. Сталина во время предварительного обсуждения этой директивы. Советское правительство полностью отвергает такого рода неправильные утверждения, имеющие целью прикрыть отказ правительств США, Великобритании и Франции от

согласованной между четырьмя державами директивы для главнокомандующих. Попытки же противопоставить позицию советского главнокомандующего в Берлине позиции Советского правительства, как она выражена в согласованной между четырьмя правительствами директиве, отвергнуты Советским правительством ещё в его ноте от 18 сентября.

Советское правительство строго придерживалось согласованной директивы от 30 августа, предусматривающей в качестве одновременных мероприятий отмену транспортных ограничений между Берлином и западными зонами и введение немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине с установлением четырёхстороннего контроля за всеми финансовыми мероприятиями в Берлине, указанными в директиве. Поскольку эта директива в денежно-финансовом отношении устанавливает одинаковое положение и одинаковые возможности для всех четырёх секторов Берлина, Советское правительство рассматривает эту директиву как удовлетворительную основу для соглашения между четырьмя державами.

Что касается торговли Берлина с западными зонами и третьими странами, то, как известно, Советское правительство выразило согласие с соответствующими предложениями трёх правительств, и, следовательно, не существует разногласий по этому вопросу.

Остался несогласованным вопрос об установлении контроля за транспортировкой коммерческих грузов и пассажиров по воздушным путям между Берлином и западными зонами. При наличии двух разных валют в западной и восточной частях Германии необходимость для Советского командования гарантий в отношении недопущения использования воздушного транспорта для незаконных валютных и торговых операций — совершенно очевидна. Это единодушно признавали при встрече с В. М. Молотовым 18 сентября представители США, Великобритании и Франции. При этом представитель США заявил: «Вполне понятно, что Советское правительство хочет иметь некоторые гарантии против использования воздушного транспорта для незаконных валютных сделок»

или операций чёрного рынка. Удовлетворительные гарантии такого рода могли бы быть легко обеспечены». Если правительства трёх держав признают правильным это заявление, то Советское правительство считает вполне возможным урегулировать данный вопрос на взаимно приемлемой основе.

Таким образом, и по этому вопросу разногласия можно преодолеть, если имеется стремление достичь соглашения, удовлетворяющего все четыре державы.

Переговоры по берлинскому вопросу открывали возможность для достижения соглашения четырёх держав на взаимно удовлетворительной основе, если бы правительства США, Великобритании и Франции не выдвигали таких претензий, которые несовместимы с правами СССР в советской зоне оккупации Германии. Переговоры были сорваны, несмотря на незначительность оставшихся расхождений, поскольку правительства США, Великобритании и Франции отказались от выполнения согласованной между четырьмя державами директивы для главнокомандующих.

III. В переговорах между И. В. Сталиным и В. М. Молотовым с представителями трёх держав в Москве в августе месяце обсуждался не только берлинский вопрос, но и вопрос о Германии в целом. При этом 27 августа была достигнута договорённость в отношении следующего текста коммюнике, которое предстояло опубликовать после завершения переговоров:

«Четыре правительства также согласились, что помимо совещания четырёх главнокомандующих будут иметь место в ближайшем будущем совещания представителей четырёх правительств в виде Совета министров иностранных дел или других конференций представителей четырёх держав для обсуждения:

1. любых неразрешённых вопросов, касающихся Берлина, и

2. любых других неразрешённых проблем, затрагивающих Германию в целом».

Осталась, однако, несогласованной заключительная часть этого коммюнике, в которой должен был содержаться ответ правительств США, Великобритании и

Франции на пожелание Советского правительства отложить проведение лондонских решений относительно создания правительства западной части Германии до тех пор, пока представители СССР, США, Великобритании и Франции не смогут встретиться для обсуждения вопроса о Германии в целом. При этом Советское правительство получило заверение представителей трёх держав, что лондонские решения не исключают возможности соглашения между четырьмя правительствами о создании единого правительства для всей Германии.

Всё это показывает, что правительства трёх держав не могли не признать наличия тесной связи вопроса о Берлине с вопросом о Германии в целом. Это вместе с тем означает, что решение вопроса о Германии, включая и берлинский вопрос, должно быть основано на выполнении согласованных между четырьмя державами решений и прежде всего на выполнении Потсдамского соглашения и Соглашения четырёх держав о совместном контроле в отношении Германии.

Поскольку правительства США, Великобритании и Франции пошли на серьёзнейшие нарушения Потсдамского соглашения и других соглашений между четырьмя державами по германскому вопросу, они и несут ответственность за создавшееся положение в Германии и в Берлине. Указанные три правительства разрушили механизм четырёхстороннего контроля в Германии и в Берлине. Они полностью изъяли три западных зоны Германии из-под четырёхстороннего контроля, нарушив свои обязательства. В Берлине же, который находится в центре советской зоны, три правительства стремятся создать для себя привилегированное положение, требуя сохранения прав, основанных на тех четырёхсторонних соглашениях, которые ими же попораны и сведены на-нет. Поднятый ими ложный шум вокруг несуществующей «блокады Берлина» и настаивание на немедленном снятии транспортных ограничений могут означать лишь стремление сохранить произвольно введённую ими особую валюту в Берлине и связать себе руки для бесконтрольного ввоза и вывоза товаров, в результате чего Берлин превратился бы в центр спекуляции валютой и товарами, что не может не повести

к дезорганизации всей хозяйственной жизни в советской зоне. Соглашение об отмене транспортных ограничений и об одновременном введении единой валюты в Берлине не состоялось ввиду отказа трёх правительств договориться о гарантиях, которые необходимы, чтобы предотвратить расстройство экономической жизни в советской зоне, а теперь эти правительства хотят снять с себя ответственность за срыв переговоров. Больше того, под предлогом защиты своих прав в Берлине правительства США, Великобритании и Франции стремятся фактически управлять в денежно-финансовом отношении также и советской зоной оккупации Германии, чтобы таким путём лишить СССР его законных прав и в этой части Германии и в конечном счёте вытеснить оттуда СССР.

IV. Сорвав переговоры, правительства США, Великобритании и Франции прибегают ко всякого рода голословным и прямо нелепым обвинениям в отношении СССР.

Своей нотой от 26 сентября правительства трёх держав всячески содействуют раздуванию шумихи вокруг вопроса о так называемой «блокаде Берлина», хотя никакой «блокады Берлина» в действительности не существует. Заявления об угрозе голода и эпидемий в Берлине совершенно несостоятельны и являются ложным приёмом пропаганды. В Берлине имеется достаточно запасов продуктов. Советским правительством уже предприняты меры для обеспечения берлинского населения всем необходимым. Ничто не угрожает и снабжению оккупационных войск.

«Блокадой Берлина» называют транспортные ограничения, проведённые Советским командованием для ограждения интересов населения и для защиты хозяйственной жизни советской зоны от дезорганизации и развала. Без этих защитных мер нельзя обойтись, пока не урегулирован вопрос о введении единой валюты в Берлине, необходимость чего признали и правительства трёх держав. Шумиха вокруг этого вопроса нужна тем, кто стремится как можно больше разжечь чувства беспокойства, тревоги и военной истерии, а не тем, кто стремится к действительному урегулированию положения в Берлине.

В ноте правительств трёх держав имеются голословные заявления, будто советские власти в Берлине допустили попытки со стороны меньшинства населения Берлина насильственно свергнуть городское управление Берлина. Между тем, Советские власти в Берлине имели со стороны Советского правительства твёрдые указания, несмотря на имеющееся в берлинском населении недовольство создавшимся положением, обеспечить спокойные условия для работы местных берлинских органов, что и было подтверждено В. М. Молотовым 30 августа во время встречи с представителями трёх правительств. Советское командование неизменно придерживалось этих указаний Советского правительства, в то время как беспорядки, внесшие беспокойство в берлинскую жизнь, произошли в той части Берлина, которая не находится под контролем Советского командования и за которую отвечают военные власти трёх других держав.

Из всего этого видно, что заявление правительств США, Великобритании и Франции, будто в Берлине создалась ситуация, представляющая угрозу международному миру и безопасности, не имеет под собой никаких оснований. Такие заявления не могут отвлечь внимание от той сепаратной и антидемократической политики, которая проводится в Западной Германии и превращает её в послушное орудие агрессивных планов определённой группы великих держав. Нельзя отрицать и того, что если кто и несёт ответственность за теперешнее положение в Берлине, то это именно правительства трёх держав, которые сорвали переговоры по урегулированию положения в Берлине. При этом правительства США, Великобритании и Франции игнорировали свои обязательства подвергнуть спорные вопросы по Германии и Берлину рассмотрению в Совете министров иностранных дел, в компетенцию которого, как известно, входит урегулирование подобного рода дел.

V. Поскольку в ноте от 26 сентября о положении в Берлине правительства США, Великобритании и Франции сообщают, что они передают вопрос о положении в Берлине на рассмотрение Совета Безопасности Объединённых Наций, Правительство СССР считает нужным заявить следующее:

1. Вопрос о положении в Берлине тесно связан с вопросом о Германии в целом, о расчленении Германии, о создании отдельного правительства в Западной Германии и в соответствии со ст. 107 Устава ООН подлежит решению тех правительств, которые несут ответственность за оккупацию Германии, и не подлежит передаче в Совет Безопасности.

2. Заявление правительства США о том, что создавалась ситуация, которая будто бы угрожает международному миру и безопасности, не отвечает действительному положению и является не более, как средством давления и попыткой использования Организации Объединённых Наций для достижения своих агрессивных целей.

3. Советское правительство предлагает признать согласованную 30 августа директиву главнокомандующим в качестве соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, на основе которого должно быть урегулировано положение в Берлине.

4. Советское правительство предлагает созвать Совет министров иностранных дел, чтобы рассмотреть вопрос о положении в Берлине, а также вопрос о Германии в целом, в соответствии с Потсдамским соглашением четырёх держав.

«Известия» № 236 (9766)
от 5 октября 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и берлинский вопрос»,
стр. 96—111.

(ТАСС)

В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР *К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ИТАЛИЕЙ* *57-й СТАТЬИ МИРНОГО ДОГОВОРА*

4 октября министр иностранных дел СССР В. М. Молотов пригласил посла Италии в СССР г-на Манлио Броззи и сделал ему следующее заявление:

В соответствии с постановлениями статьи 57 Мирного договора Италия должна была передать Советскому Союзу предназначенные ему корабли итальянского

военно-морского флота в течение трёх месяцев со дня вступления Мирного договора в силу, т. е. к 15 декабря 1947 года, за исключением предусмотренных в Договоре особых случаев. Тем не менее итальянское правительство до настоящего времени не передало Советскому Союзу ни одного корабля. Это означает, что итальянское правительство не выполняет статьи 57 Мирного договора.

Советское правительство пошло на значительное облегчение условий выполнения Италией статьи 57 Мирного договора, согласившись принять без ремонта 33 корабля и не требовать возмещения расходов по их последующему ремонту. Несмотря на это, итальянское правительство продолжает уклоняться от выполнения указанной статьи Мирного договора и не приняло необходимых мер для передачи Советскому Союзу предназначенных ему по Мирному договору кораблей итальянского военно-морского флота.

Переговоры, начавшиеся в июле месяце с. г. для заключения соглашения о порядке доставки в Советский Союз упомянутых 33 кораблей, были прекращены ввиду того, что итальянское правительство предъявило при этом совершенно необоснованные и не опирающиеся на постановления Мирного договора претензии.

Советское правительство обращает внимание итальянского правительства на создавшееся недопустимое положение с передачей Советскому Союзу кораблей согласно Мирному договору и настаивает на том, чтобы итальянское правительство приняло немедленные меры к выполнению указанных выше постановлений Мирного договора.

Г-н Брозио заявил В. М. Молотову, что он передаст итальянскому правительству это заявление советского правительства.

(ТАСС)

«Известия» № 238 (9768)
от 7 октября 1948 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ,
СОГЛАСОВАННЫЙ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СССР
ВЫШИНСКИМ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ДРУГИХ
ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ДЕРЖАВ БРАМУГЛИА ВО ВРЕМЯ
НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ 24 ОКТЯБРЯ
И ОТВЕРГНУТЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ США,
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ 25 ОКТЯБРЯ

Совет Безопасности,
тщательно рассмотрев ряд событий, приведших к ны-
нешнему серьёзному положению в Берлине, сознавая
главную ответственность Совета за поддержание между-
народного мира и безопасности, и,

действуя в соответствии со статьёй 40 Устава с тем,
чтобы предотвратить осложнение положения в Берлине,
в частности, подготавливая путь для его урегулирования,
призывает четыре правительства, несущие в Германии
и в Берлине ответственность оккупирующих держав,—
Франции, Соединённого Королевства, Соединённых Шта-
тов Америки и Союза Советских Социалистических Рес-
публик,—

1. Предотвратить возникновение какого-либо инци-
дента, который по своему характеру мог бы ухудшить
нынешнее положение в Берлине.

2. Провести одновременно, а именно в день уведом-
ления об этой резолюции четырёх заинтересованных пра-
вительств, мероприятия, необходимые для выполнения
пунктов «А» и «В», приводимых ниже:

А) немедленное снятие всеми сторонами всех ограни-
чений на коммуникации, транспорт и торговлю между
Берлином и западными зонами Германии и ограничений
на поток транспорта и торговли из советской зоны Гер-
мании и в неё, причём понимается, что указанными огра-
ничениями являются те, которые были введены сторонами
после 1 марта 1948 года,

В) немедленный созыв совещания четырёх военных
командующих для достижения договорённости в отно-
шении унификации валюты в Берлине на базе немецкой
марки советской зоны; четыре военных командующих

установят условия для введения, обращения и дальнейшего использования немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для всего Берлина и договорятся об изъятии западной марки «Б». Всё вышеупомянутое должно проводиться в соответствии с условиями, определёнными в совместной директиве, переданной четырьмя военным командующим в Берлине, согласованной четырьмя правительствами в Москве и изданной 30 августа 1948 года, и должно выполняться под контролем четырёхсторонней финансовой комиссии, организация, полномочия и обязанности которой изложены в директиве.

Это мероприятие должно быть полностью выполнено к дате, указанной в пункте «С»,

С) раздел 2, пункты «А» и «В» должны быть полностью выполнены к 20 ноября 1948 года.

3. Возобновить переговоры в Совете Министров Иностранных Дел по всем ожидающим разрешения проблемам, касающимся Германии в целом, в течение 10 дней после выполнения мероприятий, предусмотренных в разделе 2, или в срок, в отношении которого будет достигнута договорённость между четырьмя правительствами.

*
*
*

Проголосованная в Совете Безопасности 25 октября резолюция по берлинскому вопросу полностью совпадает с приведённым выше проектом резолюции Совета Безопасности за исключением формулировки пункта 2 «С», который в резолюции Совета Безопасности гласит так:

«С) Датой, упоминаемой в последней части пункта «В», будет 20 ноября 1948 года».

Как видно, эта формулировка отклоняет одновременность снятия транспортных ограничений и введения валюты советской зоны в Берлине, так как транспортные ограничения по проголосованной резолюции снимаются немедленно, а введение единой валюты в Берлине откладывается до 20 ноября, что чревато большими опасностями для экономики советской зоны Германии.

«Известия» № 258 (9788) от 30 октября 1948 г.
см. также «Советский Союз и берлинский вопрос
(Документы)», МИД СССР, выпуск второй,
Госполитиздат, 1949, стр. 10—12.

31-я ГОДОВЩИНА
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Доклад В. М. Молотова на торжественном
заседании Московского Совета 6 ноября*

Товарищи,
Сегодня мы празднуем 31-ю годовщину Социалистической революции в нашей стране.

Трудящиеся Советского Союза встречают эту годовщину Великого Октября славными победами третьего, решающего года послевоенной пятилетки. Ширится и крепнет социалистическое соревнование в рабочем классе, среди колхозного крестьянства, в рядах советской интеллигенции, с каждым днём умножая успехи народов СССР в деле строительства коммунизма. Творческие усилия советских людей направлены на осуществление великих планов подъёма промышленности и сельского хозяйства небывалого размаха и значения. На наших глазах растёт экономическая мощь Советского Союза, идёт неуклонный подъём материального благосостояния нашего народа. Всё больше крепнет дружба народов СССР, окрылённых советским патриотизмом, проникнутых безграничным доверием и любовью к Сталинскому руководству нашей страной.

Октябрьская революция положила начало крушению системы капитализма, но на протяжении почти трёх десятилетий Советский Союз был единственной страной социализма. После второй мировой войны от капитализма отпали такие страны Европы, как Польша, Румыния, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Албания, Югославия.

Гигантскими шагами продвигается вперёд народно-освободительное движение в зависимых и колониальных странах. Несмотря на все препоны, демократические силы растут и закаляются в борьбе с силами реакции в странах капитализма. Всё больше растёт международный авторитет СССР, как главного оплота демократического и антиимпериалистического лагеря, противостоящего лагерю империализма и агрессии.

Под великим знаменем Ленина — Сталина наш народ идёт вперёд, с удовлетворением оглядываясь на пройденные годы героической борьбы и славных побед, полный уверенности в своём будущем.

I

НА НОВОМ ПОДЪЁМЕ

В основе всей работы нашего народа после победоносного окончания Великой Отечественной войны лежат известные указания товарища Сталина:

«Закончив войну победой над врагами, Советский Союз вступил в новый, мирный период своего хозяйственного развития. В настоящее время перед советским народом стоит задача — закрепив завоёванные позиции, двинуться дальше вперёд к новому хозяйственному подъёму. Мы не можем ограничиваться закреплением этих позиций, ибо это привело бы к застою, — мы должны двинуться дальше вперёд, чтобы создать условия для нового мощного подъёма народного хозяйства. Мы должны в кратчайший срок залечить раны, нанесённые врагом нашей стране, и восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства с тем, чтобы значительно превзойти в ближайшее время этот уровень, повысить материальное благосостояние народа и ещё больше укрепить военную экономическую мощь Советского государства».

Теперь все видят, что советские люди успешно осуществляют эту Сталинскую программу прочного закрепления завоёванных позиций и дальнейшего движения вперёд, к новому хозяйственному подъёму.

Если план первого года послевоенной пятилетки не был полностью выполнен, поскольку в первый послевоенный год много сил ушло на перевод промышленности с военных рельс на рельсы мирного развития, а также ввиду возникших дополнительных трудностей в связи с засухой и неурожаем 1946 года, то уже во второй год пятилетки положение улучшилось по всему хозяйственному фронту. В 1947 году наша промышленность не только выполнила, но и значительно перевыполнила свой годовой план. В результате этого был полностью выполнен и общий план двух первых лет послевоенной пятилетки. Большим достижением советского народа был тот факт, что уже в конце прошлого года наша промышленность поднялась до уровня довоенного, 1940 года.

При таком положении решающее значение для выполнения послевоенного пятилетнего плана имеет нынешний, третий год пятилетки. От успехов нашей работы, от работы партийных организаций, профсоюзов, комсомола зависит выполнение всей пятилетки и, что особенно важно, возможность её досрочного выполнения. А мы знаем, что идея досрочного выполнения пятилетки глубоко проникла в сознание рабочего класса.

Ещё в прошлом году рабочие и работницы Ленинграда обратились к рабочим и работницам всей страны с призывом выполнить пятилетку в четыре года. Этот призыв нашёл широчайший отклик. Мы добились того, что в первом квартале текущего года не было обычного снижения выработки промышленной продукции по сравнению с последними месяцами предшествующего года. В этом году наша промышленность из квартала в квартал идёт с перевыполнением установленных заданий. За первые девять месяцев валовая продукция промышленности дала прирост в 27 проц. против соответствующего периода прошлого года. Один этот факт говорит о том, как быстро идёт послевоенное восстановление и экономический подъём нашего государства. Об этом же свидетельствует и тот факт, что в текущем году наша промышленность идёт на таком уровне, который на 17 проц. выше довоенного, 1940 года. (*Аплодисменты*).

Вместе с восстановлением и ростом промышленности идёт подъём материального благосостояния рабочего класса. Фонд заработной платы рабочих и служащих в этом году почти в два раза превышает фонд заработной платы 1940 года. Идёт широкое жилищное строительство, строительство школ, больниц, домов отдыха, культурных учреждений. Принятая в пятилетнем плане широкая программа улучшения быта трудящихся и условий их труда успешно осуществляется.

Разумеется, мы не будем успокаиваться на достигнутых успехах. Мы не забудем также о том, что ряд отраслей тяжёлой и лёгкой промышленности, где до сих пор сказываются разрушительные последствия военного периода, ещё не достигли довоенного уровня и ещё нередко ведётся достойная борьба за улучшение качества промышленной продукции. Вместе с тем, имеющиеся достижения позволяют нам ускорить подъём отстающих отраслей промышленности и обеспечить досрочное выполнение послевоенной пятилетки промышленности. Партия зовёт нас вперёд, — ещё лучше организовать и развернуть на предприятиях и в колхозах планомерную борьбу за выполнение пятилетки в четыре года.

В Советском Союзе имеет место общий и неуклонный подъём промышленности, которой руководит социалистическое государство. Теперь на этот путь встали также страны народной демократии. Этого нельзя сказать о странах капитализма, хотя они пострадали от войны в неизмеримо меньшей степени, чем СССР и чем государства новой демократии.

В Соединённых Штатах Америки промышленность сейчас не имеет и 80 проц. от уровня 1943 года, когда она, питаясь огромными военными заказами, достигла своего наивысшего уровня. Несмотря на это, прибыли американских акционерных компаний продолжают расти. Если в 1939 году эти прибыли составляли 6,4 миллиарда долларов, а в разгар войны они превышали 24 миллиарда долларов за год, то в прошлом году прибыли американских монополий достигли почти 30 миллиардов долларов. С другой стороны, заработная плата американских рабочих за последние годы резко отстаёт от роста цен, что

означает значительное ухудшение положения рабочего класса. Если по официальным сообщениям число безработных в Соединённых Штатах лишь едва превышает два миллиона человек, что по многим данным преуменьшено по крайней мере в три раза, то количество полубезработных, работающих неполную неделю, даже по официальным данным, достигает уже свыше восьми миллионов человек.

Или возьмите Францию, где положение рабочего класса привлекает всеобщее внимание. Реальная заработная плата французских рабочих, ввиду повышения цен на товары, упала за послевоенные годы в два раза. Из опубликованных данных стало известно, что в первом полугодии этого года прибыли французских капиталистов составляли 43 проц. от всего национального дохода Франции, а заработная плата рабочих и служащих только 39 проц. этого национального дохода. Эти данные показывают, что прибыли французских капиталистов значительно превышают всю сумму заработной платы, получаемой всеми рабочими и служащими Франции.

В то время, как подъём нашей промышленности целиком основан на наших внутренних ресурсах и трудовых усилиях советских людей, в капиталистических странах Европы всё строится на расчётах получения кредитов от «американского дядюшки».

Всем известна шумиха вокруг «плана Маршалла» в Европе. Этот план рекламируется как спасительное дело для послевоенного восстановления европейской экономики. Если послушать некоторых английских или французских государственных деятелей, то без американских кредитов по «плану Маршалла» будто бы невозможно обеспечить экономическое восстановление стран Европы. Однако, американские доллары, которые в этом году потекли в карманы европейских капиталистов по кредитному плану США, не дали настоящего подъёма промышленности в странах капиталистической Европы. Они и не могут дать этого подъёма, так как американские кредиты предназначены не для того, чтобы восстанавливать и поднимать конкурирующую с Соединёнными Штатами Америки промышленность европейских госу-

дарств, а для того, чтобы обеспечить более широкий сбыт американских товаров в Европе, и чтобы поставить эти государства в экономическую и политическую зависимость от господствующих в Соединённых Штатах капиталистических монополий и их агрессивных планов, не считаясь с интересами самих народов Европы.

В отличие от этого послевоенное восстановление и подъём промышленности в СССР не находится в зависимости от каких-либо капиталистических стран и в целом служит удовлетворению нужд своего народа.

Как промышленность, так и сельское хозяйство Советского Союза вступило в период нового мощного подъёма.

Вот некоторые факты.

В этом году валовой сбор зерновых культур уже достиг уровня довоенного, 1940 года. Мы достигли этого, несмотря на то, что посевные площади ещё не дошли до довоенного уровня и ещё не возмещены в сельском хозяйстве те тяжёлые потери в тракторах и сельскохозяйственных машинах, которые имели место во время вражеской оккупации. Тем большее значение имеет тот факт, что в результате более правильного использования имеющейся техники и значительного улучшения организации труда колхозников и колхозниц, урожайность зерновых культур в этом году превысила урожайность довоенного, 1940 года. Теперь мы хорошо знаем, что наши главные задачи в земледелии заключаются в том, чтобы добиться дальнейшего повышения урожайности зерновых, а также других сельскохозяйственных культур.

Всем известно, насколько успешным был ход хлебозаготовок в этом году, чему наше Правительство всегда придавало важнейшее значение. Развернувшееся соревнование между областями и районами, а также между республиками, дало серьёзные результаты. Вы знаете об этом по многочисленным письмам на имя товарища Сталина, которые опубликованы в нашей печати. Несмотря на засуху на большой территории Поволжья, план хлебозаготовок в этом году успешно заканчивается выполнением. Целый ряд областей и краёв сдали государству хлеба значительно больше, чем в прошлом году, и больше, чем они сдавали в довоенные годы. Достаточно

сказать, что в этом году сдано больше хлеба, чем в прошлом году, по Украине на 131 миллион пудов, по Северному Кавказу на 77 миллионов пудов, по Сибири на 40 миллионов пудов. Теперь не только полностью обеспечено текущее снабжение населения хлебом, но и созданы необходимые государственные запасы на будущее время.

В целях ускорения дальнейшего подъёма сельского хозяйства, — зерна, хлопка, свёклы и других культур, а также создания кормовой базы для всестороннего подъёма животноводства, государством развёртываются широкие мероприятия по повышению агротехнической культуры в колхозах и совхозах, по снабжению минеральными удобрениями и всеми нужными машинами. При поддержке государства колхозы смогут теперь поднять все отрасли общественного животноводства при одновременном повышении его продуктивности. Сельское хозяйство получит в этом году от государства в три раза больше тракторов, в два раза больше автомобилей, в два раза больше сельскохозяйственных машин, чем в довоенном, 1940 году. Государством проводятся всё новые и новые мероприятия, чтобы всемерно поднять техническую базу сельского хозяйства, облегчить труд колхозников и повысить производительность их труда.

В этом году особенно широко развернулось соревнование в колхозах и совхозах, что является заслугой, прежде всего, наших партийных организаций. Одновременно с этим колхозы стали успешнее вести борьбу с лодырями и дезорганизаторами колхозного труда, а это будет способствовать дальнейшему улучшению организации колхозного производства и подъёму благосостояния колхозной деревни. Прошлогоднее решение Правительства о наградах за большие успехи в сельском хозяйстве сыграло важную роль в подъёме социалистического соревнования в деревне. Мы имеем теперь тысячи Героев Социалистического Труда в колхозах, а также среди работников совхозов. Десятки тысяч колхозников и колхозниц награждены орденами и медалями за большие достижения в сельскохозяйственном труде. В этом году принято решение повысить требования к тем, кто будет впредь награждаться Правительством за свои успехи в

земледелии, животноводстве и в овладении сельскохозяйственной техникой. Можно не сомневаться в том, что ряды награждённых не только не сократятся, а ещё больше увеличатся в этом году. За это говорит размах соревнования и растущий трудовой подъём в колхозах.

Всего несколько дней назад опубликовано принятое по инициативе товарища Сталина Постановление Партии и Правительства «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Поставлена цель так использовать имеющийся большой практический опыт и достижения сельскохозяйственной науки, чтобы колхозы и совхозы степных и лесостепных районов, вооружённые передовой техникой, в течение ближайших лет сделали существенный скачок в дальнейшем развитии земледелия и животноводства. При этом особое значение придаётся освоению травопольной системы земледелия и организации в широких размерах работ по полезащитному лесонасаждению. Осуществление этого грандиозного государственного плана, принятием которого объявлена война засухе и неурожаем в степных и лесостепных районах европейской части нашей страны, выведет наше сельское хозяйство на прямой путь высоких и устойчивых урожаев, сделает труд колхозников высокопроизводительным и во многом поднимет экономическое могущество Советского Союза. Наша уверенность в осуществлении этого исторического плана великих работ говорит о том, насколько быстро растут наши силы, наши успехи и наши возможности, когда мы идём по пути, указанному Коммунистической Партией, Великим Сталиным. (*Бурные аплодисменты*).

В соответствии с возникшими более сложными задачами руководства народным хозяйством перед нами встали новые задачи в области государственного планирования, организации материального снабжения, внедрения передовой техники во все отрасли хозяйства.

В деле планирования народного хозяйства приобрели особое значение вопросы координации и ускорения подъёма отдельных отраслей производства. Как известно,

планы производства и строительства составляются теперь для предприятий, исходя из прогрессивных технико-экономических норм использования оборудования и материалов, что способствует ускорению подъёма промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства. Контроль за исполнением планов имеет целью не простое достижение общей суммы валовой продукции, но и обязательное выполнение заданий по основной номенклатуре, ассортименту и по улучшению качества продукции.

От правильной организации дела материального снабжения, создания нужных материальных резервов и экономного использования государственных ресурсов во многом зависят темпы подъёма нашего хозяйства. При теперешнем огромном размахе производства и строительства чёткая организация снабжения и контроль за соблюдением установленных норм расходования материальных ресурсов имеют для государства важнейшее значение.

Ускорение механизации трудоёмких работ и внедрение передовой техники во все отрасли промышленности, транспорта и сельского хозяйства всегда считалось важнейшим делом большевистской партии. В связи с нашими хозяйственными задачами товарищ Сталин говорил: «...механизация процессов труда является той *новой* для нас и *решающей* силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства». Наши возможности в этом деле в огромной степени выросли. Промышленность Советского Союза может теперь производить любые машины, причём размеры машиностроения уже далеко превзошли довоенный уровень. Действующий парк станков в нашей стране значительно увеличился по сравнению с 1940 годом и в короткий срок может быть ещё больше увеличен. Планомерное внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства является могучим рычагом в деле дальнейшего увеличения мощи Советского государства.

Важнейшим мероприятием, осуществлённым в нашей стране после 30-ой годовщины Октября, было проведение денежной реформы одновременно с отменой карточной системы снабжения населения и установлением единых

сниженных государственных цен на промышленные и продовольственные товары. Это решение помогло быстро ликвидировать отрицательные последствия излишка денег в обращении, образовавшегося в период военного времени, и создало благоприятные предпосылки для ускорения подъема народного хозяйства. В результате снижения государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары и последовавшего вместе с этим снижения цен в кооперативной торговле и на колхозном рынке, покупательная способность рубля повысилась в два раза. Вследствие этого, а также в связи с ростом денежной зарплаты, реальная заработная плата рабочих и служащих по сравнению с прошлым годом поднялась более, чем в два раза. (*Продолжительные аплодисменты*).

Таким образом, денежная реформа и государственные мероприятия в области улучшения торговли во многом способствовали повышению материального уровня жизни рабочих и служащих.

Проведение этих мероприятий стало возможно уже через два года после окончания войны, когда вторгшиеся фашисты причинили нашей стране неслыханные бедствия и разорение. Этот факт демонстрирует перед всем миром, какими громадными силами и внутренними возможностями располагает Советское государство.

Вместе с тем, после отмены карточной системы снабжения встали во весь рост новые задачи в области советской торговли, как в городе, так и в деревне. Необходимо всё сделать для того, чтобы всемерно расширить производство предметов широкого потребления и улучшить качество и ассортимент этой продукции, а также улучшить обслуживание потребителя со стороны торговых организаций — государственных и кооперативных.

С другой стороны, полностью обеспечить положительные результаты денежной реформы мы можем только в том случае, если будем во всём соблюдать режим экономии, не допускать излишеств, беречь советскую копейку. Сознание важности этих простых задач проникло теперь в самые широкие круги советских людей.

В текущем году родилось новое патриотическое движение в рабочих массах — движение за мобилизацию

внутренних резервов, за рентабельную работу предприятий, за сверхплановые накопления. Общая сверхплановая экономия от снижения стоимости промышленной продукции составила за девять месяцев этого года свыше 4-х миллиардов рублей. Развернувшееся соревнование позволяет надеяться, что к концу года эта сумма сверхплановых накоплений увеличится, по крайней мере, в полтора раза. Соревнование в этом деле ведёт вместе с тем к лучшему использованию машин и всего оборудования на предприятиях и содействует лучшей организации производства, что заслуживает поощрения со стороны всех наших руководящих органов. Это движение, охватившее многие тысячи предприятий страны, приобрело общенациональное значение по инициативе коммунистической организации и трудящихся нашей столицы — Москвы, которая и на этот раз оправдала данную ей товарищем Сталиным высокую оценку как «знаменосца новой, советской эпохи». (*Продолжительные аплодисменты*).

Мы живём в такое время, когда наши рабочие, служащие и крестьяне-колхозники по всей стране участвуют в социалистическом соревновании. Теперь нет и не должно быть таких фабрик и заводов или колхозов, которые не участвовали бы в соревновании или не стремились бы увеличить число соревнующихся внутри предприятия, внутри колхоза. «Соревнование есть коммунистический метод строительства социализма» по выражению товарища Сталина. И вот мы видим, что этот коммунистический метод строительства социализма стал уже достоянием всей массы трудящихся нашей Родины. Это такое великое завоевание Октябрьской Революции, которое нельзя переоценить.

Бессмертный Ленин говорил:

«Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом раз-
мере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами.

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование».

Ленин говорил дальше:

«Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры».

Ленин писал эти строки в декабре 1917 года, то-есть больше 30 лет тому назад. Теперь все воочию видят принципиальное и практическое значение этих великих Ленинских заветов.

Размах и глубина социалистического соревнования показывают, что весь советский народ превратился в дружную семью трудящихся, независимо от национальных различий и вероисповедания. Ежедневно печатаемые в наших газетах сообщения и отчёты на имя товарища Сталина о трудовых достижениях заводов и колхозов, строительств и научных учреждений, районов и городов, целых отраслей промышленности и отдельных видов транспорта, областей, краёв и советских республик,— всё это свидетельствует о том, что наше государство превратилось в дружную семью народов, показавшую свою несокрушимую сплочённость и непобедимость в годы Отечественной войны, и теперь каждым днём своего участия на трудовом фронте демонстрирующую растущую силу морально-политического единства советского народа и его социалистической сознательности. (*Аплодисменты*).

В нашей стране все — трудящиеся, у нас нет и не должно быть тунеядцев, паразитов. Иногда за рубежом говорят, что мы, сбросив этих господ с насиженных мест, поступили не совсем демократично. Результаты, однако,

оказались неплохими. Именно потому, что мы — государство трудящихся, где нет места ни тунеядцам, ни паразитам, — мы сегодня составляем дружную, многонациональную трудовую семью и, вместе с тем, крепко организованную, могучую и непобедимую армию. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Ленин и Сталин учат нас не зазнаваться и не успокаиваться на имеющихся достижениях. Товарищ Сталин неустанно разъясняет значение метода критики и самокритики для нашего движения вперёд, для работников всех без исключения рангов.

Всё больше растёт размах и значение работы наших организаций на культурном фронте. У нас 730 тысяч учащихся в высших учебных заведениях и, кроме того, 270 тысяч вузовцев-заочников и свыше 34 миллионов учащихся в средних и начальных школах и техникумах. Наша печать, наши культурные организации ведут огромную научно-просветительную работу в массах. Пусть объявится такое капиталистическое государство, которое захотело бы потягаться с Советским Союзом в области подъёма культуры страны! (*Аплодисменты*).

Мы имеем право гордиться успехами советского искусства и в последнее время, в особенности, успехами советской литературы (*аплодисменты*), что является не малым достижением направляющего руководства партии. Наша литература, кино и другие виды искусства всё больше обогащаются такими произведениями, которые в своих образах раскрывают идейный смысл событий и работы людей советской эпохи. Подлинное искусство доходчиво и оставляет глубокие следы в сознании людей, и поэтому так велико значение теперешнего подъёма в советском искусстве для развития успехов в коммунистическом воспитании советского народа. Советское искусство проникает далеко за рубежи страны, освещая дела и дни нашей Родины, которые капиталистическая печать стремится скрыть или извратить в глазах трудящихся.

Для подъёма научно-теоретической работы имеет большое принципиальное и практическое значение последняя дискуссия в научных кругах по вопросам биологии.

Дискуссия по вопросам теории наследственности поставила большие принципиальные вопросы о борьбе подлинной науки, основанной на принципах материализма, с реакционно-идеалистическими пережитками в научной работе, вроде учения вейсманизма о неизменной наследственности, исключающей передачу приобретённых свойств последующим поколениям. Она подчеркнула творческое значение материалистических принципов для всех областей науки, что должно содействовать ускоренному движению вперёд научно-теоретической работы в нашей стране. Мы должны помнить поставленную товарищем Сталиным перед нашими учёными задачу: «Не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны». (*Продолжительные аплодисменты*).

Дискуссия по вопросам биологии имела и большое практическое значение, особенно для дальнейших успехов социалистического сельского хозяйства. Недаром эту борьбу возглавил академик Лысенко, заслуги которого в нашей общей борьбе за подъём социалистического сельского хозяйства всем известны. Эта дискуссия прошла под знаменитым девизом Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё — наша задача». Этот мичуринский завет, можно сказать, проникнут большевистским духом и зовёт не только работников науки, но и миллионы практиков сельского хозяйства к живой творческой работе на пользу и славу нашего народа.

Научная дискуссия по вопросам биологии была проведена под направляющим влиянием нашей партии. Руководящие идеи товарища Сталина и здесь сыграли решающую роль, открыв новые широкие перспективы в научной и практической работе.

На новом подъёме находится наша страна.

Об этом говорит тот трудовой подъём и улучшение быта простых советских людей, те достижения людей науки и искусства и те успехи социалистического строительства, которые мы видим повседневно, участвуя в них каждый по своим силам, и которыми мы имеем право гордиться. Вчера ещё наши враги пытались превратить

громадные территории нашей страны в «зону пустыни», громя и разрушая всё на своём вражеском пути. Мы ещё не залечили многих ран войны, не восстановили целого ряда городов, не построили тех зданий и жилищ, которые нам нужны, чтобы покончить с последствиями нашествия фашистских варваров. Но мы ведём эту работу успешно и всё быстрее и увереннее идём вперёд, оставив уже позади многие достижения довоенного времени.

На большом подъёме находится наша страна, где семья советских народов спаяна дружбой и совместным трудом на пользу Родины, показывая невиданный в истории пример сотрудничества и братских отношений между народами многонационального Советского Союза. (*Аплодисменты*).

Нас объединяет, воодушевляет к борьбе и ведёт вперёд большевистская партия, великий вождь советского народа товарищ Сталин. (*Бурная овация всего зала*).

II

В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ ЗА ПРОЧНЫЙ, ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР

Четыре года тому назад товарищ Сталин, определяя задачи послевоенного периода, говорил:

«Выиграть войну с Германией значит осуществить великое историческое дело. Но выиграть войну ещё не значит обеспечить народам прочный мир и надёжную безопасность в будущем. Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени».

Чтобы содействовать успешному осуществлению этих целей, СССР принял активное участие в выработке ряда международных соглашений ещё в период второй мировой войны.

Все помнят о том, как было выработано соглашение между Советским Союзом, Соединёнными Штатами

Америки и Англией, к которому присоединились Китай и Франция, положенное затем в основу Устава Организации Объединённых Наций. Важнейшее значение имели соглашения между Советским Союзом, Соединёнными Штатами и Англией по германскому вопросу, принятые в Ялте и Потсдаме. Известно также, что потсдамские решения определили общее направление дела послевоенного урегулирования не только в Европе. Специальная Потсдамская декларация относительно Японии должна служить, наряду с Каирской декларацией и Ялтинским соглашением, основой для мирного урегулирования и на Дальнем Востоке. Нельзя забывать о том, что эти международные соглашения скреплены кровью наших народов, принесших неисчислимые жертвы и давших нам возможность победоносно закончить войну против фашизма и агрессии в Европе и в Азии.

С тех пор Советский Союз неизменно настаивал на том, чтобы обязательства, принятые по этим соглашениям, свято соблюдались и на деле выполнялись всеми государствами.

Нельзя сказать, что эти обязательства остались только на бумаге. Достаточно напомнить, что международная Организация Объединённых Наций создана и действует, хотя её работе нередко стремятся придать направление, несоответствующее её основным целям. Заключены пять мирных договоров: с Италией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией, которые являются важным вкладом в дело мирного урегулирования в Европе.

С другой стороны, нельзя закрывать глаз на то, что мирный договор с Германией не двигается с места. Вместе с этим, в американской, английской и французской зонах оккупации Германии, которые, вопреки соглашениям между Советским Союзом, Соединёнными Штатами, Англией и Францией, поставлены вне контроля четырёх держав, происходит восстановление на командных должностях промышленности и управления старых деятелей гитлеровского режима. При этом многие демократические организации лишены возможности нормальной деятельности, что Советский Союз считает недопустимым произволом.

Не двигается дело и с мирным договором для Японии. Понятно, что Советский Союз настаивает на ускорении выработки мирных договоров для Германии и Японии в соответствии с тем, как это было предусмотрено соглашениями союзников. Это значит, что выработка указанных мирных договоров должна иметь целью недопущение восстановления Германии и Японии, как агрессивных держав, и, следовательно, она должна содействовать проведению демилитаризации и демократизации этих государств. В соответствии с этим Советское правительство настаивает на полном разоружении Германии и на проведении известного плана международного контроля в отношении Рурской промышленной области, как главной базы германской военной промышленности. В соответствии с этим же Советское правительство настаивает на полном запрещении военной промышленности в Японии и на установлении соответствующего международного контроля, чтобы не допустить здесь восстановления военной промышленности. Но, вместе с тем, Советское правительство считает, что нельзя душить мирную промышленность ни в Германии, ни в Японии. Надо предоставить как германскому, так и японскому народу возможность обеспечить себя всем, что им может дать их собственная промышленность, обслуживающая мирные нужды.

Если мы хотим быть верными тем обязательствам, которые приняли на себя в отношении мирного урегулирования относительно Германии и Японии, мы должны пойти по этому пути. Только те, кто хотят без конца затянуть оккупацию Германии и Японии, не считаясь с законными интересами их народов, могут уклониться от выполнения упомянутых международных соглашений.

Так обстоит дело с главными задачами послевоенного мирного урегулирования.

Другим основным вопросом внешней политики СССР является борьба против новых сил агрессии и, соответственно этому — против пропаганды и поджигателей новой войны.

С этой целью ещё в 1946 году Советский Союз внёс на рассмотрение Организации Объединённых Наций

известное предложение о всеобщем сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия. Несмотря на сопротивление агрессивных элементов, это предложение в основном было принято Организацией Объединённых Наций.

В прошлом году Советский Союз внёс на Генеральную Ассамблею своё предложение о мерах против пропаганды и поджигателей новой войны. После всяких оговорок и ограничений, внесённых в наш проект, Организация Объединённых Наций приняла соответствующее решение. Резолюцию Генеральной Ассамблеи так старательно помыли во всех водах и так тщательно почистили, что в ней ни словом не упоминается о поджигателях новой войны. Только в заголовке этой резолюции осталось упоминание о том, что она направлена против поджигателей новой войны. Тем не менее и эта резолюция имеет положительное значение в глазах всех честных сторонников международной безопасности, поскольку в ней осуждается любая форма пропаганды, имеющая целью или способная создать или ускорить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии.

Чтобы резолюция о сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия не осталась только на бумаге, Советский Союз внёс в этом году конкретные предложения в развитие указанного решения Организации Объединённых Наций.

Советский Союз предложил сократить на одну треть в течение года все наличные вооружённые силы и вооружения Соединённых Штатов Америки, Англии, Советского Союза, Франции и Китая, — пяти стран, несущих, в качестве постоянных членов Совета Безопасности, главную ответственность за поддержание международной безопасности. Это предложение непосредственно касается только великих держав и не затрагивает вооружений ни одного другого государства. Кроме того, Советский Союз предложил запретить атомное оружие, как оружие, предназначенное для агрессивных целей, а не для целей обороны. Для наблюдения и контроля за проведением в жизнь мероприятий по сокращению вооружений и вооружённых сил и по запрещению атомного оружия мы предложили

учредить в рамках Совета Безопасности международный контрольный орган, которому должны быть представлены полные официальные данные о состоянии вооружений и вооружённых сил в Соединённых Штатах Америки, Англии, СССР, Франции и Китае.

Больше месяца обсуждался этот вопрос в Генеральной Ассамблее и её комитетах. Под всякими предложениями великие державы не соглашались на сокращение своих вооружённых сил и вооружений, а также на запрещение атомного оружия и добились принятия Генеральной Ассамблеей угодной им резолюции.

Представители Соединённых Штатов и Англии особенно недружелюбно встретили наше предложение о запрещении атомного оружия. Они не могут опровергнуть бесспорное утверждение, что атомная бомба это — оружие агрессии, а не оружие обороны, что оно предназначено для массового уничтожения мирных жителей и, главным образом, больших городов, и что об использовании такого оружия могут мечтать только фашистские изверги, а не представители свободных народов. Но те, кого товарищ Сталин назвал послушными «учениками Черчилля по агрессии», ищут всяких поводов, чтобы не допустить запрещения преступного атомного оружия.

В этом отношении всё более определяются два основных лагеря в общественном мнении.

В Соединённых Штатах Америки за запрещение атомного оружия выступила недавно возникшая прогрессивная партия во главе с Уоллесом и немало американских учёных и общественных деятелей, не говоря уже о миллионах трудящихся, голос которых не находит отражения в купленных и наёмных органах жёлтой буржуазной печати. Летом прошлого года в так называемом «рабочем Комитете» при Атомной комиссии Совета Безопасности большинство государств, включая и Англию, высказались за уничтожение атомных бомб, хотя из-за давления со стороны США они недолго удержались на этой позиции. Давно известно, что многие английские учёные считают позицию Советского Союза в этом вопросе правильной. Нет сомнения, что в любой стране число

сторонников запрещения атомного оружия составляет подавляющее большинство народа, хотя это и не находит своего отражения в Генеральной Ассамблее.

Чем упорнее будет сопротивление со стороны агрессивных элементов запрещению атомного оружия, тем всё больше будет углубляться раскол между силами агрессии и империализма, с одной стороны, и силами, защищающими дело укрепления всеобщего мира и демократии, с другой стороны. Из этого следует, что с каждым днём будет расти изоляция сторонников атомного оружия в международном общественном мнении. Из этого также следует, что, возглавляя борьбу за запрещение преступного атомного оружия, Советский Союз стоит во главе всех миролюбивых народов, во главе передовых людей всего мира. (*Продолжительные аплодисменты*).

До второй мировой войны капиталистический мир был разбит на страны буржуазной демократии и страны фашизма. Тогда роль застрельщиков агрессии играли фашистские и милитаристские страны — Германия, Италия и Япония, создавшие так называемый антикоминтерновский блок. Они и развязали вторую мировую войну, закончившуюся позорным провалом для всех фашистов.

Советский Союз задолго до второй мировой войны призывал все неагрессивные страны объединиться для противодействия фашистской агрессии и всегда осуждал сделки отдельных великих держав с агрессивными фашистскими странами за счёт других миролюбивых народов, вроде позорного сговора в Мюнхене за счёт Чехословакии.

Когда грянула вторая мировая война, Советскому Союзу не пришлось менять своей политики, вступая в антигитлеровскую коалицию вместе с Англией и Соединёнными Штатами Америки. Это было естественным продолжением той внешней политики, которую Советское правительство проводило и до второй мировой войны.

Грозная опасность, нависшая над Европой, и не только над Европой, со стороны фашистской Германии и агрессивной Японии с их сумасбродными планами мирового господства и разгрома всех противящихся этому государств, заставила правящие круги Англии и

Соединённых Штатов Америки объединиться с Советским Союзом против сил агрессии и фашизма. В результате этого союза между СССР и демократическими странами была одержана победа над агрессивными державами и были приняты важные соглашения в отношении послевоенного устройства.

Советский Союз и теперь стоит на базе этих соглашений, направленных на защиту интересов демократии и на предупреждение новой агрессии. Советский Союз законно требует, чтобы эти соглашения выполнялись на деле и чтобы возникающие в связи с этим новые вопросы также решались по взаимному соглашению заинтересованных держав. Никто не может отрицать последовательности Сталинской внешней политики Советского правительства и того, что она полностью соответствует интересам международной безопасности.

Всё дело в том, что со времени окончания второй мировой войны в политике правящих кругов Соединённых Штатов Америки и Англии произошли такие изменения, которые на деле означают отказ от заключённых вместе с СССР соглашений, направленных на установление после войны прочного демократического мира, и выражают стремление этих кругов навязать другим странам свой — империалистический мир, что несовместимо с освободительными целями антигитлеровской коалиции держав.

Они, видимо, считают, что с тех пор, как для них прошла военная опасность, они могут игнорировать старые соглашения с СССР и не считаться с их существованием. Среди правящих кругов этих стран имеется немало охотников взяться за осуществление своих захватнических планов, направленных на достижение мирового господства англо-американского блока. Они считают, что после победы над Германией и Японией расчищено поле для осуществления их планов господства над всеми другими народами, хотя и не могут сказать об этом открыто. Со всё усиливающимся шумом и визгом печать империалистических кругов нападает на нашу страну, поскольку всем известно, что Советский Союз является непримиримым противником захватнических планов империализма.

После этого становится понятным, почему важнейшие международные соглашения, принятые с участием Советского Союза, нарушаются теперь на каждом шагу, и что, например, берлинский вопрос, несмотря на достигнутые соглашения между СССР, США, Англией и Францией, остаётся нерешённым.

Товарищ Сталин дал глубокое объяснение этой политике правящих кругов Соединённых Штатов Америки и Англии:

«Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ».

Товарищ Сталин определил эту политику, сказав, что «Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны».

С этой точки зрения понятно, почему во всех частях земного шара создаются всё новые военные американские базы, почему американские власти хотят держать свои войска во многих странах, почему американский военный бюджет раздулся в этом году до размеров военного времени и в одиннадцать раз больше, чем он был, например, в довоенном, 1940 году. С этой точки зрения понятно и то, почему в Вашингтоне до сих пор сохраняют созданный во время второй мировой войны англо-американский военный штаб, разрабатывающий новые планы агрессии втайне как от американского, так и от английского народа.

В последнее время идёт особенно много шума вокруг создания всякого рода «союзов» и «блоков» западных государств, хотя им и не угрожает ни одно другое госу-

дарство. Вся эта возня вокруг «западных союзов», «атлантических союзов», «средиземноморских блоков» и т. п. прикрывается оборонительными декларациями, могущими ввести в заблуждение лишь слишком наивных людей. На деле эти «союзы» и «блоки» преследуют цели подготовки новой агрессии и развязывания новых войн, в которых заинтересованы те или иные правящие группы, но отнюдь не народы Соединённых Штатов Америки, Англии или какой-либо другой страны. Что касается Англии и Франции, то они находятся в противоречии с пактами о дружбе и взаимопомощи, заключёнными этими странами с СССР.

Товарищ Сталин сказал своё веское слово и о том, чем может кончиться политика поджигателей новой войны. Он сказал:

«Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны. Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны».

Заявление товарища Сталина должно подействовать отрезвляющим образом. Это заявление показывает, что антисоветские интриги, которыми теперь заняты разные агенты поджигателей новой войны, находятся под бдительным наблюдением Советского Союза и демократических сил во всём мире. (*Аплодисменты*). Всем известно, что такие вещи не любят света. Но прошло то время, когда народы были слепым орудием тех или иных правящих клик. (*Аплодисменты*).

Происходившие 2 ноября выборы в Соединённых Штатах Америки дали победу демократической партии и президенту Трумэну. Провал республиканской партии и Дьюи, выступавших на выборах с откровенно реакционной и наиболее агрессивной программой, показывает, что большинство американского народа отвергает эту программу.

Вторая мировая война, закончившаяся разгромом фашизма, привела к существенным изменениям в Европе, да и не только в Европе.

Удельный вес окрепшего Советского Союза в международных делах поднялся на новый уровень. На путь социализма встал целый ряд стран народной демократии, с которыми СССР связан узами дружбы и взаимопомощи. Предательство руководящей националистической группы Югославии нанесло большой ущерб своему народу, но можно не сомневаться, что коммунистическая партия Югославии, опираясь на свои интернационалистические традиции, найдёт пути, чтобы Югославия смогла снова войти в дружную семью, объединяющую СССР и страны новой демократии. (*Аплодисменты*).

Выросли и окрепли коммунистические партии в странах Европы. Разгром фашизма открыл широкие возможности для роста и сплочения сил всего демократического и антиимпериалистического лагеря.

После второй мировой войны коренным образом изменилось и положение в Азии.

Из двух с четвертью миллиардов людей на земном шаре население Азии составляет один миллиард двести миллионов человек. Теперь народы Азии пришли в движение, в котором всё большую роль играют народно-освободительные силы. Только заклятые враги прогресса человечества могут бросать палки в колёса этого народно-освободительного движения.

Таков поступательный ход истории.

Устои империализма всё больше разрушаются и становятся ненадёжными. Одновременно с этим растут и сплачиваются силы демократии, мира и социализма.

В этих условиях империалистические силы всё чаще строят свои расчёты на усилении агрессивности своей политики, на создании атмосферы военной истерии и т. п. Эти приёмы хорошо известны.

Чем больше будут шуметь господа поджигатели новой войны, тем всё больше они будут отталкивать от себя миллионы простых людей во всех странах и тем скорее будет происходить международная изоляция этих господ. Одновременно с этим международный лагерь

сторонников мира и демократии, в авангарде которого стоит СССР, всё больше крепнет, превращаясь в великую и несокрушимую силу. (*Продолжительные аплодисменты*).

На новом подъёме находится наша страна. Этот подъём виден в хозяйственных успехах, в размахе и содержании культурной работы, в морально-политическом единстве советского народа, поднявшемся на новую, более высокую ступень. Из года в год растут силы советского народа. Всё выше поднимается международный авторитет СССР и его влияние в международных делах, подтверждая правильность политики нашей партии. В соответствии с этим, Сталинская внешняя политика проникнута непоколебимой последовательностью и спокойной уверенностью в завтрашнем дне.

Нашими успехами мы обязаны большевистской партии, руководству Ленина и Сталина. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Когда летом 1917 года, в период военных поражений и хозяйственной разрухи наши противники заявили, что в России нет такой политической партии, которая согласилась бы взять государственную власть целиком в свои руки, Владимир Ильич Ленин сразу же ответил, что такая партия есть, что «наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком». В том же году большевистская партия, насчитывавшая тогда всего 240 тысяч членов, возглавила Октябрьскую Социалистическую Революцию и привела нашу Родину к победе народной, советской власти. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Вслед за этим большевистская партия вывела страну из империалистической войны, передала помещичью землю крестьянам и ликвидировала попытки сопротивления со стороны капиталистов и помещиков. Тогда же нами была одержана победа над иностранными интервентами, которые создали марионеточный «союз 14 государств».

и которые были биты вместе с их попытками восстановления буржуазно-помещичьей власти в России.

После этого главной задачей большевистской партии было — преодолеть хозяйственную разруху, вызванную затянувшейся гражданской войной. Наши враги говорили: «Большевики могут только разрушать». Сколько раз они заклинали, что без помещиков и капиталистов нельзя восстановить народного хозяйства. Партия Ленина — Сталина ответила на эти заклинания большевистским планом социалистической индустриализации, победоносными сталинскими пятилетками, преобразившими нашу страну. (*Аплодисменты*).

После этого стали пророчествовать, что «большевики сломят себе шею на крестьянском вопросе», что социалистическое преобразование сельского хозяйства невозможно. Под руководством товарища Сталина большевистская партия решила и эту задачу, осуществив ликвидацию кулачества, как класса, и коллективизацию многих миллионов крестьянских хозяйств и создав невиданные раньше предпосылки для подъёма сельского хозяйства и для коренного улучшения быта крестьянства. В результате этих преобразований мы добились того, что союз рабочих и крестьян поднялся на высшую ступень, превратившись в морально-политическое единство социалистического общества, примеров чего не знала всемирная история. (*Продолжительные аплодисменты*).

Осуществляя эти задачи, партия не раз встречала сопротивление со стороны агентов классового врага, особенно со стороны троцкистов и бухаринцев, очистившись от которых большевистская партия ещё больше окрепла и сплотилась вокруг товарища Сталина. (*Бурные аплодисменты*).

События Великой Отечественной войны у всех в памяти. Сталин возглавил дело защиты нашей Родины и взял в свои руки руководство вооружёнными силами страны, — и советский народ одержал победу над германским фашизмом и его союзниками. Думали, что оскудеет и ослабнет СССР, а он ещё больше окреп во время Великой Отечественной войны. Рассчитывали, что после войны Советский Союз окажется в зависимости от

главных капиталистических государств, а Советское государство, как и раньше, проводит свою независимую Сталинскую внешнюю политику, руководствуясь интересами советского народа и международной безопасности. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Окончилась война. Мы получили возможность взяться за мирный труд. Советский Союз перевыполняет свою новую, послевоенную пятилетку. Идёт подъём и в других странах, ставших на путь социализма. Теперь в господствующих буржуазных кругах развелись всякие нелепые «страхи» — напуганы нашими успехами, боятся развёртывающегося экономического подъёма СССР. Разумеется, это не заставит советский народ ослабить свои трудовые усилия, а, наоборот, ещё больше воодушевит миллионы трудящихся нашей страны — рабочих, колхозников, советскую интеллигенцию, нашу молодёжь.

В чём основа наших новых и новых успехов? Можно кратко ответить на этот вопрос. Основой наших успехов является руководство большевистской партии, Великого Сталина, сплотившее рабочий класс и трудящихся крестьян в их борьбе за победу социализма. (*Бурная, продолжительная овация*).

Есть капиталистические страны, в которых накоплены немалые богатства и опыт людей, имеются природные ресурсы и многое другое. Но сама отжившая свой век система капитализма, с её частной собственностью и анархией производства, с раздирающими её социальными и политическими антагонизмами и кризисами, обрекает эти страны на неустойчивость и катастрофические провалы, на периодическую качку и революционные потрясения.

Другое положение в Советском Союзе, где окреп социалистический общественный строй, являющийся неиссякаемым источником роста сил нашего государства, трудового энтузиазма и духовного подъёма советских людей. В нашей стране, как в больших делах, так и в каждом малом деле видна направляющая и мобилизующая воля коммунистической партии, которая не знает непреодолимых преград. (*Продолжительные аплодисменты*).

История Октябрьской Революции проверила и закалила ленинско-сталинское руководство нашей партии, завоевавшее безграничное доверие и любовь советского народа. Наш народ занял своё почётное историческое место среди других народов и доказал, что под руководством коммунистической партии и Великого Сталина он способен совершать новые и новые великие дела. (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Да здравствует наша Советская Родина — твердыня дружбы и славы народов нашей страны! (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Да здравствует великая партия большевиков, партия Ленина — Сталина, закалённый в боях авангард советского народа, вдохновитель и организатор наших побед! (*Бурные, продолжительные аплодисменты*).

Под знаменем Ленина, под водительством Сталина, вперёд, к победе коммунизма! (*Бурная, долго не смолкающая овация. Все встают. Возгласы: «Да здравствует наш родной товарищ Сталин!», «Великому Сталину, Ура!», «Да здравствует наша Великая Социалистическая Родина!»*).

«Известия» № 265 (9795)
от 7 ноября 1948 г.

ПИСЬМО ЭВАТТА И ТРЮГВЕ ЛИ
ГЛАВАМ ЧЕТЫРЁХ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Председатель III сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций Г. Эварт и Генеральный Секретарь Организации Объединённых Наций Трюгве Ли обратились к главам делегаций СССР, Франции, США и Великобритании со следующим письмом, предназначенным для передачи главам правительств четырёх держав.

13 ноября 1948 г.

«Сэр,

Мы имеем честь направить это письмо Председателям Делегаций держав, подписавших Московские соглашения от 24 декабря 1945 года, и просить передать его соответствующим главам Правительств для срочного рассмотрения ими.

В среду, 3 ноября 1948 года, Генеральная Ассамблея Объединённых Наций на своём пленарном заседании в Париже единогласно приняла «призыв к великим державам возобновить усилия к примирению своих разногласий и установлению длительного мира».

В этой резолюции Генеральная Ассамблея заявила, что разногласия между великими державами «в вопросе, имеющем жизненное значение для всех членов Организации Объединённых Наций, являются в настоящее время источником глубочайшей тревоги среди народов всего мира...» и что «Организация Объединённых Наций при выполнении своей самой священной миссии обязана предоставлять своё содействие и сотрудничество в деле

урегулирования ситуации, чреватой серьёзными опасностями для международного мира».

В резолюции, далее, «рекомендуется державам, подписавшим Московские соглашения от 24 декабря 1945 года, и державам, впоследствии к этим соглашениям присоединившимся, удвоить свои усилия в духе солидарности и взаимного понимания, чтобы в возможно кратчайший срок прийти к окончательному урегулированию последствий войны и к заключению всех мирных договоров».

Представители всех держав, подписавших Московские соглашения, безоговорочно поддержали эту резолюцию и голосовали за неё. Они приняли рекомендацию, и мир справедливо ожидает, что они предпримут активные шаги для безотлагательного выполнения её.

Мы считаем, что первым шагом является разрешение берлинского вопроса. Этот вопрос ещё находится на повестке дня Совета Безопасности. Мы считаем, что история рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности показывает, что он может быть разрешён.

Пока продолжает существовать тупик по берлинскому вопросу, опасность для мира и безопасности всех государств существует и не уменьшается. Боязнь новой войны мешает усилиям всех государств ликвидировать последствия ущерба, нанесённого прошлой войной, и возврату к мирному образу жизни. Задерживается и подрывается деятельность Генеральной Ассамблеи и Организации Объединённых Наций в целом в каждой области её усилий.

Во власти руководителей великих держав, которым направляется данное письмо, устранить эту опасность для мира.

Мы поэтому имеем честь настоятельно обратить внимание правительств Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов, подписавших Московскую Декларацию, на желательность немедленных переговоров и принятия всех других необходимых шагов в направлении разрешения берлинского вопроса, тем самым открывая путь для срочного возобновления переговоров о завершении ещё не осуществлённых мирных урегулирований для Германии, Австрии и Японии.

Мы также считаем, что великие державы должны оказать свою полную и активную поддержку усилиям по посредничеству в берлинском споре со стороны Председателя Совета Безопасности. Со своей стороны мы готовы оказать любую дальнейшую помощь, как, например, изучение вопроса о валюте, проводимое сейчас Генеральным Секретарём, которая может быть наиболее полезной для великих держав в разрешении этого вопроса.

Мы ожидаем скорого ответа на это письмо с тем, чтобы члены Объединённых Наций, заседающие сейчас здесь, в Париже, могли бы быть информированы о ходе выполнения единодушного призыва Генеральной Ассамблеи «к великим державам возобновить усилия к примирению своих разногласий и установлению длительного мира».

Мы имеем честь быть, сэр, Вашими покорными слугами

*ГЕРБЕРТ В. ЭВАТТ,
Председатель Генеральной Ассамблеи;
ТРЮГВЕ ЛИ,
Генеральный Секретарь».*

(ТАСС)

«Известия» № 271 (9801)
от 16 ноября 1948 г.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПИСЬМО ЭВАТТА И ТРЮГВЕ ЛИ

На письмо председателя 3-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций Г. Эватта и Генерального Секретаря Организации Объединённых Наций Трюгве Ли глава Советской делегации на Генеральной Ассамблее А. Я. Вышинский по поручению Советского правительства направил 16 ноября нижеследующий ответ:

«Господину Герберту В. Эвату,

Председателю Генеральной Ассамблеи.
Господину Трюгве Ли,
Генеральному Секретарю.
Уважаемые господа!

Советское правительство поручило мне передать вам следующий его ответ.

Ваше письмо от 13 ноября получено Советским правительством.

Советское правительство благодарит вас за ваши усилия в деле примирения существующих разногласий.

Советское правительство ещё 3 октября этого года направило правительствам США, Великобритании и Франции ноту, в которой предложило признать согласованную 30 августа директиву главнокомандующим в Берлине в качестве соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции для урегулирования берлинского вопроса.

Советское правительство предложило вместе с тем созвать Совет Министров Иностранных Дел, чтобы рассмотреть вопрос о положении в Берлине, а также вопрос о Германии в целом, в соответствии с Потсдамским соглашением четырёх держав.

Советское правительство остаётся и ныне на этой позиции.

Советское правительство разделяет ваше мнение, что разрешение берлинского вопроса будет иметь положительное значение в деле урегулирования других вопросов, как вопросы мирного урегулирования для Германии, Австрии, Японии.

Советское правительство также разделяет ваше мнение о важном значении личного контакта и взаимного доверия между руководителями держав в деле улучшения отношений.

По поручению Правительства СССР

А. ВЫЩИНСКИЙ.

16 ноября 1948 года».

«Известия» № 272 (9802) от 17 ноября 1948 г.;
см. также «Советский Союз и берлинский вопрос»,
выпуск второй, стр. 13—14.

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО

Главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии маршал Советского Союза В. Д. Соколовский сделал представителям печати следующее заявление:

В ответе английского правительства на письмо председателя 3-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций г. Эватта и Генерального Секретаря Организации Объединённых Наций г. Трюгве Ли по берлинскому вопросу содержится необоснованное утверждение о том, что переговоры между четырьмя главнокомандующими в Берлине в сентябре этого года были якобы сорваны по причине того, что Советское правительство «не послало инструкций своему главнокомандующему в Берлине, в соответствии с соглашением, которое было достигнуто между представителями западных держав и премьер-министром Сталиным во время дискуссии в Москве».

Это утверждение опровергается всем известными фактами. В действительности, советский главнокомандующий имел как директиву четырёх правительств от 30 августа по берлинскому вопросу, так и все другие указания своего правительства, необходимые для положительного решения берлинского вопроса, лояльно учитывающего интересы всех сторон. Этой позиции и придерживалось Советское командование при переговорах в Берлине 31 августа — 7 сентября сего года, когда оно добивалось положительного решения берлинского вопроса.

Позиция Советского командования во время этих переговоров в Берлине изложена открыто и честно перед всем миром в заявлении Советского командования от 2 октября этого года, которое до сих пор остаётся единственным документальным освещением хода берлинских переговоров.

Показательно, с другой стороны, что английское правительство даже не включило предложений английского командующего в Берлине по финансовым и другим

вопросам в так называемую «Белую книгу», опубликованную английским министерством иностранных дел. Это случилось потому, что предложения английского командования в Берлине резко расходились с принципами директивы четырёх правительств от 30 августа этого года, что лишний раз показывает, что английское командование и не стремилось в Берлине к соглашению на основе директивы от 30 августа, хотя под нею и стояла подпись представителя английского правительства.

Из сказанного видна неосновательность попыток английского правительства оправдать свою позицию в берлинском вопросе путём сочинения всяких небылиц о Советском командовании в Германии. Следует заметить, что главным пороком в позиции западных держав по берлинскому вопросу является их полное нежелание учитывать интересы советской зоны оккупации Германии при разрешении валютного вопроса в Берлине. Между тем, в директиве четырёх правительств от 30 августа ясно говорится о том, что «четырьём главнокомандующим поручается предусмотреть достаточные гарантии в целях предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации». При проявлении достаточного понимания необходимости соблюдения этого согласованного принципа все остальные вопросы были бы легко разрешены.

Не желают понять, или делают вид, что не понимают того, что если бы не было реальной угрозы экономическим интересам советской зоны, в связи с сепаратной денежной реформой в Западной Германии и введением второй валюты в западных секторах Берлина, то не было бы необходимости для советской стороны и в тех ограничительных мероприятиях, которые были введены на коммуникациях между Берлином и западными зонами оккупации Германии.

Нет необходимости повторять, что советская сторона всегда стремилась к положительному решению берлинского вопроса с учётом взаимных интересов и существующих международных соглашений. На это указывает

как ответ Советского правительства от 16 ноября сего года на обращение гг. Эватта и Трюгве Ли, так и положительное отношение главы советской делегации на Генеральной Ассамблее Организации Объединённых Наций в Париже к посредническим усилиям Председателя Совета Безопасности господина Брамуглиа.

19 ноября 1948 года, Берлин.

«Известия» № 276 (9806) от 21 ноября 1948 г.;
см. также «Советский Союз и берлинский вопрос»,
выпуск второй, стр. 15—17.

ОТВЕТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА ВОПРОСЫ г. БРАМУГЛИА¹

1. Какой орган будет проводить четырёхсторонний контроль финансовых соглашений от имени четырёх оккупирующих держав?

О т в е т. Контроль за практическим осуществлением финансовых соглашений должен проводиться финансовой комиссией из представителей четырёх главнокомандующих в Берлине.

2. Какие функции будет иметь орган четырёхстороннего контроля?

О т в е т. Четырёхсторонняя финансовая комиссия должна иметь те функции, которые предусмотрены директивой четырёх правительств от 30 августа сего года, то-есть она должна осуществлять контроль в отношении финансовых мероприятий, связанных с введением и обращением в Берлине немецкой марки советской зоны оккупации Германии в качестве единственной валюты.

3. Над какими финансовыми операциями и в каких районах будет производиться четырёхсторонний контроль?

О т в е т. Четырёхсторонняя финансовая комиссия должна осуществлять контроль:

¹ Вручено г. Брамуглиа А. Я. Вышинским 20 ноября 1948 года.

а) за тем, чтобы не было дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок, в связи с обменом этих марок, выпущенных в Берлине;

б) за предоставлением равных условий в отношении валюты и вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина;

в) за соблюдением гарантий, предусмотренных директивой от 30 августа сего года, для предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации;

г) за соблюдением нетто-баланса по торговым операциям Берлина с западными зонами и третьими странами, включая выдачу необходимых лицензий;

д) за предоставлением достаточного количества валюты для бюджетных целей, для максимально сниженных оккупационных расходов при бездефицитности бюджета Берлина.

Четырёхсторонняя финансовая комиссия должна осуществлять этот контроль в городе Берлине.

4. Какова точная редакция директивы, которая должна быть выпущена для проведения четырёхстороннего контроля?

О т в е т. Редакция директивы, которая должна быть выпущена для проведения четырёхстороннего контроля, должна соответствовать согласованной директиве правительств СССР, США, Великобритании и Франции четырьём главнокомандующим оккупационных зон в Германии от 30 августа 1948 года.

5. Как будет производиться контроль над торговлей между Берлином и западными зонами Германии и третьими странами, включая выпуск лицензий на экспорт и импорт?

О т в е т. Контроль над торговлей между Берлином и западными зонами Германии и третьими странами должен производиться через четырёхстороннюю финансовую комиссию, которая должна также выдавать лицензии на ввоз и вывоз товаров на основе соблюдения нетто-

баланса, не считая поставок продовольствия, топлива и электроэнергии, идущих для снабжения берлинского населения в порядке оказания ему помощи.

«Советский Союз и берлинский вопрос»,
выпуск второй, стр. 18—20.

ПИСЬМО МАРШАЛА СОКОЛОВСКОГО ГЕНЕРАЛУ РОБЕРТСОНУ

Главноначальствующий советской военной администрации в Германии маршал Советского Союза В. Д. Соколовский направил 29 ноября генерал-лейтенанту Робертсону, главнокомандующему британскими оккупационными войсками в Германии, письмо следующего содержания:

«Уважаемый генерал Робертсон.

Советское командование не может не обратить Вашего внимания на те опасные действия, которые проводятся в западных секторах Берлина по дезорганизации и расколу немецких городских органов управления, что находит поддержку со стороны военных комендантов западных секторов.

Как Вам известно, советские военные власти в Берлине указывали на необходимость сохранения единства Берлина, являющегося столицей Германии, и настаивали на проведении единых демократических выборов во всём Берлине. С этими предложениями не посчитались. Вместо единых демократических выборов во всём Берлине назначены на 5 декабря сепаратные коммунальные выборы в западных секторах Берлина, проводимые отнюдь не в обстановке демократических свобод, а в условиях полицейских преследований демократических организаций и насильственных мер.

Сепаратные выборы в западных секторах 5 декабря имеют целью ликвидировать единые городские органы

управления, создать отдельный магистрат в западных секторах для бесконтрольного хозяйничанья там западных военных властей и поощрить активность антидемократических и открыто-реакционных элементов в городе.

Вместе с тем уже длительное время раскольнические элементы в берлинском магистрате, пользуясь поддержкой некоторых оккупационных властей, стремятся дезорганизовать работу магистрата, как единого городского органа, а вместе с тем исключить из него демократических представителей, связанных с широкими массами берлинского населения, с чем не может согласиться советское командование.

Советское командование не намерено потворствовать антидемократическим элементам берлинского магистрата в их действиях по расколу немецких органов управления Берлина и будет, как и раньше, содействовать сохранению единства Берлина и созданию условий, обеспечивающих нормальную деятельность всем демократическим представителям в органах берлинского самоуправления».

Аналогичные письма были направлены генералам Клею и Кенигу.

(ТАСС)

«Известия» № 283 (9813)
от 30 ноября 1948 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

РАЗЪЯСНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СТОРОНЫ К ПЕРЕДАННЫМ 20 НОЯБРЯ ОТВЕТАМ НА ПЯТЬ ВОПРОСОВ г. БРАМУГЛИА

На основании полученных из авторитетных источников сведений ТАСС уполномочен сообщить следующее.

После того, как советская сторона 20 ноября 1948 года дала ответы на поставленные г. Брамуглиа четырём державам вопросы, связанные с введением и обращением

немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты в Берлине, были опубликованы дополнительные документы, касающиеся указанных финансовых мероприятий. К этим документам относятся — меморандум правительств Франции, Великобритании и Соединённых Штатов Америки от 23 ноября 1948 года, содержащий ответы правительств трёх держав на поставленные г. Брамуглиа вопросы; дополнение правительств Франции и Великобритании от 28 ноября 1948 года к указанному меморандуму трёх держав с приложением текста документа, внесённого английским генералом Робертсоном 7 сентября 1948 года на совещании главнокомандующих в Берлине, но не обсуждавшегося ими в связи с перерывом переговоров, а также некоторые предложения по берлинскому вопросу, переданные г. Брамуглиа А. Я. Вышинскому.

В связи с этим советская сторона считает необходимым дать следующие разъяснения.

В отношении меморандума правительств Франции, Великобритании и Соединённых Штатов Америки от 23 ноября и дополнения к этому меморандуму правительств Франции и Великобритании от 28 ноября советская сторона, исходя из согласованной между четырьмя правительствами директивы от 30 августа, придерживается следующего понимания относительно оставшихся ещё не решёнными проблем, о которых говорится в меморандуме трёх держав в ответ на пять вопросов г. Брамуглиа.

Первая проблема — об определении количества валюты и кредитов, предоставляемых всему Берлину Немецким эмиссионным банком.

Первоначальная сумма валюты, предоставляемой Немецким эмиссионным банком всему Берлину, будет определяться, помимо уже находящихся в обращении в Берлине немецких марок Немецкого эмиссионного банка, суммой марок «Б», которые будут предъявлены к обмену, в соответствии с достигнутым соглашением четырёх держав. Дальнейшее предоставление валюты и кредитов Немецким эмиссионным банком будет производиться в размерах, устанавливаемых четырёхсторонней финансовой комиссией, причём, как правильно говорится в

проекте ген. Робертсона, «единогласные решения, принятые Финансовой комиссией, будут иметь силу закона, пункты же, по которым имеются расхождения, будут передаваться главнокомандующим и, в случае необходимости, правительствам».

Вторая проблема — об обеспечении положения о том, что не будет дискриминации в отношении предоставления валюты и кредитов в Берлине.

Одной из важнейших задач четырёхсторонней финансовой комиссии, как это было указано в ответе Советского правительства на вопросы г. Брамуглиа, является наблюдение за тем, чтобы не было дискриминации или действий, направленных против держателей западных марок, в связи с обменом этих марок, выпущенных в Берлине, а также за предоставлением равных условий в отношении валюты и доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина.

Что касается ответов, данных в меморандуме трёх держав на вопросы, поставленные г. Брамуглиа, то советская сторона придерживается следующего мнения.

1. По первому вопросу г. Брамуглиа — о том, какие органы будут осуществлять четырёхсторонний контроль над финансовыми соглашениями от имени четырёх оккупирующих держав.

Ответ, данный в меморандуме трёх держав на этот вопрос, не расходится с точкой зрения Советского правительства, изложенной в его ответе на соответствующий вопрос г. Брамуглиа.

2. По второму вопросу г. Брамуглиа — о том, каковы должны быть функции четырёхсторонних контрольных органов.

Ниже излагается позиция советской стороны по шести пунктам меморандума трёх держав в связи с этим вопросом:

а) Пункт первый ответа трёх держав на этот вопрос предполагает, что Финансовая комиссия будет осуществлять контроль над всеми денежными, кредитными и банковскими вопросами в Берлине.

Советская сторона считает, что, в соответствии с директивой четырёх главнокомандующим от 30 августа,

функции Финансовой комиссии должны заключаться в контроле над финансовыми мероприятиями, связанными с введением и обращением в Берлине в качестве единой валюты немецкой марки советской зоны оккупации Германии.

б) Пункт второй в основном совпадает с тем, что было заявлено советской стороной, которая уже указывала, что в отношении валюты и вполне доступных банковских и кредитных возможностей во всех секторах Берлина должны предоставляться равные условия, т. е. не должна допускаться дискриминация. Это относится ко всем берлинским городским банковским и кредитным учреждениям, действовавшим к 24 июня сего года, когда в трёх секторах Берлина была введена в обращение западная марка «Б».

с) Пункт третий. Советская сторона считает необходимым создание Берлинской конторы Немецкого эмиссионного банка, которая будет осуществлять финансовую и кредитную политику в Берлине под контролем Финансовой комиссии на основе четырёхсторонних соглашений.

д) Пункт четвёртый. Советская сторона считает, что Финансовая комиссия должна осуществлять наблюдение и контроль за налоговой политикой и финансовой деятельностью берлинских городских властей и утверждать их при максимально сниженных оккупационных расходах, а также при бездефицитности бюджета Берлина.

е) Пункт пятый. С советской стороны не вызывает возражений положение о том, что Финансовая комиссия должна наблюдать и контролировать соглашение о введении немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина и об изъятии западной марки «Б» из обращения в Берлине.

ф) Пункт шестой. Советская сторона считает, что выдача лицензий для импорта и экспорта из Берлина должна производиться Финансовой комиссией.

Советская сторона считает необходимым предусмотреть, что Финансовая комиссия при осуществлении контроля исходит из соблюдения гарантий, предусмотренных директивой от 30 августа сего года, для предотвращения того, чтобы использование в Берлине немецкой

марки советской зоны не привело к расстройству денежного обращения или к нарушению устойчивости валюты в советской зоне оккупации.

3. По третьему вопросу г. Брамуглиа — над какими финансовыми операциями и в каких районах будет осуществляться четырёхсторонний контроль.

Советская сторона считает, что четырёхсторонний контроль должен осуществляться в Берлине над всеми операциями, предусмотренными в её ответе на вопрос второй.

4. По четвёртому вопросу г. Брамуглиа — о том, какова точная редакция директивы, которая должна быть выпущена для проведения четырёхстороннего контроля.

Советская сторона не возражает против того, что соглашение будет введено в действие приказом четырёх главнокомандующих.

5. По пятому вопросу г. Брамуглиа — о том, как будет контролироваться торговля между Берлином и западными зонами Германии и третьими странами, включая выдачу экспортно-импортных лицензий.

Советская сторона считает, что весь товарный ввоз и вывоз в Берлин и из Берлина должны осуществляться на основе лицензий, выдаваемых четырёхсторонней Финансовой комиссией при соблюдении нетто-баланса, не считая тех поставок продовольствия, топлива и электроэнергии, которые производятся во исполнение обязанностей оккупационных властей по поддержанию здоровья и благосостояния населения города и в порядке помощи Берлину, причём стоимость этих поставок, очевидно, будет зачисляться в долговые обязательства магистрата. Провоз через советскую зону оккупации товаров, на которые будет выдана лицензия Финансовой комиссии, должен осуществляться беспрепятственно.

По поводу предложения г. Брамуглиа о создании Комиссии финансовых экспертов из представителей шести стран (Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия) советская сторона уже сообщила г-ну Брамуглиа 29 ноября, что данный вопрос является делом представителей этих стран. При этом было указано, что если такая комиссия будет создана, то совет-

ской стороной этой комиссии может быть дана необходимая информация.

Что касается других предложений по берлинскому вопросу, переданных г-ном Брамуглиа в последние дни, то отношение советской стороны к этим предложениям определяется позицией Советского Союза, изложенной А. Я. Вышинским в Совете Безопасности при обсуждении берлинского вопроса. При этом следует отметить, что известное предложение о создании так называемой «Комиссии добрых услуг» едва ли может привести к какому-либо прогрессу.

«Известия» № 287 (9817) от 4 декабря 1948 г.;
см. также «Советский Союз и берлинский вопрос»,
выпуск второй, стр. 21—26.

ОБМЕН ПОЗДРАВЛЕНИЯМИ
МЕЖДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР
Н. ШВЕРНИКОМ
И ПРЕЗИДЕНТОМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
К. ГОТВАЛЬДОМ

*Президенту Чехословацкой Республики
г-ну Клементу Готвальду*

Прага

Прошу Вас, господин Президент, принять мои дружественные поздравления в связи с пятой годовщиной подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой, а также мои пожелания дальнейших успехов в строительстве демократической Чехословакии и в укреплении союза и дружбы между нашими народами.

Н. ШВЕРНИК

*Председателю Президиума Верховного Совета
Союза ССР Н. М. Швернику*

Москва, Кремль

Сердечно благодарю Вас, господин Председатель, за Ваши дружеские поздравления, которые прислали Вы мне по случаю 5-й годовщины подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой Республикой, равно как и за пожелания успехов в строительстве Народно-Демократической Республики.

Прошу Вас принять искренние и дружеские поздравления от меня и всего чехословацкого народа, который отмечает пятую годовщину подписания Договора между обоими нашими государствами, как свой великий праздник.

Наши народы преисполнены чувством благодарности к народам СССР, благодаря заслугам которых наши народы были освобождены от фашистско-гитлеровского ига, и с их помощью могут ныне строить во взаимном и всё укрепляющемся сотрудничестве свою счастливую и гарантированную будущность.

КЛЕМЕНТ ГОТВАЛЬД

«Известия» № 295 (9825)
от 14 декабря 1948 г.

СОВЕТСКО-ИТАЛЬЯНСКОЕ КОММЮНИКЕ

11 декабря 1948 года в Москве закончились начатые 12 августа с. г. переговоры между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией. Переговоры вначале касались урегулирования вопроса о репарациях, соглашения о товарообмене и договора о торговле и мореплавании, а затем также вопроса о военно-морских кораблях, подлежащих передаче СССР на основании Мирного Договора.

По предварительному соглашению, подписанному в Москве 6 ноября с. г., Италия обязалась передать 33 корабля, о которых говорилось в заявлении В. М. Молотова от 4 октября с. г., а СССР принял в качестве основы для урегулирования вопроса о репарациях принципы, содержащиеся в итальянском проекте, врученном советской делегации 11 сентября с. г.

Передача кораблей будет произведена пятью отдельными группами, начиная с 15 января 1949 года. Согласно принципам итальянского проекта о репарациях, подтвержденным в окончательном соглашении, СССР принимает в счёт репараций всё итальянское имущество в Румынии, Болгарии и Венгрии. Разница между 100 миллионами долларов, подлежащих выплате в счёт репараций, и стоимостью означенного имущества будет покрыта товарами из текущей промышленной продукции.

В тот же день были подписаны торговое соглашение и соглашение о платежах сроком на три года. Торговое соглашение предусматривает программу нормального товарообмена на сумму, примерно, в 30 миллиардов итальянских лир в год с каждой стороны.

Советская сторона будет поставлять основные продукты сельского хозяйства и сырьё, среди которых, главным образом, зерно, металлические руды, лесоматериалы, природные удобрения; итальянский же экспорт будет представлен промышленной продукцией (машины, суда, текстиль и химические продукты), серою, ртутью и производными почвы (цитрусовые и их производные, пробка, обработанная и необработанная пенька и проч.).

Соглашение предусматривает, кроме того, особую программу итальянских промышленных поставок Советскому Союзу в течение трёх лет на общую сумму около 60 миллиардов итальянских лир, которые будут покрыты с советской стороны поставками зерновых, а также сырья в порядке возмещения.

Соглашение о платежах предусматривает клиринговый порядок расчётов между обеими странами в итальянских лирах.

Что касается договора о торговле и мореплавании, то в нём установлен принцип взаимного благоприятствования в области торговли. В частности, по вопросам: таможенным, транспорта, внутренних сборов и судоходства устанавливается режим наиболее благоприятствуемой страны, кроме случаев особых льгот и исключений.

СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОЕ КОММЮНИКЕ

О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

С 7 по 15 декабря 1948 года в Москве пребывала Чехословацкая Правительственная Делегация во главе с Председателем Совета Министров Чехословацкой Республики А. Запотоцким и членами делегации Министром Иностранных Дел д-ром В. Клементисом, Министром Финансов д-ром Я. Доланским и Министром Промышленности А. Климентом.

Переговоры и совещания, которые с советской стороны велись Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным, Министром Иностранных Дел В. М. Молотовым, Министром Внешней Торговли А. И. Микояном и которые касались советско-чехословацких отношений, так же как и иных вопросов международного положения, протекали в духе полного взаимопонимания.

Представители обоих союзных государств снова подчеркнули своё неуклонное желание бороться за укрепление мира, поддерживать международное сотрудничество народов, уважая их суверенитет, и углублять дружественные советско-чехословацкие отношения.

При переговорах особое внимание было уделено вопросам экономического сотрудничества.

В результате этих переговоров было решено развивать дальше экономическое сотрудничество. Советский Союз будет содействовать развитию чехословацкого производства и восстановлению чехословацкой экономики дальнейшим существенным увеличением обмена хозяйственных ценностей: поставками ценного сырья для промышленности, важного промышленного оборудования, особенно машин для тяжёлого машиностроения, строительства, лесоводства, рудников и т. п.; углублением и расширением технического сотрудничества; предоставлением займа в золоте и в свободной валюте.

Со своей стороны Чехословакия будет поставлять Советскому Союзу нефтяное оборудование, железнодорожное оборудование, мануфактурные товары.

Взаимный товарооборот в 1949 году вырастет против 1948 года более, чем на 45 процентов.

Переговоры и совещания велись в духе сердечной дружбы и тесного союза. Оба союзные правительства убеждены, что результаты их переговоров не только будут ценным вкладом в дело укрепления советско-чехословацкого сотрудничества, но также послужат интересам всех демократических и миролюбивых народов.

«Известия» № 297 (9827)
от 16 декабря 1948 г.

К СОВЕТСКО-ФИНСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате успешно закончившихся переговоров между Министерством внешней торговли СССР и прибывшей в Москву финской торговой делегацией 17 декабря с. г. было заключено соглашение о взаимных поставках товаров СССР и Финляндией на 1949 год.

17 декабря финская торговая делегация во главе с министром торговли и промышленности г-ном *У. Такки* выбыла из Москвы.

На Ленинградском вокзале делегацию провожали заместитель министра Внешней торговли СССР *С. А. Борисов*, торговый представитель СССР в Финляндии *М. К. Артемьев*, зам. начальника Управления торговых договоров *А. С. Короленко* и зам. начальника Протокольного отдела МВТ СССР *Н. М. Труфанов*.

Делегацию также провожали чрезвычайный посланник и полномочный министр Финляндии в СССР г-н *К. Сундстрем* и члены Финской миссии в Москве.

(ТАСС)

«Известия» № 300 (9830)
от 19 декабря 1948 г.

СООБЩЕНИЕ БЮРО ИНФОРМАЦИИ СВАГ

В связи с текстом сообщения об информации, представленной представителями Франции, Соединённого Королевства и Соединённых Штатов Америки и переданного печати Министерством Иностранных Дел Аргентины 7 декабря с. г., Бюро информации СВАГ уполномочено заявить следующее:

В известном сборнике документов «Советский Союз и берлинский вопрос», опубликованном Министерством Иностранных Дел СССР, дано подробное и объективное изложение событий в Берлине и в Германии в целом. В этих документах приводятся неопровержимые факты, свидетельствующие о раскольнической политике, последовательно проводимой западными оккупационными державами в Германии. Раскол Берлина явился лишь составным звеном в цепи общей политики западных держав по расчленению Германии. При этом для прикрытия своих антидемократических раскольнических действий в Германии Англия, США и Франция искусственно создали берлинский вопрос.

В связи с тем, что информация представителей западных держав имеет своей целью извратить действительный ход событий, приведших к осложнениям в Берлине, и оправдать произвольные односторонние мероприятия западных держав в Германии, Бюро информации СВАГ считает необходимым напомнить о следующих общеизвестных фактах.

Ещё в середине 1946 года, когда за спиной Контрольного Совета английские и американские оккупационные власти начали переговоры об объединении американской и английской зон оккупации Германии и создали немецкие двухзональные органы, стало ясно, что западные оккупационные власти встали на путь сепаратных действий и отказа от выполнения четырёхсторонних решений, касающихся совместного управления Германией. 2 декабря 1946 года было подписано сепаратное соглашение правительств США и Англии об объединении двух зон. Это соглашение нарушало решения Потсдамской конференции, препятствовало осуществлению программы

экономического и политического единства Германии и положило начало расколу Германии западными державами.

7 января 1947 года американский и английский главнокомандующие отказались от четырёхстороннего проведения декартелизации в Германии и издали односторонний закон о декартелизации № 56, который означал сохранение концернов, трестов и других монополистических объединений, что нарушило статью 12 Потсдамского соглашения.

Во время Московской сессии Совета Министров Иностранных Дел 19 апреля 1947 года англичане, американцы и французы заключили соглашение об экспорте и распределении рурского угля. Этим соглашением игнорировались интересы советской зоны оккупации Германии, что не соответствовало решениям об обращении с Германией, как с единым экономическим целым.

29 мая 1947 года между английскими и американскими оккупационными властями было заключено соглашение о создании экономического совета, исполнительного комитета и других двухзональных органов, наделённых широкими полномочиями государственного характера. Это означало новый удар по экономическому и политическому единству Германии.

10 сентября 1947 года в Вашингтоне было подписано англо-американское соглашение о Руре в нарушение ранее принятого соглашения о четырёхстороннем управлении Германией.

Англо-американское решение о реорганизации двухзонального управления, об учреждении двухзонального верховного суда и о создании банка немецких земель, принятое в январе 1948 года, означало, что военные власти США и Великобритании делают новый шаг по пути раскола Германии и создания обособленного западно-германского государства.

С 23 февраля по июнь 1948 года в Лондоне происходили сепаратные совещания США, Англии и Франции по германскому вопросу. Решения, принятые на этих совещаниях, предусматривали завершение раскола и расчленения Германии; срыв заключения мирного договора с

Германией; подчинение экономики Западной Германии целям США и Англии; обеспечение господствующего положения американских и английских монополий в рурской промышленности. Реализуя лондонские решения, западные державы провели ряд раскольнических мероприятий: а) осуществили сепаратную денежную реформу в Западной Германии, которая завершила экономический раскол Германии; б) создали так называемый парламентский совет в Бонне, деятельность которого направлена к оформлению политического раскола Германии путём выработки конституции для западно-германского государства; в) сорвали заключение мирного договора с Германией путём навязывания оккупационного статута немецкому народу; г) издали закон № 75, закрепляющий господство англо-американского и немецкого монополистического капитала в рурской промышленности и направленный на сохранение и усиление военно-промышленного потенциала в Западной Германии.

Проводя политику раскола Германии и политику превращения Западной Германии в свой военно-стратегический плацдарм, западные державы игнорируют стремления немецкого народа к созданию единой демократической Германии. Опасаясь возмущения немецкого народа, они вынуждены маскировать свои раскольнические действия и с этой целью искусственно создали берлинский вопрос, чтобы тем самым отвлечь внимание мировой общественности от своей империалистической политики в Западной Германии и иметь возможность вести подрывную антисоветскую работу в тылу советской зоны оккупации. Искусственное создание берлинского вопроса потребовалось им также для поддержания военного психоза, что входит в общие планы англо-американских правящих кругов.

Берлинский вопрос был создан проведением в июне 1948 года сепаратной денежной реформы в западных секторах Берлина, имевшей целью подорвать экономику советской зоны оккупации Германии и расколоть экономику Берлина. Вследствие этого единый бюджет города перестал существовать, что привело к хозяйственной дезорганизации в городе.

Одновременно с проведением экономического раскола Берлина западные оккупационные власти проводили раскол всех коммунальных органов города, и, в частности, в западных секторах Берлина создавались филиалы отделов магистрата, которые должны были подменить работу основных отделов городского управления, некоторые отделы были переведены с места постоянного пребывания магистрата в восточном секторе в западные сектора Берлина. Например, 11 августа отдел снабжения магистрата был переведён в английский сектор, 18 октября в английском секторе был создан отдел труда, который по замыслу англо-американских оккупационных властей должен был подменить отдел труда при магистрате.

Реакционное большинство магистрата, являясь послушным орудием англо-американских оккупационных властей, также проводило политику раскола Берлина и дезорганизацию его экономической жизни, что не могло соответствовать интересам берлинского населения и вызывало с его стороны законное возмущение.

В тех случаях, когда демократические представители магистрата отказывались выполнять антинародную раскольническую политику западных властей, то, как это признаётся даже в самой опубликованной информации представителей Англии, Франции и США, — «западные державы должны были принимать меры, ограничивающие власть департамента (городского управления) в западных секторах». В этой связи совершенно смехотворно выглядят утверждения западных держав о их мнимом невмешательстве в работу органов городского самоуправления.

В конце сентября 1948 года реакционное большинство городского собрания, по указанию англо-американских властей, вообще перенесло свою работу в английский сектор и тем самым окончательно разрушило единое самоуправление Берлина.

Развал городского самоуправления и дезорганизация хозяйственной жизни в Берлине западными оккупационными властями и послушной им реакционной частью магистрата вызывали массовые стихийные выступления широких слоёв населения Берлина против антинародной

политики магистрата. 30 ноября 1948 года население Берлина низложило изменивший его интересам магистрат и создало временный демократический магистрат, призванный обеспечить действительные интересы берлинского населения.

Подготавливая и проводя раскольнические мероприятия в Берлине, западные власти и их агентура в магистрате, вместе с тем, вели жестокую политику преследований и гонений в отношении демократических элементов в Берлине. Они запретили в западных секторах Берлина такие демократические организации, как Культурбунд, Свободные немецкие профсоюзы, Комитеты народного конгресса за единство Германии и справедливый мир и другие массовые демократические организации. Они инспирировали вооружённые полицейские налёты на помещения демократических организаций и многочисленные аресты демократических деятелей.

Для подавления демократических сил в Берлине англо-американские власти пытались использовать берлинскую полицию и с этой целью оказывали систематическое давление на полицей-президента Маркграфа, который был назначен в своё время магистратом и утверждён четырьмя комендантами. Поскольку полицей-президент Берлина не был согласен с использованием полиции в антидемократических целях, западные оккупационные власти через свою агентуру в магистрате создали в западных секторах города особую полицию во главе со Штуммом. Характерно, что для подавления демократических сил, наряду с полицией Штумма, в западных секторах используется ранее созданная организация фашистского типа — «Чёрная гвардия».

Для закрепления раскола Берлина и сохранения реакционного состава магистрата западные оккупационные власти отклонили советское предложение о проведении свободных демократических выборов во всём Берлине, исключавших вмешательство оккупационных властей, и 5 декабря 1948 года провели в западных секторах, в обстановке запугивания и террора, сепаратные выборы, которые были явно фальсифицированы. Выборы эти являются неконституционными, так как временная кон-

ституция Берлина не предусматривает выборов в отдельных секторах города; неправомочными, так как они не выражают воли населения Берлина; недемократическими, так как они были проведены после запрещения деятельности ряда демократических организаций и в условиях преследования и террора. Достаточно сказать, что за время предвыборной кампании было арестовано 491 человек только за то, что они распространяли листовки, призывающие к проведению единых выборов и сохранению единства города.

Приведённые выше факты с несомненностью говорят о том, что весь берлинский вопрос был искусственно и произвольно создан западными державами для отвлечения внимания немецкого народа от раскольнических мероприятий в западных зонах и для маскировки действий западных держав по превращению Западной Германии в свой военно-стратегический плацдарм и исходный очаг утверждения американского империализма в Европе.

Проведя сепаратные выборы 5 декабря и другие раскольнические мероприятия в Берлине, США, Англия и Франция ещё больше осложнили берлинский вопрос и затруднили его разрешение, подтвердив тем самым ещё раз справедливость слов Генералиссимуса Сталина о том, что «...вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и «доказать» этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ».

(ТАСС)

«Известия» № 303 (9833)
от 23 декабря 1948 г.;
см. также «Советский Союз
и берлинский вопрос»,
выпуск второй, стр. 27—34,

К СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИМ ТОРГОВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В результате закончившихся переговоров между Министерством внешней торговли СССР и прибывшей в Москву югославской торговой делегацией был 27 декабря сего года подписан протокол о взаимных поставках товаров в 1949 году.

Ввиду недружественной политики югославского правительства в отношении Советского Союза, которая сделала невозможным сохранение широкого экономического сотрудничества между СССР и Югославией,

Протокол предусматривает в 1949 году сокращение товарооборота между СССР и Югославией в восемь раз по сравнению с 1948 годом.

30 декабря югославская торговая делегация, возглавляемая министром внешней торговли ФНРЮ г-ном М. Попович, выбыла из Москвы.

На Белорусском вокзале делегацию провожали — заместитель министра внешней торговли СССР И. Ф. Семичастнов, торговый представитель СССР в Югославии И. М. Лебедев и начальник протокольного отдела МВТ СССР Н. И. Кузьминский.

«Известия» № 310 (9840)
от 31 декабря 1948 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ ОТВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ КОРЕИ

Осенью 1945 года советские войска, разгромив японскую Квантунскую армию, освободили Корею от японских захватчиков и, в соответствии с соглашением между союзниками, остались в Корее севернее 38-й параллели, а американские войска — на территории Кореи южнее 38-й параллели.

Известно, что 10 сентября 1948 года Верховное народное собрание Кореи обратилось к правительству СССР

и к правительству США с просьбой об одновременном и немедленном выводе советских и американских войск из Кореи.

Как уже сообщалось, Президиум Верховного Совета СССР признал возможным пойти навстречу пожеланию, высказанному Верховным народным собранием Кореи. Одновременно Президиум Верховного Совета СССР выразил надежду, что и правительство США согласится эвакуировать американские войска из Южной Кореи. Во исполнение решения Президиума Верховного Совета СССР Совет Министров СССР постановил эвакуировать на территорию Советского Союза советские войска, оставшиеся на территории Северной Кореи, обязав Министерство вооружённых сил СССР закончить эвакуацию к 1 января 1949 года.

ТАСС уполномочен заявить, что в соответствии с указанным постановлением Совета Министров СССР эвакуация советских войск из Северной Кореи полностью закончена 25 декабря.

Что касается правительства США, то оно, как известно, не согласилось удовлетворить просьбу Верховного народного собрания Кореи и не вывело свои войска с территории Южной Кореи.

«Известия» № 310 (9840)
от 31 декабря 1948 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

© 1998 by World Bank

СМЕРЬ КОММУНИ

РЕЧИ
ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ДУНАЙСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ В БЕЛГРАДЕ
(ИЮЛЬ — АВГУСТ)

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
(31 июля)

1. ПРОТИВ ДИКТАТОВ И УЛЬТИМАТУМОВ

Господин председатель, господа делегаты.

Наиболее отчётливо основные темы нашей дискуссии, мне представляется, сформулировал английский делегат г-н Пик, который сказал, обращаясь к французской делегации, очень кратко по этому поводу, но очень выразительно. Его формула гласит: права всех тех государств, которые подписали Конвенцию 1921 года, должны быть сохранены в неприкосновенности и их согласие должно предшествовать заключению новой конвенции.

Весь смысл наших споров здесь, таким образом, заключается в том, чтобы признать и, что ещё более важно, отразить в новой конвенции права государств, подписавших Конвенцию 1921 года. Больше того, из заявления г-на Пика, как и из заявлений г-на Кеннона (США) и г-на Тьери (Франция), ясно, что если это условие не будет выполнено, то эти три государства не подпишут конвенцию. Следовательно, мы находимся перед фактом ультиматума, который предъявляется нашей конференции тремя участвующими здесь государствами. Это тем более должно быть отмечено, что такие заявления сделаны ещё до того, как мы подошли к рассмотрению возможных проектов новой конвенции. Следовательно, не зная даже, что будет здесь предложено в качестве проекта новой конвенции, какие принципы будут положены настоящей конференцией в основу будущей конвенции, три западные делегации нам уже предъявили свои ультимативные требования. Так могут рассуждать только те, кто себя чувствует хозяевами. Это не язык сотрудничества, а язык диктата. Это не язык сотрудничества, а язык приказов, это не язык сотрудничества и товарищеской работы, а язык хозяев. Советская делегация решительно отвергает такие заявления. Мы заранее скажем в ответ на такого рода ультимативные заявления, что они для нас не будут иметь никакого значения, мы пройдем мимо них, мы скажем: двери служат как для входа, так и для выхода. Так ставится вопрос политически.

Мы никого не заставляем принимать участие в сегодняшней конференции. Мы собрались для сотрудничества и дружественного рассмотрения вопроса, в котором заинтересованы все участвующие здесь государства. Таким образом, язык ультиматума должен быть оставлен за порогом этой залы. По крайней мере, что касается советской делегации, то она, повторяю, решительно отвергает этот язык, как неуместный на международной конференции, и не будет в состоянии рассматривать ни одного предложения под угрозой того давления, которое пытаются оказывать на настоящую конференцию присутствующие здесь представители Соединённых Штатов Америки, Великобритании и Франции. Так можно разговаривать на конференциях, где большинство принадлежит бенилюксам. Там такой язык уместен. Здесь бенилюксов нет. Здесь равноправные государства, и язык должен соответствовать этому положению.

Так обстоит дело с политической стороны. Но нельзя ли посмотреть на этот вопрос, я бы сказал, и с юридической стороны?

2. О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ПРИБРЕТЁННЫХ ПРАВАХ» И КОНВЕНЦИИ 1921 ГОДА

Сигнал дал французский делегат, он сказал о «приобретённых правах». Последующие ораторы пробовали расшифровать эту формулу. Яснее всех это сделал г-н Пик, после чего стало очевидно, что нужно говорить не о «приобретённых правах», а скорее о восстановлении прав дунайских народов, грубо нарушенных в прошлом.

В самом деле, о чём идёт речь? Речь идёт о том, чтобы восстановить Конвенцию 1921 года. Здесь говорят, что она существует и будет существовать до тех пор, пока все подписавшие её 27 лет тому назад государства не придут к решению об её отмене и её изменении. Для того, чтобы показать, что это действительно является общепризнанным международным правом, как здесь заявил г-н Пик, была даже сделана ссылка на английского учёного Макнейра, и я имею право предполагать, что ссылка сделана на его книгу по международному праву, изданную в 1937 году, которая называется «Effect of the war on the treaties», но эта книга никакого отношения к данному вопросу не имеет. Нас здесь должны интересовать не отвлечённые рассуждения юристов, а то, что собой представляет Конвенция 1921 года и в какой мере положения, выставленные Макнейром, могут быть применены к этой конвенции. Как раз ответа на этот вопрос мы у проф. Макнейра не находим. Между тем важен раньше всего вопрос о том, действительно ли сохраняет силу в данное время Конвенция 1921 года. Тут, кажется, венгерский делегат сказал о том, что если бы эта конвенция о Дунае сохраняла свою силу, так сказать, действовала, то в таком случае не нужно было бы включать в мирные договоры 1947 года новые статьи о Дунае. Действительно, в мирные договоры с Венгрией, Румынией, Болгарией включены новые статьи о Дунае. Это статья 38 в одном случае, статья 36 в другом случае и статья 34 в третьем случае. В этих статьях содержатся принципиальные положения, которые

корреспондируют в известной степени с 1-й статьёй Конвенции 1921 года, я бы сказал, более правильно, — напоминают статью 1 Конвенции 1921 года. Это — головная статья в Конвенции 1921 года, которая даёт принципиальную установку, какой надо руководствоваться, всей конвенции. Здесь говорится о том, что «навигация по Дунаю свободна и открыта для судов всех флагов на условиях полного равноправия по всей судоходной части реки от Ульма до Чёрного моря и по всей речной сети, объявленной международной, согласно статье 2-й» и т. д. Без этой статьи теряют смысл все остальные статьи Конвенции 1921 года, потому что всё остальное — это развитие этого принципа, развитие и практическое, техническое применение принципов, которые выразились в статье 1 Конвенции 1921 года.

Я прошу представителей английской, американской и французской делегаций сказать, считают ли они, что статья 1 Конвенции 1921 года остаётся в силе, или нет? Очевидно, они попытаются дать положительный ответ. Но как быть в таком случае с тем фактом, что статья 1 в Конвенции 1921 года заменена статьёй 34 в мирном договоре с Болгарией, статьёй 38 в мирном договоре с Венгрией и статьёй 36 в мирном договоре с Румынией? Английская и французская делегации нам говорят, что права всех подписавших Конвенцию 1921 года государств должны быть сохранены в неприкосновенности, так как Конвенция 1921 года якобы до сих пор сохраняет свою силу. Но если не действует статья 1 Конвенции 1921 года, то как можно утверждать, что действует вся конвенция? Как это можно говорить, когда Англия и Франция сами разрушили Конвенцию 1921 года? Они её разрушили первый раз, когда в 1938 году было заключено Синайское соглашение. Кем оно было заключено? Оно было заключено Англией, Францией и Румынией. Вносит ли какие-либо изменения Синайское соглашение в Конвенцию 1921 года? Вносит, и весьма существенные.

Вы, — я обращаюсь к английской и французской делегациям, — разрушили Конвенцию 1921 года второй раз в 1939 году, когда в Бухаресте приняли новое соглашение по целому ряду весьма важных вопросов Дуная, причём к этому делу присоединили Италию и Германию.

Господа, в Конвенции 1921 года имеется статья 42. Эта статья говорит, что конвенция может быть изменена не иначе, как по заявлению двух третей государств, подписавших эту конвенцию. Известно, что Конвенцию 1921 года подписали 12 государств. Таким образом, для того, чтобы можно было изменить эту конвенцию, нужно было иметь, по крайней мере, согласие 8 государств. Мы видели, как было в действительности. В действительности Конвенция 1921 года была изменена в 1938 году решением трёх государств (Англии, Франции и Румынии) за спиной 9 государств; она была изменена в 1939 году решением 5 государств (те же 3 плюс Италия и Германия) за спиной 7 государств. Так ли вы соблюдали «приобретённые права», г-н Тьерри? Так ли вы соблюдали и защищали права всех подписавших Конвенцию 1921 года государств, г-н Пик и г-н Кеннон, когда изменили её положение и глазом не моргнув? Вы

говорите о «приобретённых правах», вы, вероятно, воображаете, что они ваши прирождённые права. Но вы сами систематически нарушали и продолжаете нарушать вами же подписанные конвенции.

Как можно при таких условиях говорить о том, что Конвенция 1921 года существует? Она не существует, она вами разрушена в 1938 и 1939 годах. Теперь вы приходите сюда и говорите: Конвенция 1921 года непоколебима, уважайте права, предоставленные нам этой конвенцией. Покажите же нам, представьте доказательства, что действительно Конвенция 1921 года непоколебима.

Важен и другой вопрос — как появилась эта Конвенция 1921 года? Эта конвенция в свою очередь появилась в грубое нарушение тех прав, которые принадлежали некоторым государствам до 1921 года. В сущности говоря, то, что в 1938 году Англия и Франция нарушили Конвенцию 1921 года, ничего не внесло нового в практику правительств Англии и Франции, к которым присоединилось и правительство Соединённых Штатов Америки, и ничего не создаёт такого, что вызвало бы удивление в свете нынешней практики этих государств, которые каждый день по каждому поводу нарушают принятые на себя обязательства, как они нарушили обязательства, принятые в Потсдаме, в Ялте, в Тегеране, как они нарушили обязательства, принятые на Генеральной ассамблее, в Совете министров иностранных дел. Конвенция 1921 года сама была нарушением предшествующих международных конвенций. Я имею в виду конвенции 1856 и 1878 годов и трактат 1883 года.

3. КОНВЕНЦИЯ 1921 ГОДА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

1921 год был годом, когда наша Советская страна заканчивала гражданскую войну, делая гигантские усилия, чтобы укрепиться на новом пути социалистического строительства, продолжить ту работу, начало которой было положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Подписывая в 1921 году Дунайскую конвенцию без участия Советской России, Великобритания и Франция внесли в конвенцию положение, которым Советская Россия была исключена из Европейской Дунайской комиссии, в которой Россия участвовала по конвенциям 1856 и 1878 годов. Вы тогда расправились с Дунайской конвенцией так, как повар расправляется у себя на кухне с картошкой. Конвенция 1921 года была грубым нарушением того, господин Пик, положения международного права, о котором вы здесь говорили, которое вы устами Макнейра формулировали как обязанность уважать права тех держав, которые подписали эту конвенцию.

В 1921 году вы нарушили Конвенцию 1856 года, которую подписала Россия. В 1921 году вы нарушили Конвенцию 1878 года, которую подписала Россия. Несмотря на то, что по этим конвенциям Россия была членом Европейской Дунайской комиссии, вы в 1921 году её исключили из этой комиссии, потому что эта страна была не царской Россией, а стала рабоче-крестьянской Россией. Царскую Россию вы терпели, но рабоче-крестьянскую Россию вы

не хотели терпеть, и она оказалась исключённой из Европейской Дунайской комиссии. Я не жалуясь на эту вопиющую несправедливость потому, что наш народ сумел отстоять свои права и в этом вопросе. Я хочу лишь указать на вашу непоследовательность, на полную необоснованность ваших призывов уважать какие-то «приобретённые права», провозглашать какие-то «международные» принципы о том, что все государства, подписавшие прежнюю конвенцию, должны дать согласие на изменение этой конвенции и что без этого согласия новая конвенция не может иметь силы, в то время, когда вы сами не уважаете «приобретённых прав», сами не уважаете тех принципов международного права, на которые ссылаетесь сегодня с таким апломбом. Я хочу лишь показать, что ваш принцип сохранения в неприкосновенности «приобретённых прав» — это фикция, придуманная вашими юристами для того, чтобы оправдать нарушение прав придунайских народов. Мы с этим не можем согласиться. История не для того существует, чтобы её использовать, как старую шубу, выворачивая наизнанку. С историческими фактами нужно считаться так, как они есть, и если была уже такая практика, что меняются международные конвенции независимо от желания или нежелания тех или иных отдельных участников предыдущих конвенций, то нечего ссылаться на какие-то «приобретённые права», когда это затрагивает интересы влиятельных участников этих конвенций.

Итак, мы можем констатировать, с одной стороны, что Конвенция 1921 года, к уважению которой призывает английский делегат, в сущности говоря, не имеет уже никакой силы. Это было признано и Советом министров иностранных дел четырёх держав — СССР, США, Великобритании и Франции. Это было признано и 21 государством с участием всех членов Совета министров иностранных дел (я имею в виду также и Китай) на Парижской конференции в 1946 году, которая признала необходимым включить в мирные договоры с Венгрией, Румынией и Болгарией те статьи, на которые я сейчас указывал и которые существенно и принципиально отличаются от статьи 1 Конвенции 1921 года.

К этому позвольте добавить соображения процедурного порядка. Нам говорят, что новая конвенция не может вступить в силу, прежде чем её не апробируют те государства, которые подписали Конвенцию 1921 года. Кроме тех, кто здесь присутствует и подписал эту конвенцию, и тех, кто присутствует, но не подписывал эту конвенцию, нужно назвать такие государства, как Германия — я не говорю об Австрии, которая здесь присутствует с совещательным голосом, — как Италия, Бельгия и Греция.

Таким образом, мы имеем, без Германии и Австрии, ещё три государства: Бельгию, Италию и Грецию, которые подписали Конвенцию 1921 года. Следовательно, английская, французская и американская делегации утверждают, что та конвенция, которая здесь будет разработана и подписана, не сможет вступить в силу, прежде чем Италия, Бельгия и Греция не согласятся с этой конвенцией? Я так это понимаю. Но позвольте спросить, почему же вы не позаботились о том, чтобы эти три государства присутствовали на этой конференции? Почему же в решении Совета министров иностранных

дел от 12 декабря 1946 года не упомянуты ни Греция, ни Бельгия, ни Италия?

Позвольте вас спросить: почему мы не видим среди этой группы государств Греции, Бельгии и Италии? Об Австрии есть специальная оговорка, а о Германии нет даже и оговорки, и это вполне понятно.

Но я спрашиваю, если вы говорите, что без Греции, Бельгии, Италии нельзя распорядиться по вопросу о Дунае в связи с разработкой новой конвенции, её подписать, ратифицировать и ввести в действие, почему же вы их не пригласили к разработке той самой конвенции, без чего мы якобы не можем обойтись, почему? Итак, ваш принцип, что никакая новая конвенция по данному вопросу не может быть принята без согласия тех государств, которые участвовали в предыдущей конвенции, опровергается всей логикой событий. Ваше собственное решение ограничить состав конференции теми государствами, которые указаны в упомянутом выше решении четырёх министров иностранных дел, говорит против вас.

Таким образом, ставить вступление в силу новой конвенции о Дунае в зависимость от согласия тех государств, которые участвовали или которые подписали старую Дунайскую конвенцию 1921 года, нет решительно никаких оснований. Тем более, что, как я уже сказал, Конвенция 1921 года уже давно потеряла свою силу, поскольку целый ряд положений этой конвенции был отменён последующими конвенциями и эта отмена была произведена без всякого обращения к согласию всех государств, которые в своё время подписали и ратифицировали эту конвенцию. Несмотря на то, что в Конвенции 1921 года была специальная статья, именно статья 42, которая устанавливала порядок изменения конвенции, этот порядок изменения конвенции не соблюдался, и «приобретённые права», о которых говорил здесь французский делегат, терялись с такой же быстротой, как они и приобретались. Мы видели, что на протяжении почти ста лет, начиная с Парижского мирного трактата 1856 года, положения, регулировавшие судоходство на Дунае, подвергались постоянным изменениям, причём государства, и это в первую очередь надо сказать о Великобритании и Франции, которые отменяли и изменяли подписанные ими конвенции, никогда не вспоминали о «приобретённых правах», о которых так усердно они вспоминают в настоящее время.

4. НОВАЯ КОНВЕНЦИЯ ДОЛЖНА ОТВЕЧАТЬ ИНТЕРЕСАМ ПРИДУНАЙСКИХ СТРАН И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В заключение я хочу сделать несколько предварительных замечаний о новой конвенции и её основных принципах.

До последнего времени изменения, вносившиеся в прежние конвенции, шли в направлении усиления привилегий недунайских государств. Теперь вопрос стоит иначе, вопрос стоит о том, чтобы освободить придунайские государства от несправедливости таких привилегий. Вчера английский делегат говорил, что времена-де измени-

лись. Это верно. Наступили новые времена, но новые времена — новые песни, как говорит народная мудрость. Это должна учесть английская делегация, должна понять, что невозможно продолжать распевать на Дунае старые песни.

Французский делегат, говоря о «приобретённых правах», напомнил о ноте французского правительства, посланной в апреле с. г. советскому правительству, в которой говорилось, что Франция сохраняет за собой все права, которые она получила в силу акта, определявшего режим Дуная более четверти века тому назад, и что рекомендации, которые будут ныне приняты на Дунайской конференции, не получают одобрения Франции, поскольку эти рекомендации могут изменить эти «приобретённые права». На это можно сказать, что, конечно, дело французской делегации решать, как быть перед лицом такого факта, как новая конвенция о Дунае, которая войдёт в силу, не считаясь с тем, нравится это или это не нравится французской делегации. Само заявление французского делегата, совпадающее, как мы видим, с английской и американской позицией в этом вопросе, о том, что конвенция не будет считаться действительной, если она не получит апробации этих трёх государств, не может иметь, конечно, значения, которое было бы способно решить судьбу новой конвенции.

Настоящая конференция собралась для того, чтобы разработать новую конвенцию. Можно не сомневаться, что она эту задачу выполнит и что разработанная здесь конвенция вступит в силу после того, как она будет одобрена, и вступит в силу решением установленного большинства. Те, кто не будут с этим согласны, должны будут либо присоединиться к большинству, либо отойти в сторону. Это их дело, это их право. Никто, надо полагать, никому новой конвенции навязывать не будет, да в этом и не будет никакой необходимости, так как конвенция, отвечающая интересам придунайских стран и международного сотрудничества, на основах, приемлемых для указанных стран, а она должна быть именно такой конвенцией, не будет испытывать никаких затруднений в её принятии и ратификации. Меньшинство в лице трёх, а может быть, и меньше, западных делегаций, представленных на этой конференции, само решит, как ему воспользоваться своим правом, я бы сказал даже не только правом, но и привилегией, которая предоставлена недунайским государствам тем, что они участвуют в разработке новой конвенции и, следовательно, могут внести свой вклад в дело организации режима Дунайского судоходства в соответствии с новыми историческими условиями.

5. ВОПРОС ОБ АВСТРИИ

Позвольте сказать несколько слов об Австрии. Австрия предъявляет претензии на решающий голос. Её поддерживают английская, французская и американская делегации. В этой связи я хотел бы напомнить некоторые факты, которые, может быть, помогут внести ясность в этот вопрос. Дело было так, что правительство США предложило нам несколько месяцев тому назад изменить принятое

в декабре 1946 года в Нью-Йорке решение Совета министров иностранных дел относительно того, что Австрия получит право участвовать в последующих конференциях по Дунаю после урегулирования с ней вопроса о договоре. Мы помним, что в этом решении 1946 года перечисляются те государства, которые должны были принять участие в нынешней конференции. Что же касается Австрии, то там было указано, что она сможет участвовать при известных уже нам условиях в последующих конференциях по Дунаю. Таким образом, в декабре 1946 года не встал вовсе вопрос о том, чтобы Австрия участвовала в нынешней Дунайской конференции; за ней предполагается право быть участницей Дунайских конференций лишь впоследствии, после урегулирования вопроса о договоре с Австрией. Однако советское правительство согласилось пригласить Австрию уже на эту Дунайскую конференцию, но, исходя из текста, смысла и духа решения четырёх министров иностранных дел, обусловило это предоставлением Австрии совещательного голоса. Это, разумеется, большая уступка в пользу Австрии, но тем не менее советское правительство пошло на это, и, таким образом, было достигнуто соглашение между СССР, США, Великобританией и Францией о приглашении Австрии на нашу конференцию с совещательным голосом.

В качестве иллюстрации к сказанному я могу напомнить содержание английской ноты на имя советского правительства от 10 июня этого года, где прямо указывалось на то, что английское правительство готово присоединиться к предложению американского и французского правительств о том, чтобы австрийские представители были приглашены на эту конференцию, по крайней мере, с такими же полномочиями, с какими Австрия представлена в настоящее время в Европейской экономической комиссии, а именно с консультативными функциями.

Что же теперь получается? Правительства четырёх держав — инициаторы этой конференции — договорились относительно того статута, которым будут пользоваться на нынешней Дунайской конференции представители австрийского правительства. Больше того, именно правительствам США, Великобритании и Франции принадлежит инициатива в таком решении этого вопроса, в силу которого Австрия получила совещательный голос. Теперь же, на конференции, австрийское правительство требует решающего голоса для себя, и это требование поддерживают правительства США, Великобритании и Франции, которые сами до конференции предложили ограничиться хотя бы совещательным голосом для Австрии, что и было принято советским правительством. Я подчёркиваю, что Австрии был предоставлен совещательный голос по инициативе правительств США, Великобритании и Франции и что на этой основе и была достигнута договорённость об участии в этой конференции австрийского правительства, во изменение ранее принятого решения о том, что вообще на этой конференции Австрия участвовать не будет, а будет участвовать лишь в последующих конференциях и то при определённых условиях. Выходит, что достигнутое между четырьмя государствами соглашение по поводу совещательного голоса для Ав-

стри теперь аннулируется и выдвигается новое требование, противоречащее первоначальной договорённости. Создаётся впечатление, что договорённости, достигнутая по этому вопросу перед конференцией, была простым манёвром, была только первым шагом к тому, чтобы уступить на той стадии, но попробовать добиться своего на последующей стадии. Правильно говорит, очевидно, пословица: «Где пролезет голова, там всегда пройдёт и хвост». Таковы, очевидно, были намерения правительств трёх западных стран.

Нельзя не отметить и ещё одно обстоятельство — английское и американское правительства своё предложение предоставить Австрии совещательный голос мотивировали перед конференцией тем, что именно такой статут предоставлен Австрии в Европейской экономической комиссии и что поэтому было бы целесообразно такой же статут ей предоставить и на Дунайской конференции. Здесь возникает естественно вопрос, почему Австрия, а вместе с ней и Франция, и Англия, и США не ставят вопрос о предоставлении Австрии решающего голоса в Европейской экономической комиссии, но упорно добиваются этого решающего голоса для Австрии именно здесь, на Дунайской конференции? Мне кажется, что это нельзя объяснить простой случайностью. Здесь в основе лежит определённый политический расчёт.

Какова в этом вопросе, об участии Австрии на Дунайской конференции, позиция Советского Союза?

Мы считаем возможным предоставить Австрии решающий голос лишь после урегулирования с ней вопроса о договоре. Это в точности соответствует достигнутой договорённости между СССР, США, Великобританией и Францией ещё два года тому назад.

Странно было слышать здесь заявление английского первого делегата о том, что трудно объяснить, что означает эта формула, принятая четырьмя министрами с участием и министра Великобритании, делегат которой сейчас сделал такое заявление. Английский делегат к этому также добавил, что, во всяком случае, можно считать, что договор с Австрией уже готов, и что остаются небольшие кое-какие трудности по поводу репараций, и что, следовательно, нет никаких особых оснований откладывать вопрос о предоставлении Австрии решающего голоса на нашей конференции до урегулирования вопроса о договоре.

По поводу всех этих довольно странных рассуждений я должен сказать следующее. Советский Союз никаких репараций с Австрии не ждёт и не требует и никогда не требовал. Затруднения в отношении австрийского договора связаны с вопросом не о репарациях, а с вопросом о так называемых германских активах в Австрии. Правительства Великобритании и США, а также и Франции упорно сопротивляются оформлению за Советским Союзом германских активов в Австрии, вопреки Потсдамскому соглашению, которое, как мы знаем, не выполняется, впрочем не только в этом пункте.

Должен в связи с этим напомнить, что Австрия до конца войны оставалась на стороне Германии, что австрийские вооружённые силы составляли в этой войне значительную часть германской армии, вместе с ней оккупировавшие придунайские страны. Австрия должна

нести ответственность за причинённый ею ущерб этим странам, как и за участие в войне на стороне Германии против демократических государств. И поэтому полные права, а следовательно, и решающий голос, о чём здесь говорили делегаты западных стран, на нашей конференции, как и на других международных конференциях, Австрия сможет получить только после того, как вопрос о договоре с Австрией будет урегулирован. Так мы поступали и с другими бывшими союзниками Германии — с Венгрией, Румынией, Болгарией, отношения с которыми урегулированы мирными договорами 1947 года и которые после этого получили возможность участвовать на Дунайской конференции на равных правах со всеми остальными членами этой конференции. Какие основания делать исключение для Австрии? Мы не видим таких оснований. Мы знаем, что Австрия поставляла немцам миллионы солдат в течение всей четырёхлетней войны против демократических стран, мы знаем, что в числе оккупационных войск Германии австрийские войска играли немалую роль, мы помним, что Вена пала за несколько недель до падения Берлина и что, таким образом, Австрия до конца была верна своему немецкому союзнику. Всё это и обязывает урегулировать с Австрией дела о договоре прежде, чем предоставлять ей все те права, на какие она сейчас без достаточного основания претендует.

В заключение я должен на минуту вернуться к вопросу об уважении «приобретённых прав». Должен напомнить, что здесь дело идёт не о правах, а о привилегиях, и притом о привилегиях, полученных путём нарушения прав придунайских народов. Нужно принять меры теперь не к тому, чтобы сохранить эти привилегии, которые пытаются прикрыть ссылками на так называемые «приобретённые права», дело идёт о восстановлении прав придунайских народов, погрязших и нарушенных недунайскими государствами, превратившими в прошлом Дунай в свою домашнюю реку и пытающимися сохранить это положение и в настоящее время. Но это обречено на неудачу. Мы в этом уверены, и это ясно для всех.

«Известия» № 182 (9712)
от 3 августа 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

(3 августа)

Я должен признаться, что с большим удовольствием прослушал речь г-на Пика и, особенно, те её места, где он, изменяя традиции английского хладнокровия, говорил с такой горячностью, волнением и, я бы сказал даже, с запальчивостью. Г-н Пик поставил целый ряд весьма интересных вопросов, но я не скрою, что, как мне кажется, в значительной степени эти вопросы не относятся к существу той работы, ради которой мы съехались сюда из разных придунайских

стран. Кроме того, г-н Пик очень подробно дал объяснения тому факту, что сегодня он оказался в состоянии выступить с ответом на ту речь или те замечания, которые были мною сделаны трое суток тому назад. Конечно, время для выступления выбирает каждый участник этой конференции. Правда, он связан при этом правилами процедуры. Я ещё раз должен сказать, что в данном случае, конечно, статья 17 правил процедуры была нарушена, но нарушена с нашего согласия, в виде исключения. Я это говорю потому, что в будущем едва ли мне кажется целесообразным допускать такие отступления, так как это заставит нашу конференцию топтаться на одном месте, и это тем более, что те вопросы, которые здесь сегодня поставил г-н Пик, ни на шаг не могут продвинуть конференцию вперёд. Уже поэтому можно сказать, что сегодняшнее наше утреннее заседание, к сожалению, не будет продуктивным. Я, к сожалению, тоже являюсь ответственным за это, потому что если бы в субботу я молчал, то сегодня не говорил бы г-н Пик.

Г-н Пик очень убедительно доказывал, что вовсе не 72 часа прошло с тех пор, как я выступил и сделал своё заявление, а 42 часа или 48 часов. Я согласен — 42, так 42; 48 — так 48. Это не имеет никакого значения.

Г-н Пик попутно сказал о том, что я осудил югославского делегата по поводу его замечания о морали. Я действительно говорил о морали, но говорил в том смысле, что там, где говорят некие интересы, там не следовало бы вспоминать о морали, о которой югославский делегат, как мне кажется, напомнил не очень к месту. Я только констатировал бесполезность морализирования при таких обстоятельствах. Там, где говорят интересы, там молчит мораль. Какие интересы? Вы меня вынуждаете, г-н Пик, быть более откровенным и точным. Я скажу: там, где говорят империалистические интересы, там не следует говорить о морали. Если вас больше устроит такая формула, я готов дать эту формулу.

Г-н Пик поставил здесь вопрос об ультиматуме, о котором я говорил, о царских долгах, которые не хотело платить советское правительство со времени Октябрьской революции, о Брестском мире с Германией, который заключило тогдашнее советское правительство. Наконец, о статье 7, статье 4, статье 8 Конвенции 1921 года, причём г-н Пик в этой своей последней части упорно подчёркивал важность именно обратить внимание на статьи 4 и 8. Это, действительно, очень важно. Но почему же он не обратил ещё внимание на статью 42? Я хотел бы обратить внимание не только на статьи 4, 7, 8, но и на статью 42 в их совокупности. Но это я смог бы сделать только тогда, когда я так или иначе отвечу на те вопросы, которые затронул в начале своего выступления г-н Пик.

1. ОБ АНГЛИЙСКОМ УЛЬТИМАТУМЕ И ЦАРСКИХ ДОЛГАХ

Первый вопрос — это вопрос об ультиматуме. Г-н Пик здесь впал в иронический тон. Он сказал: Может быть, советская делегация боится английской делегации? Он сказал — откуда, какие основания были у меня ставить вопрос об ультиматуме, когда он никакого ультиматума здесь не предъявлял. Я рад, если английский делегат отказывается теперь от того ультимативного тона, которым он начал, вместе со своим французским коллегой, нашу конференцию в первый же день открытия. Если французский делегат последует за английским делегатом и, в свою очередь, заявит теперь, что он никакого ультиматума не предъявлял, то я мог бы констатировать, вероятно, что вопрос об ультиматуме можно считать исчерпанным. Но как вы прикажете, г-н английский делегат, понимать то ваше замечание, которое я, по неофициальной, правда, записи стенограммы генерального секретариата, позволю себе здесь огласить. Я цитирую это место: «Представитель Соединённого Королевства. Г-н председатель, я хотел бы вкратце высказаться по вопросу о французской декларации, а также сказать несколько слов по вопросу о положении Австрии. По вопросу о декларации, сообщил здесь представитель Франции, я могу вкратце изложить мнение делегации Соединённого Королевства», дальше следует это мнение. «Права всех, подписавших Конвенцию, должны быть уважаемы». Какую конвенцию? Конвенцию 1921 года. В этом не может быть никакого сомнения. Чьи права? — Всех, подписавших конвенцию. Г-н Пик говорит: Если бы я сказал *всех*, — Вышинский был бы прав. Вы это сказали, и не раз. Вы следом за этим сказали так: «И их согласие, — т. е. согласие всех, подписавших конвенцию, — на прекращение этой конвенции должно предшествовать установлению новой конвенции». И дальше: «Поэтому и сам акт и его права и обязанности остаются до тех пор, пока этот акт не будет прекращён». О каком акте говорится? Об акте известном — это Конвенция 1921 года. И ещё дальше — вы ссылаетесь при этом на Макнейра и заключаете это таким образом: Макнейр говорит: «до тех пор, пока сотрудничество всех стран не представляет собой авторитетный орган, уполномоченный выработать такой дипломатический акт, то существует правило международного права, что дипломатический акт, не предусматривающий своего прекращения, не может быть изменён без согласия всех участников и остаётся в силе». Таков текст стенографической записи русского перевода речи английского делегата. Этот текст не оставляет никакого сомнения в том, каким языком делается это заявление, как и то, что это заявление представляет собой по самому своему содержанию и своему существу язык ультиматума. «Должны уважаться», «остаются в силе», «не могут быть изменены» и т. д. — это язык, который я назвал языком ультиматума. Конечно, мы не боимся этих ультиматумов. Я не считаю даже необходимым останавливаться на этом вопросе.

Теперь второе замечание. Вы здесь сказали, что советское правительство уже раньше заявило, что оно не считает себя связанным никакими обязательствами царского правительства, и в связи с этим

сказали, что советское правительство заключило в 1918 году Брестский мир с Германией. Я не знаю, почему вам необходимо было вспоминать то, что было тридцать с лишним лет тому назад. Во всяком случае, если речь идёт о таких воспоминаниях, то нужно быть достаточно точным в этих воспоминаниях и не извращать исторических фактов. Но предварительно несколько слов о Брестском мире 1918 года.

Советское правительство с первых дней Октябрьской революции выступило с принципиальной позицией по отношению к войне. Г-ну Пику это должно быть известно. Это принципиальное отношение к войне выразилось и в ряде практических правительственных шагов и общественных актов. Правительство Керенского и Милюкова было тесно связано с правительством Ллойд-Джорджа, Клемансо, с правительствами Англии и Франции. Оно было в такой тесной связи, что, в сущности говоря, нельзя было отличить внешнюю политику Милюкова от внешней политики Ллойд-Джорджа. Эта политика направлена была на то, чтобы вести войну до «победного конца», вести войну до последнего... русского солдата! Очень выгодным и удобным был лозунг — вести войну до победного конца, до последнего русского солдата. В ответ на это Великая Октябрьская социалистическая революция провозгласила другой лозунг — «Долой войну! Прекратить войну!» «Ни сепаратного мира с Вильгельмом, ни тайных договоров с английскими и французскими империалистами». Советское правительство с первых же дней Октябрьской революции предложило всем воюющим тогда сторонам мир. На это немцы ответили продолжением наступления, а англичане и французы под покровительством Вильсона ответили молчанием. Война продолжалась. Расчёт империалистических государств в это время был в том, чтобы война обессилила, обескровила и сломила молодую советскую республику. Правительство Керенского и Милюкова принимало все меры к тому, чтобы помочь этому делу, потому что здесь совпадали интересы русских помещиков и капиталистов с интересами английских и французских капиталистов и милитаристов. Но Советская Россия тогда вышла из этого положения, несмотря на то, что положение было чрезвычайно трудным, и несмотря на то, что внутри страны у нас орудовала тогда троцкистская пятая колонна, агентура иностранных империалистов. Благодаря мудрой политике советского правительства нам удалось выйти из войны, хотя и ценой Брестского мира, этого зверского, несправедливого мира. Это дало возможность Советской стране получить ту передышку, в течение которой она собрала свои силы и подготовилась к дальнейшей борьбе за своё государственное самостоятельное существование, за свой суверенитет, за свои права, права рабочих и крестьян, взявших в свои руки государственную власть в России. Это, конечно, очень не улыбалось и контрреволюции внутри нашей страны, и реакционным силам за пределами нашей страны, и отсюда всё последующее развитие событий, вплоть до похода 14 государств, возглавленных Черчиллем, против Советской страны, — похода, который также постыдно и позорно провалился. В этой обстановке от нас, от русских рабочих и крестьян, требовали: платите царские долги. Разве вы не

помните, г-н Пик, решения верховного совета союзников, которыми была созвана в Генуе специальная конференция для того, чтобы обсудить вопрос о царских долгах, и разве вы не помните, что советское правительство в 1921 году согласилось пойти на эту конференцию, что оно согласилось начать переговоры об урегулировании обязательств, которые были взяты на себя царским правительством перед странами Западной Европы и Америки, если со своей стороны Антанта даст обязательство полностью прекратить всякие попытки вооруженной интервенции и признать советское правительство де-юре? Согласилось, но тем не менее Генуэзская конференция провалилась, потому что советское правительство не могло пойти на ультимативные требования, которые притом были направлены против самого существования нового Советского государства, молодой советской республики. Английский делегат извратил факты, он примитивно поставил этот вопрос. Это неправильно. История не разрешает такого вольного обращения с собой.

2. ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ВОПРОСЕ О ДУНАЕ

Вы коснулись, г-н Пик, вопроса уже более близкого нам — именно вопроса об исключении Советской России из Конвенции 1921 года. Вы поставили вопрос, почему же Советская Россия не добивалась присоединения к этой конвенции. Вам следует знать, что в 1934 году советское правительство сделало попытку присоединиться к этой конвенции. В 1934 году советское правительство сделало попытку заручиться согласием Англии, Франции, Италии, Румынии, которые должны были решить вопрос о вступлении Советского Союза в члены Европейской Дунайской комиссии. Каков же был результат этой попытки советского правительства в 1934 году вступить в эту комиссию? Англия ограничилась формальной отпиской и по существу никакого ответа на это предложение не дала. Франция не ответила на это предложение советского правительства. Румыния тогда добивалась вообще ликвидации Европейской Дунайской комиссии. И это, пожалуй, было правильно, так как эта комиссия узурпировала суверенные права прибрежных государств.

В это же время Германия энергично продвигалась в Дунайскую комиссию. Одновременно очень хотели попасть в неё Греция и Польша. Германию энергично поддерживали, главным образом, английское и французское правительства и добились того, что в 1939 году, по Бухарестскому соглашению между Румынией, Англией, Францией и Италией, Германия была включена в эту комиссию. Для гитлеровской Германии нашлось место в этой комиссии, а для Советской России не нашлось. Тем временем Гитлер окреп, возмужал; как хорошо известно, его государственная машина, поддерживаемая американскими золотыми займами, окрепла, и Германия в 1939 году вошла в Европейскую Дунайскую комиссию на равных правах с Англией, Францией, Румынией, Италией. А Советский Союз? —

Нам теперь говорит английский представитель: Советский Союз не делал попыток к тому, чтобы вступить в эту комиссию. Но это неверно.

Вы извратили вопрос о Советской России в связи с Европейской Дунайской комиссией. Вы изобразили факты не так, как они были в действительности, для того, очевидно, чтобы скрыть от широкого общественного мнения то, как вы «уважаете» «приобретённые права». Да, Россия приобрела права на Дунае ещё в 1856 году и в 1878 году. Но в 1921 году из-за того, что она стала рабоче-крестьянским государством, стала Советской Россией, вы лишили её этих прав, вы отказали ей в этом, а теперь вы говорите, что советское правительство не хлопотало о присоединении к Конвенции 1921 года.

3. НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Я перехожу теперь к юридической стороне дела. По утверждению английской делегации выходит, что Конвенция 1921 года не нарушена ни соглашением 1938 года, ни соглашением 1939 года. В доказательство приводятся ссылки на разные статьи Конвенции 1921 года. Начнём со статьи 4. Нам говорят, что Конвенция 1921 года является не плюрилатеральным, а мультилатеральным договором, т. е. не открытым лишь для некоторых государств и лишь при известных условиях (какими являются договоры, называемые плюрилатеральными), а открытым при всех условиях или во всяком случае, при таких второстепенных условиях, которые не имеют решающего значения и не могут помешать присоединению к этой конвенции. Каким же договором является Конвенция 1921 года?

Я попытаюсь ответить на этот вопрос и доказать правильность этого ответа.

Конвенция 1921 года есть плюрилатеральный договор, т. е. такой договор, присоединение к которому, хотя и открыто для не участвовавших первоначально в подписании этого договора государств, но обусловлено известными требованиями, и притом осложняющего характера. В Конвенции 1921 года такие осложнённые условия и требования есть. Где они? В статье 4. Я её цитирую: «Каждое европейское государство, — говорится в этой статье, — которое в будущем докажет наличие у него достаточных коммерческих, морских и европейских интересов в устье Дуная, сможет, по его просьбе, получить своё представительство в комиссии (т. е. в Европейской Дунайской комиссии) на основе единогласного решения, принятого правительствами, которые сами представлены в комиссии».

Не ясно ли, в чём тут дело? Во-первых, в том, что Советская Россия для того, чтобы присоединиться к Конвенции 1921 года и на этом основании вступить в Европейскую Дунайскую комиссию, должна была по статье 4 *доказать* — подчёркиваю: *доказать*, что она имеет коммерческие интересы, и к тому же достаточные, в Нижнем Дунае. Значит, нужно доказать, что имеются интересы, да ещё достаточные, которые должны быть признаны, да ещё единогласно признаны, всеми членами комиссии. Это правило — не что иное, как

вето в чистом виде, направленное против Советской России; это ясно выражено в статье 4. Разве это не так? Конечно, так. Задача доказать своё право или обоснованность своих претензий тем, кто заранее против удовлетворения таких претензий, дело совершенно безнадежное. Примером этому может служить англо-албанский спор по поводу инцидента в проливе Корфу, который недавно рассматривался в Международном суде организацией Объединённых наций.

В статье 4 требовалось, чтобы Советский Союз представил доказательства своей заинтересованности, которые та же комиссия должна была признать достаточными, причём признать это единогласно. Вот что значит статья 4. Она совершенно ясно и отчётливо, — и это должно быть очевидно для каждого студента первого курса юридического факультета, — говорит о том, что собой представляет Конвенция 1921 года с точки зрения права на присоединение к ней.

Перейду теперь к вопросу о том, была ли нарушена Конвенция 1921 года Синайским соглашением 1938 года и сохранила ли она ныне свою силу. Я хочу начать со статьи 42 Конвенции 1921 года. В этой статье говорится, что всякие изменения в конвенции могли быть произведены после того, как две трети государств, подписавших эту конвенцию, сделали бы заявление о своём желании изменить её с указанием тех пунктов, которые предполагалось пересмотреть. Это заявление должно было быть адресовано правительству Французской республики, которое через шесть месяцев должно было созвать конференцию всех государств, подписавших конвенцию. Не остаётся, следовательно, никакого сомнения в том, что нормальный порядок внесения изменений в Конвенцию 1921 года определялся статьёй 42 этой конвенции. В данном случае это не было выполнено. Нам теперь говорят: Не было выполнено потому, что имеется статья седьмая, которая устанавливает другой порядок внесения изменений в конвенцию в тех случаях, когда эти изменения касаются полномочий Европейской Дунайской комиссии. Однако, если вы прочтёте текст статьи седьмой, то увидите, что там не то сказано, там сказано: «Полномочия Европейской Дунайской комиссии могут прекратиться только на основе международного соглашения, при участии всех государств, представленных в комиссии». Что это значит? Как же совместить статью седьмую со статьёй 42? Конечно, можно забыть статью 42, и тогда статья седьмая может поддаться такому толкованию, какое угодно интерпретатору, но ни в каком документе, представляющем собой единое целое, такой метод толкования не допускается. Как можно при наличии такой статьи, которая требует две трети голосов, говорить, что изменения конвенции могут быть произведены только четырьмя государствами из 12, т. е. Англией, Францией, Румынией и Италией. Но дело в том, что статья 7 конвенции говорит, что изменения могут быть произведены на основе международного соглашения, в котором обязательно участие всех членов, всех, подчёркиваю, членов Европейской Дунайской комиссии. Иначе говоря, порядок изменения конвенции в той части, которая относится к полномочиям Европейской Дунайской комиссии, был по Конвенции 1921 года таков:

1. Сначала нужно иметь заявление о необходимости изменения со стороны двух третей государств, подписавших конвенцию, т. е. 8 государств.

2. Сами изменения могли вноситься в конвенцию на основе международного соглашения *при участии* всех членов Европейской Дунайской комиссии, т. е. Англии, Франции, Румынии и Италии. Это последнее правило — не что иное, как вето четырёх держав и даже любой из них. Это правило аналогично тому, которое принято в статье 27 устава организации Объединённых наций в отношении порядка голосования непроцедурных вопросов в Совете безопасности. В статье 27 устава организации Объединённых наций сказано, что решения по непроцедурным вопросам принимаются большинством в 7 голосов Совета безопасности, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета безопасности. Для того, чтобы можно было внести изменения в Конвенцию 1921 года, предусмотренные статьёй 7, необходимо иметь не только согласие двух третей государств по статье 42, но необходимо, чтобы в число этих двух третей входили все члены Европейской Дунайской комиссии. В статье 7 сказано — при участии *всех* государств, представленных в комиссии. Это есть гарантия государств — членов Европейской Дунайской комиссии, что, помимо их воли, помимо их желания, помимо их интересов, никакие изменения в уставе конвенции по вопросу о полномочиях Европейской Дунайской комиссии внесены не будут.

Это единственно возможное толкование статьи 7 и статьи 42. Иначе получается вопиющее противоречие между статьёй 7 и статьёй 42. Иначе вышло бы, что статья 7 отменяет статью 42. Но это не так, правило статьи 7 было введено в конвенцию в целях дачи гарантии Великобритании и Франции, что против их воли конвенция в отношении полномочий Европейской Дунайской комиссии не может быть изменена.

Вот почему советская делегация считает, что никакого противоречия здесь нет, что статья 7 органически связана со статьёй 42, что в статье 7 даётся особое правило, но сохраняется основная идея статьи 42, которая гласит, что всякое изменение в конвенции было возможно лишь тогда, когда предварительно две трети государств делают заявление о своём согласии с такими изменениями. Статья 7 гарантирует и перестраховывает интересы Великобритании и Франции, привилегии 4 государств, входящих в Европейскую Дунайскую комиссию. Статья 7 сохраняет их право и даёт возможность держать в своих руках основные рычаги управления и контроля за всем судоходством на Дунае.

Вот юридические соображения, которые я счёл нужным сейчас изложить для того, чтобы внести ясность в ту путаницу, которую здесь пытался создать мой уважаемый оппонент, председатель английской делегации.

Я к этому добавлю следующее. Допустим, что прав г-н Пик и его юристы, что действительно, когда говорит статья 7, то молчит статья 42. Допустим, что это так. Но что говорит статья 7? Она говорит: изменения возможны при участии *всех* государств, подписавших Конвенцию 1921 года. Позвольте спросить, кто же в

1938 году состоял в комиссии? — Англия, Франция, Румыния, Италия. А кто подписал соглашение 1938 года? — Англия, Франция и Румыния. А где же Италия? У вас сказано: *все государства*, представленные в комиссии, но Синайское соглашение 1938 года подписали не все 4 государства, а только 3. А где же четвертое государство? Где голос этого государства? Где его суверенная воля? Где его приобретённое в 1921 году право?

Вот почему я совершенно серьёзно говорю, что соглашение 1938 года грубо нарушило Конвенцию 1921 года, под которой стоят подписи Великобритании и Франции. Конвенция 1921 года была разрушена уже тем, что она была изменена в очень существенной части, и притом с нарушением правила, установленного статьёй 7.

Вы не согласны с моим толкованием статей 42 и 7. Допустим, что вы правы. Но всё-таки, где подпись Италии? Я буду ждать ещё 72 часа — может быть, вы найдёте ответ. Я даже готов дать ещё 144 часа, чтобы вы нашли ответ. У меня ответ уже есть, он уже дан.

Так обстоит дело с «приобретёнными правами». В чём у нас спор? Спор вот в чём. Г-н Тьерри при поддержке г-на Пика и г-на Кеннона заявил, что не будет признана сила за той конвенцией, которая не будет одобрена всеми теми государствами, которые подписали предыдущую конвенцию, т. е. Конвенцию 1921 года. Я на это ответил, что Конвенция 1921 года не существует, её уже нарушили те, кто в 1938 году заключили с нарушением статьи 42 соглашение, которое имеет очень существенное значение. Это значение действительно весьма существенно потому, что речь идёт, в сущности говоря, не о каких-то второстепенных изменениях, а вот о чём: ведь по Синайскому соглашению 1938 года Европейская Дунайская комиссия была сведена на нет. Ведь тогда было учреждено Автономное управление Нижнего Дуная, куда и перешли права Европейской Дунайской комиссии. Я не возражаю против этого. Я даже считаю это правильным, потому что права на Дунай должны иметь придунайские государства, а не государства, находящиеся за сотни километров от Дуная. Но я сейчас говорю о юридической стороне дела, о нарушениях Конвенции 1921 года. Эти нарушения касались не просто каких-нибудь навигационных мелочей. Дело шло о создании нового органа — Автономного управления Нижним Дунаем с новыми функциями, с новым объёмом полномочий. Это означало конец Европейской Дунайской комиссии. Это означало, что Великобритания и Франция не постеснялись обойтись с Конвенцией 1921 года, когда это им оказалось нужным, так, как повар обходится с картошкой. Г-н Пик закончил свою речь остроумным вопросом: «Кто же из нас повар и кто картошка?» Я предоставляю другим ответить на вопрос: действительно, кто из нас с г-ном Пиком повар, а кто картошка.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

(4 августа)

Господин председатель, мы приступаем к обсуждению проекта конвенции о режиме Дунайского судоходства, который представлен советской делегацией в распоряжение всех делегаций. В этой связи советская делегация считает необходимым сделать несколько пояснительных замечаний, которые показали бы сущность основных положений представленного советской делегацией проекта и главные отличия этого проекта от Конвенции 1921 года.

1. ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДУНАЯ И КОНВЕНЦИЯ 1921 ГОДА

Нам уже приходилось обсуждать в международном порядке проблемы Дуная, в частности, это имело место на Парижской мирной конференции в 1946 году в связи с рассмотрением мирных договоров, впоследствии заключённых с Румынией, Венгрией и Болгарией. В то время была сделана попытка рассмотреть вопросы, касающиеся режима Дунайского судоходства, попутно с рассмотрением мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией. Но ясно, что проблема Дуная представляет достаточно большое значение и достаточно серьёзный интерес для того, чтобы эту проблему сделать предметом рассмотрения специальной конференции; и все согласились впоследствии, что действительно необходима специальная конференция, которая теперь, 30 июля этого года, и начала свою работу в Белграде. Пришлось также согласиться и с тем, что участниками этой специальной конференции о режиме судоходства на Дунае должны быть прежде всего те страны, которые непосредственно заинтересованы в дунайской проблеме, именно — придунайские государства, и, как это было условлено между четырьмя государствами — инициаторами этой конференции — США, Великобританией, Советским Союзом и Францией, также и 3 недунайских государства, я не называю Советский Союз потому, что Советский Союз — придунайское государство. Я имею в виду в данном случае три недунайских государства, а именно: США, Францию и Великобританию. Нельзя не напомнить, что при обсуждении на Парижской конференции и в других случаях вопроса о Дунае со стороны некоторых государств проявлялась отчётливая тенденция сохранить действовавшую до войны Конвенцию 1921 года, которая предоставляла привилегированное положение на Дунае некоторым державам. Эта тенденция сохранить Конвенцию 1921 года, не внося в неё никаких существенных изменений, которые могли бы ограничить или отменить эти привилегии, достаточно отчётливо нашла своё выражение и на нашей конференции. Стоит только вспомнить те прения, которые в этой связи имели место 2—3 дня тому назад.

Какие же преимущества действительно предоставляла Конвенция 1921 года некоторым государствам, которые и сейчас ещё

продолжают настаивать на том, что эта конвенция не потеряла своей силы и что всякая другая конвенция должна, в сущности говоря, лишь повторить то основное, что содержится в Конвенции 1921 года?

Я хотел бы кратко остановиться на этом вопросе, поскольку речь идёт о том, чтобы отметить различия между Конвенцией 1921 года и тем проектом, который сейчас находится у нас на рассмотрении.

Можно сказать, что основное в Конвенции 1921 года — это привилегированное положение недунайских государств, то, что нашло своё выражение в выступлениях некоторых делегаций, употребивших крылатую фразу о «приобретённых правах». Но, как это было ещё высказано на Парижской конференции 1946 года, Конвенция 1921 года, предоставлявшая привилегии недунайским государствам, не находит себе никакого оправдания, особенно в нынешних условиях. Мало того, сейчас Конвенция 1921 года и юридически прекратила своё действие, потеряла силу, в связи с теми изменениями, которые были впоследствии в неё внесены. Здесь идёт речь не столько о том, что были такие изменения внесены, а скорее о том порядке, в котором эти изменения были внесены. Эти изменения были внесены в нарушение порядка, установленного самой Конвенцией 1921 года, и это лишает основания ссылаться на то, что Конвенция 1921 года действует. Следовательно, теряют значение и лишены основания ссылки на то, что никакая другая конвенция не сможет войти в силу раньше, чем державы, подписавшие Конвенцию 1921 года, не изъявят своего согласия принять новую конвенцию, которая будет подписана на настоящей конференции.

Я говорю, что эта позиция западных держав уже раньше отвергалась. Нам кажется также неправильным исходить при рассмотрении проблемы Дуная в настоящее время из того принципа, который подчёркивался на Парижской конференции 1946 года теми делегациями, которые выдвигали требования, чтобы будущая конвенция удовлетворяла принципу так называемых «равных экономических возможностей». Уже тогда было показано, что означают эти «равные экономические возможности» в настоящих условиях. Уже тогда было показано, что этот принцип не нашёл своего применения ни к одной из рек международного значения. Тогда указывалось на Суэцкий канал, на Панамский канал и на ряд других международных водных путей сообщения, в том числе речных, не знающих применения этого принципа, который некоторые делегации энергично старались применить именно к Дунаю. Советская делегация и это считает неправильным.

2. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ

Советская делегация исходит из того, что новая конвенция должна обеспечить свободное судоходство на Дунае, в соответствии с интересами и с суверенными правами придунайских стран, а также в целях укрепления экономических и культурных связей придунайских стран между собой и с другими странами.

Отстаивая этот принцип, Советский Союз добился того, что в декабре 1946 года четыре ведущие мировые державы — США, Великобритания, Советский Союз и Франция согласились, чтобы в будущую конвенцию была включена статья — головная, руководящая, определяющая и дающая тон всей будущей конвенции, касающаяся режима судоходства на Дунае. По этому вопросу было достигнуто соглашение в такой редакции, что навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов, товаров всех государств на основе равенства в отношении портов и навигационных сборов и условий торгового судоходства. Это решение — я должен это подчеркнуть — является весьма важным, я повторяю. Оно, как это было и в статье 1 Конвенции 1921 года, определяет основное политическое и экономическое направление всего содержания будущей конвенции, которое признали четыре державы обязательным для себя. Это основное; это, я бы сказал, программа, из которой следует исходить для того, чтобы дать конвенции определённое направление и во всех остальных её частях, которые не могут не воспроизводить основные идеи и принципы, выраженные в головной статье.

Но это положение, которое выражено в только что оглашённом мною проекте статьи 1 конвенции о режиме Дунайского судоходства, весьма существенно отличается от положения в соответствующей статье Конвенции 1921 года. Я считал своей обязанностью обратиться на это внимание конференции для того, чтобы не оставить никакого сомнения в тех основных предпосылках, из которых исходит Советский Союз, предлагая конференции новый проект Дунайской конвенции.

Таков первый пункт, на котором я счёл нужным остановиться, характеризуя отличие нашего проекта новой конвенции от ранее действовавших конвенций на Дунае, в том числе, разумеется, и Конвенции 1921 года и ещё более ранних конвенций 1856 года и 1878 года.

Второй пункт, на котором я хотел бы остановиться, — это самое понятие «Дунай». Понятие Дунайской речной системы, как известно, в Конвенции 1921 года охватывает не только самый Дунай, но также и целый ряд притоков, не только Дунай в его судоходной части от Ульма до Чёрного моря, но и притоки, перечисленные в статье второй Конвенции 1921 года, где мы видим и Тиссу, и Мораву, и Тайю, и Драву, и Марош, где не указаны, правда, соединительные или обводные каналы, но указано, что такие каналы могут быть впоследствии включены в Дунайскую систему, когда они будут построены.

Советский проект исходил из того, что Дунайская речная система должна включать в себя лишь собственно Дунай как таковой, т. е. без притоков. Ни Тисса, ни Тайя, ни Драва, ни Морава и т. д., ни соединительные, ни обводные каналы не должны включаться в эту систему. Советская делегация исходит при этом из политической и экономической целесообразности. В этом отношении проект стоит на позиции, на которой стояла и Конвенция 1856 года, которая тоже ограничивала Дунайскую речную систему одним Дунаем.

Третье, весьма существенное отличие представленного нами проекта от Конвенции 1921 года касается организационных вопросов. В нашем проекте устанавливается вместо двух дунайских комиссий, какие имели место в Конвенции 1921 года, а именно — вместо Европейской Дунайской комиссии, или комиссии морского Дуная, и Международной Дунайской комиссии, или комиссии речного Дуная, — одна единая Дунайская комиссия. Важно отметить, что существенное отличие советского проекта от Конвенции 1921 года заключается в том, что Дунайская комиссия по советскому проекту должна состоять из представителей только придунайских государств. Это соответствует основному принципу, а именно — принципу, что дело регулирования, контроля, обеспечения судоходства на Дунае должно быть обязанностью и правом придунайских государств — хозяев земель, по которым протекает Дунай. Достаточно напомнить об этих фактах, чтобы было ясно, в чём заключается принципиальная разница между проектом советской делегации и Конвенцией 1921 года как в отношении исходных позиций, так и в отношении тех организационных вопросов, которые я сейчас затронул.

В этой связи следует обратить внимание на статью 7 проекта советской делегации о компетенции Дунайской комиссии. Главная особенность нашего проекта в данной части заключается в том, что на комиссию возлагаются такие функции, как наблюдение за исполнением постановлений конвенции, составление общей сметы расходов, общего плана основных работ по улучшению судоходства, причём этот общий план работ по улучшению судоходства на Дунае, который составляется Дунайской комиссией, должен опираться на проекты и предложения придунайских государств. Кроме того, советским проектом по статье 7 Дунайской комиссии представляется возможность и право производить работы в некоторых случаях, которые предусмотрены другой статьёй этого проекта конвенции — статьёй 4. Именно, когда какое-либо придунайское государство окажется не в состоянии выполнить работы, какие относятся к его компетенции, эти работы могут быть выполнены Дунайской комиссией. Дунайской комиссии поручается также проектом консультация придунайских государств по разным областям вопросов судоходства. На Дунайскую комиссию возлагается по нашему проекту установление единой системы навигации, унификация права речного надзора, координация гидро-метеорологической службы на Дунае, введение статистики судоходства на Дунае, издание всякого рода справочников, лоций, навигационных карт, атласов, утверждение бюджета и, наконец, установление и взимание предусмотренных конвенцией сборов, тех сборов, которые будут устанавливаться комиссией. Каждое придунайское государство для покрытия своих расходов по производству работ и по содержанию Дуная в должном состоянии также будет иметь право устанавливать сборы по своему усмотрению, однако руководствуясь теми основными принципами, которые будут утверждены Дунайской комиссией.

4. СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕЧНЫЕ АДМИНИСТРАЦИИ

Разделы 2 и 3 проекта Конвенции 1921 года посвящены вопросу о специальных речных администрациях. Советский проект сохраняет две специальные речные администрации, которые уже существовали раньше и до сих пор существуют. Это — так называемые Речная администрация Железных Ворот и Администрация в низовьях Дуная, роль которой играет сейчас Автономная румынская дирекция морского Дуная.

Исходя из принципа суверенности придунайских государств и их суверенных прав на Дунае в соответствующих территориальных границах, советский проект предлагает в состав этих двух речных специальных комиссий включить лишь представителей тех прибрежных государств, территории которых лежат по обе стороны протекающего на их участках Дуная. Таким образом, в одном случае мы будем иметь речную администрацию в составе двух государств — Югославии и Румынии, и в другом случае мы будем иметь администрацию, речную администрацию в составе тоже двух государств — Румынии и Советского Союза. Я не считаю необходимым останавливаться более детально на обосновании этого положения, поскольку мне кажется, что сделанные мною ссылки на принцип уважения суверенных прав прибрежных государств достаточно объясняют смысл и мотивы той позиции, которую в этом вопросе занимает проект советской делегации.

Что касается существа деятельности этих речных администраций, советский проект, в отличие от конвенций 1921 и 1939 годов, исходит из необходимости предоставить специальным речным администрациям гораздо более автономные права, чем это было раньше, и это очень отчетливо проходит по целому ряду статей нашего проекта, о которых я сейчас не упоминаю для сокращения времени и которые детально могут быть рассмотрены, очевидно, специальным комитетом, который займётся рассмотрением нашего проекта.

5. ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

Глава III нашего проекта посвящена другим организационным вопросам — вопросам режима судоходства, навигации и лоцманской службы. Наш проект имеет в виду, что правила плавания в низовьях Дуная, а также в районе Железных Ворот будут устанавливаться самими администрациями указанных районов. Однако для того, чтобы избежать разнобоя, который был бы безусловно вреден для судоходства по Дунаю, наш проект предусматривает, что правила навигации, устанавливаемые этими администрациями, так же как и любым придунайским государством, должны учитывать основные положения о плавании по Дунаю, устанавливаемые Дунайской комиссией, как об этом говорится в статьях 7 и 20 проекта.

Статья 21 нашего проекта устанавливает, что суда, плавающие по Дунаю, имеют право с соблюдением правил, установленных

соответствующими придунайскими государствами, заходить в порты, производить в них погрузочные и разгрузочные операции, посадку и высадку пассажиров, пополнять запасы топлива, предметов снабжения и т. д.

Статья 23 содержит требование, чтобы санитарные и полицейские правила, применяемые на Дунае, осуществлялись без дискриминации по мотивам национальной принадлежности судов либо по каким-либо другим мотивам.

Кроме того, в проекте имеется специальная статья 24, в которой говорится о функциях таможенного, санитарного и речного надзора, которые также передаются в руки придунайских государств, причём эти государства должны сообщать Дунайской комиссии издаваемые ими правила для того, чтобы эта комиссия могла содействовать унификации этих правил. В этой статье также подчёркивается, что ни таможенные, ни санитарные, ни полицейские мероприятия ни в какой мере не должны мешать судоходству. Эта же статья предусматривает право прибрежных государств при прохождении транзитных грузов требовать от капитанов кораблей заявления о грузах, которые запрещены для ввоза в пределы данного государства. Это не означает, что прибрежное государство может запретить транзитный провоз этих грузов. Это означает лишь то, что данное государство имеет право на время прохождения этих грузов по территориальным водам данного государства опечатать эти грузы или поставить таможенных агентов для того, чтобы предотвратить возможные злоупотребления.

Проект конвенции предусматривает, что судоходство на остальных участках Дуная, кроме тех участков, которые относятся к районам Железных Ворот и Нижнего Дуная, будет осуществляться согласно правилам, которые будут устанавливаться соответствующей придунайской страной, а не Дунайской комиссией. Здесь находит своё подтверждение принцип уважения государственного суверенитета.

В проекте имеется весьма важная статья 27, которая воспрещает плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран. Здесь имеется весьма существенное отличие от ранее действовавшей Конвенции 1921 года, которая в этом отношении делала исключения для некоторых недунайских государств, разрешая плавание военных судов этих государств от устья Дуная до Галаца. Известно, что в Конвенции 1921 года имеется статья 5, которая указывает на то, что сохраняются все правила и привилегии, установленные ранее действовавшими конвенциями. Здесь имеются в виду прежде всего статья 19 Парижского трактата 1856 года и статья 52 Берлинского трактата 1878 года, которые предоставляли военным судам великих держав указанную выше привилегию, в то время как другие государства этой привилегии были лишены. Проект советской делегации ликвидирует это положение. Вот текст статьи 27: «Плавание по Дунаю военных кораблей всех непридунайских стран воспрещается».

Плавание по Дунаю военных кораблей придунайских стран за пределами страны, флаг которой несёт корабль, может осуществ-

вляться только по договорённости между заинтересованными придунайскими государствами».

В этом существенное отличие от Конвенции 1921 года.

Раздел II данной главы посвящён лоцманской службе, которая организуется по правилам, аналогичным ранее действовавшим.

Глава IV — «Порядок покрытия расходов по обеспечению судоходства» — также не вносит никаких новшеств, поскольку прежняя практика является оправданной.

Проектом устанавливается, между прочим, что никакие сборы за транзит, как таковой, взиматься не будут с судов, плотов, товаров и пассажиров, что сборы, взимаемые за производство работ по поддержанию Дунайской системы в должном порядке, будут устанавливаться комиссией, соответствующими администрациями и прибрежными государствами и не должны приносить прибыли. Точно так же и тарифы лоцманских сборов в низовьях Дуная и в районе Железных Ворот устанавливаются соответствующими администрациями с сообщением комиссии.

Глава V состоит из 2 статей и носит заключительный характер. Статья 41 определяет порядок разрешения споров между подписавшими конвенцию странами по тем или иным вопросам, касающимся неясности или различных толкований отдельных статей и положений этой конвенции. Эта статья предусматривает установление арбитражного порядка, и в этом её отличие от Конвенции 1921 года.

Статья 42 имеет также серьёзное значение потому, что она устанавливает порядок вступления в силу настоящей конвенции. Она предусматривает, что конвенция войдёт в силу после сдачи на хранение 6 ратификационных грамот правительству Югославии.

К проекту конвенции имеются два приложения. Одно — о вхождении Австрии в состав Дунайской комиссии после урегулирования вопроса о договоре с Австрией и дополнительный протокол к конвенции в виде второго приложения, который констатирует, что ранее применявшийся режим судоходства на Дунае, равно как и акты, предусматривавшие установление этого режима, в частности Конвенция 1921 года, утратили свою силу. Говорится, что достигнуто соглашение относительно признания погашенными всех обязательств Европейской Дунайской комиссии и Международной Дунайской комиссии по оплате кредитов, которые были предоставлены ей Великобританией, Францией, Россией и другими государствами, и других обязательств. Говорится также о переходе имущества бывших Европейской Дунайской комиссии и Международной Дунайской комиссии в распоряжение соответствующих администраций.

Содержание приложений является столь очевидным, что я не буду задерживать на этом вашего внимания.

Таково содержание в основных чертах проекта о режиме судоходства на Дунае, внесённого делегацией Советского Союза. Мы видим, что этот проект в полной мере удовлетворяет тем требованиям, о которых мы говорили вначале. Это — справедливая конвенция. Она построена на уважении суверенных прав придунайских

государств и народов, на устранении привилегированного положения на Дунае недунайских государств, на устранении всякого экономического и политического контроля с их стороны над Дунаем и придунайскими странами.

Конвенция, предложенная Советским Союзом, откроет путь для дальнейшего развития экономических и культурных связей придунайских стран между собой и с другими странами, внесёт новый большой вклад в дело мира и международного сотрудничества.

«Известия» № 184 (9714)
от 5 августа 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

(6 августа)

1. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Прения по советскому проекту конвенции закончились. Можно подвести некоторые итоги.

Как теперь видно, главные вопросы, на которых сосредоточивается внимание конференции, заключаются в следующем. Самое основное — это проблема свободы судоходства на Дунае, организация такого режима Дунайского судоходства, такой системы мероприятий, которые урегулировали бы Дунайское судоходство, чтобы они опирались на принцип свободы судоходства и в этом смысле соответствовали бы тем положениям, которые были согласованы в своё время между четырьмя великими державами в Совете министров иностранных дел в 1946 году.

Второй вопрос — это вопрос об организации самого управления, вопрос о Дунайской комиссии и о специальных речных комиссиях, с одной стороны, и вопрос о компетенции Дунайской комиссии — с другой стороны. Это, разумеется, и вопрос о самом составе Дунайской комиссии.

Наконец, третий вопрос, который представляется очень важным и в зависимости от решения которого должны быть решены только что названные мною два вопроса, — это вопрос об объёме и характере прав прибрежных государств, вопрос о том, будут ли прибрежные государства иметь тот объём прав, который в полной мере соответствует принципу их суверенности и суверенного равенства, или же в основу будет положен какой-либо другой принцип, как об этом здесь также достаточно ясно говорят два документа — проект, представленный американской делегацией в противовес проекту советской делегации, и документ об основных принципах будущей конвенции, который представила английская делегация. По этим трём основным вопросам — о проблеме судоходства на Дунае, о связанных с этим организационных вопросах режима судоходства и управления Ду-

наем, об объёме прав как Дунайской комиссии, так и прибрежных государств, о самом составе Дунайской комиссии и о самом факте существования или несуществования двух специальных речных комиссий — мы имеем 3 документа: проект конвенции, внесённый советской делегацией, проект конвенции, внесённый американской делегацией, и основные принципы будущей конвенции, изложенные английской делегацией. Кроме того, в результате прений поставлен ещё вопрос о Международном суде для разрешения спора о том, должна ли Конвенция 1921 года считаться действующей, и какие государства являются сторонами в этой конвенции, которые якобы связывают конвенцию своим согласием и в зависимость от согласия которых ставится также вопрос о правомерности будущей конвенции о Дунае, которую призвана разработать и утвердить нынешняя конференция 10 держав, собравшаяся по инициативе четырёх держав, согласно их решению, принятому в Нью-Йорке в 1946 году.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросах, которые в этой связи были поставлены некоторыми делегациями.

2. ПОЗИЦИЯ США В ДУНАЙСКОМ ВОПРОСЕ

Я остановлюсь на выступлении г-на Кеннона. Кеннон, во-первых, говорит о том, что основная задача конвенции заключается в том, чтобы обеспечить свободное судоходство на Дунае. Это верно, но этому в полной мере удовлетворяет статья 1 советского проекта, та самая статья, которую американская делегация помещает в качестве одного из параграфов преамбулы своего проекта. Следовательно, здесь у нас споров нет. Все мы согласны на формуле, согласованной 2 года тому назад четырьмя державами — США, Великобританией, Советским Союзом и Францией в декабре 1946 года, которая вошла в качестве особых статей — соответственно 34, 36, 38 — в мирные договоры с Болгарией, Румынией, Венгрией и является теперь главным принципом, положенным в основу проекта конвенции СССР. Это есть руководящая идея, программа, на основе которой должна быть построена вся конвенция. Удовлетворяет ли этому требованию советский проект? Я думаю, что по этому вопросу двух мнений быть не может. Конечно, удовлетворяет, и доказательством этому служит то, что американский проект помещает эту же формулу в преамбуле своего проекта. Разница, однако, заключается в том, что, повторив эту формулировку в преамбуле своего проекта, американская делегация в то же время в статье 1 даёт такую формулировку свободы судоходства, которая идёт по другому направлению, чем то, которое ранее было согласовано четырьмя державами и 21 державой при заключении мирных договоров с Румынией, Венгрией, Болгарией, которое вошло в согласованный проект будущего статута Дуная и которое мы воспроизвели в статье 1 своего проекта. Разница в том, что мы последовательно действуем, т. е. мы говорим в статье 1 о свободе судоходства в той формулировке, которая была согласована и не подлежит никакому, по моему мнению, изменению, тогда

как американская делегация считает возможным в преамбуле сказать так, как это было согласовано между четырьмя державами, а в статье I сказать иначе, далеко отойти в сторону от того, что было между нами согласовано.

Американский проект, повторив согласованную формулу, определяющую принципы судоходства, а также объём и характер свободы судоходства, о которых мы договорились ещё два года тому назад, в статье I своего проекта даёт другую формулу, отражающую не согласованную между четырьмя державами точку зрения, а свою, американскую точку зрения. Разумеется, мы не можем согласиться с таким предложением.

В американском проекте конвенции имеется ряд и других статей, совершенно неприемлемых. Неприемлема, например, статья 10 проекта, которая *предлагает* совершенно другой состав Дунайской комиссии, чем советский проект, и притом неправильно *предлагает* другой состав. В Нью-Йорке в 1946 году было достигнуто соглашение о том, что Австрия присоединится к конвенции и войдёт в комиссию после того, как будет урегулирован вопрос о договоре с Австрией. Между тем, американский проект предлагает сейчас в Дунайскую комиссию включить и представителя Австрии. Это расходится с предварительной договорённостью, достигнутой ранее между США, Англией, СССР и Францией. Это выражено в письменном тексте решения, принятого представителем США г-ном Бирнсом, представителем Великобритании г-ном Бевингом, представителем Франции г-ном Кув де Мюрвилль и представителем Советского Союза министром иностранных дел В. М. Молотовым. Кроме того, американский проект включает в Дунайскую комиссию представителей недунайских государств, что противоречит изложенному выше принципу относительно прав придунайских государств. Это делает статью 10 неприемлемой. Неприемлема также и статья 17 проекта, которая функции Дунайской комиссии изображает таким образом, что хозяевами на Дунае являются не прибрежные государства, а Дунайская комиссия, что Дунайская комиссия будет главным полем деятельности всех прибрежных государств, что она будет главным судьёй, арбитром, потому что она будет рассматривать жалобы, заниматься толкованием конвенции и т. д. Дунайской комиссии, таким образом, передаются по пункту 17 американского проекта такие полномочия, которые совершенно отодвигают на задний план прибрежные государства, что прямо расходится с основным принципом, о котором я только что говорил,— уважения суверенитета прибрежных государств и их суверенного равенства.

Я не могу не остановиться и на некоторых других статьях американского проекта, потому что они имеют существенное значение, но также оказываются неудовлетворительными, и не только с точки зрения авторов проекта СССР, но, как мы могли убедиться, и с точки зрения других шести придунайских государств, представители которых здесь выступали по этому вопросу.

Г-н Кеннон говорил, что он не согласен с мнением советской делегации, считающей якобы нашу конференцию политической. Он утверждал, что и конференция и конвенция не имеют политического

значения. Я должен сказать, что советская делегация не заявляла того, что ей приписывает г-н Кеннон, что наша конференция и конвенция не имеют экономического значения. Мы говорили, что Дунайская конференция должна заниматься не только экономическими и техническими вопросами и что изображать нашу конференцию как техническую было бы ошибочным, было бы грубой ошибкой, потому что здесь решаются вопросы не только экономического характера, но и вопросы политические, причём политическим вопросам нельзя не придавать серьёзного значения. А разве американская делегация не придаёт такого значения политическим вопросам? Конечно, придаёт, о чём можно судить по речи г-на Кеннона, когда он говорил о том, какое значение имеет Дунай и конвенция по Дунаю для США, когда он говорил об этой «струе миллиардов американских долларов, машин, промышленных товаров по программе американского восстановления Европы», когда он здесь популяризировал «план Маршалла», рекомендуя его в качестве руководящего начала для всей деятельности на Дунае. И разве это лишено политического смысла, не носит политического характера? Известно, что собой представляет «план Маршалла», который в действительности носит глубоко политический характер. Я думаю, что на этом можно было бы детально не останавливаться и что должно быть ясно, что политические вопросы здесь, на этой конференции, как и в будущей конвенции, не могут не играть серьёзной роли. Американская делегация отрицает политическое значение дунайской проблемы, напирая на важность для США Дуная с экономической стороны. Интересно действительно проанализировать, какое экономическое значение играл Дунай для американского хозяйства, для США в целом в прошлом? Если обратиться к данным о Сулинском канале за 25 лет (с 1912 по 1938 год), то можно увидеть, что в судообороте по выходу из Сулинского канала на долю придунайских стран падало в 1912 году 24 процента судооборота, в 1930 году — 10,6, в 1938 году — 31,4 процента, а на долю непридунайских стран падало в 1912 году 73 процента судооборота, в 1930 году — 84,4 и в 1938 году — 67,9 процента. Придунайские страны имели судооборот по всему Дунаю меньше. Это объясняется слабым развитием в то время экономики придунайских государств. За эти 10 лет картина решительно меняется.

Какое распределение среди непридунайских флотов имеется по национальным флагам? Английский флот имел 30,7 процента в 1912 году и 10 процентов в 1938 году; французский флот имел 1,9 процента в 1912 году, 0,8 процента в 1938 году, французский флот, правда, имел 3,4 процента в 1930 году. На присутствие на Дунае американского флота статистика не делает никаких даже намёков...

Если взять любую таблицу именно о тоннаже Дунайского торгового флота в 1914, в 1923, в 1930 и 1938 годах, то здесь получается такая картина: придунайские государства в 1914 году имели 77,5 процента по всей мощности флота и 67,2 процента по всему тоннажу, а неданайские государства соответственно 22,5 процента и 32,8 процента. Ни на долю Франции, ни на долю Англии не при-

ходится ни одной десятой процента, которую могла бы отметить статистика Дунайского судоходства. То же надо сказать и о США. В 1923 году соответственно на долю придунайских стран падает 88 процентов к мощности всего флота и 85,1 процента — к тоннажу всего флота. На долю недунайских государств приходится соответственно 12 процентов и 14,9 процента. Франция имеет 4,6 процента по отношению ко всей мощности, а относительно Англии нет никаких статистических показателей. По отношению к тоннажу она имела 0,3 процента. Что касается США, то кораблей под флагом США статистика на Дунае ни в 1914 году, ни в 1923 году не отмечает. В 1930 году в отношении США положение такое же. В 1938 году положение в отношении США такое же. Англия в 1938 году имела 0,5 процента всей мощности флота, Франция — 2,2 процента.

Вот, в сущности говоря, как объективными цифрами характеризуются экономические интересы Франции, Англии, США на Дунае в прошлом. Нельзя сказать, чтобы это были очень серьёзные экономические интересы. Тогда какие же интересы здесь преобладали? Я отвечаю: преобладали политические интересы. Это безусловно так, и это не только моё мнение. Я позволю себе процитировать статью из «Манчестер гардиан», опубликованную 28 июля с. г., т. е. накануне нашей конференции. В этой статье говорится, что в 1921 году Франция пыталась использовать Европейскую Дунайскую комиссию для того, чтобы оказывать политическое влияние из Будапешта. Это подтверждается цифрами, характеризующими небольшую экономическую заинтересованность Франции, Англии и США на Дунае. Статья из «Манчестер гардиан» содержит и ответ господину Кеннону. Я не хочу представлять вещи в преувеличенном виде. Конечно, не бывает политики без экономки. Политика всегда имеет в своей основе экономические интересы. Это бесспорная истина. Но бывает и так, что иногда интересы политические превалируют, являясь сильным инструментом в руках их обладателей для того, чтобы осуществлять и экономические цели.

Попутно должен сказать несколько слов по поводу допущенных господином Кенноном извращений относительно смешанных советско-румынских, советско-венгерских и советско-югославских пароходных обществ на Дунае. Господин Кеннон говорил о Советском Союзе, о том, что за эти годы Советский Союз всё забрал на Дунае в свои руки, обеспечил себе привилегированное положение и контроль, так что он доминирует, как выразился Кеннон, на Дунае. Господин Кеннон заявил, что он не понимает, как при таком положении могут некоторые делегаты говорить, что новая конвенция освобождает дунайские страны от того контроля и от того давления, которые осуществлялись ранее на основе конвенций 1856, 1878 и 1921 годов. Господин Кеннон разъяснил, что он имеет в виду советско-румынское, советско-венгерское и советско-югославское соглашения о смешанных пароходных обществах. Но стоит внимательно ознакомиться с этими договорами, чтобы убедиться, что всё сказанное по этому вопросу американским делегатом лишено всякого основания. Рассматривая эти договоры, нельзя упускать из виду, что, во-первых, все эти смешанные пароходные общества не частные, а государ-

ственные общества, во-вторых, они организованы на паритетных началах при одинаковом участии в управлении данного общества представителей той и другой стороны при обязательном председательствовании в управлении венгерских, румынских, югославских представителей и ни в коем случае — советских представителей. Какие права этих обществ? В договорах имеется статья, которая говорит о том, что вся деятельность такого общества осуществляется в соответствии с законами и положениями данного государства и что общества пользуются всеми правами, как всякое другое национальное общество. Наконец, нужно обратиться к вопросу о цели учреждения этого общества. Эта цель определяется, как эксплуатация речного транспорта на Дунае в интересах обоих государств. Никаких преимуществ для Советского Союза в этих договорах мы не находим. Действительно, в договорах имеются статьи, согласно которым соответствующее правительство освобождает от обложения налогами те первоначальные взносы, которые СССР вносит в качестве своего пая в общий акционерный капитал. В соглашении с Румынией эта статья сформулирована следующим образом: правительство Румынии не будет взимать налогов, относящихся к учреждению общества. Аналогичная статья имеется и в соглашении с Венгрией и с Югославией. В соглашении с Югославией указывается, что правительство Югославии не будет взимать налогов, относящихся к увеличению акционерного капитала общества, и не будет облагать таможенными пошлинами оборудование и материалы, ввозимые в Югославию в покрытие взноса советской стороны.

Но это совсем не то, о чём говорил г-н Кеннон, несправедливо критикуя упомянутые договоры. В свете такого рода фактов, какую цель имеет замечание о том, что Советский Союз всё захватил в свои руки, обеспечил себе безраздельный контроль и т. д. Какие бы ни были мотивы такого заявления, во всяком случае это — совершенно необоснованное заявление. Это противоречит тем документам, которые я сейчас огласил и которые при внимательном отношении к ним не дают возможности говорить то, что сказал представитель американской делегации.

Г-н Кеннон говорил, что конвенция должна быть построена так, чтобы не было затруднений для работы в отношении навигации. В нашем проекте это совершенно отчётливо сказано в нескольких местах. Г-н Кеннон говорил о недопустимости никакой дискриминации — у нас тоже это сказано в статьях 1, 20, 37 и 38. Разве этого не достаточно? Разве это не гарантирует свободу судоходства, которую защищает Советский Союз, оставаясь на почве того согласованного два года тому назад между четырьмя великими державами решения, которое выражено в постановлении, принятом тогда Советом министров иностранных дел и включённом теперь в советский проект конвенции!

Г-н Кеннон делает ссылку на организацию Объединённых наций в той части, которая касается разрешения всякого рода споров. Г-н Пик, который представил свои основные принципы Дунайской конвенции по организации Дунайского судоходства, пошёл дальше, с точки зрения разъяснения позиции своей делегации.

Он имеет в виду, что организация Объединённых наций должна быть контролёром над тем, как будет конвенция применяться на Дунае. По крайней мере, в основных положениях английской делегации в разделе 4 в параграфе «Ф» говорится, что в конвенции должны быть предусмотрены достаточные гарантии для обеспечения того, чтобы комиссия могла осуществлять свои полномочия по контролю, чтобы Дунайское судоходство было действительно свободным и международному характеру реки не наносилось бы ущерба и что с этой целью в конвенции должно быть предусмотрено положение, чтобы Дунайская комиссия вступила в связь с организацией Объединённых наций и представляла Экономическому и социальному совету, Экономической комиссии для Европы и Транспортной комиссии доклады о действии конвенции. Что это означает, как не то, что прибрежные государства, которые по советскому проекту будут осуществлять эту конвенцию, ставятся по проекту США и Великобритании под контроль органов организации Объединённых наций. Американская делегация желает, чтобы Экономический и социальный совет, состоящий из 18 государств, в котором подавляющее большинство не имеет никакого отношения к Дунаю, являлся главным контролёром и нес главную ответственность за Дунайское судоходство для осуществления тех принципов, которые будут выражены в конвенции, за то, чтобы было обеспечено на Дунае свободное торговое судоходство на основе равенства в отношении портовых и навигационных сборов и торгового судоходства. Разве это не является открытой формой того давления, которое заранее предлагается обеспечить за государствами, не имеющими никакого отношения к Дунаю, во всяком случае имеющими гораздо меньше отношения, чем к Суэцкому каналу, Панамскому каналу или к судоходству на реке святого Лаврентия?! Разве это не означает попытку обеспечить контроль за Дунайским судоходством со стороны этих, совершенно никакого отношения не имеющих к Дунаю, государств, экономические интересы которых ни в какой мере не связаны с задачами организации Дунайского судоходства? Это неприемлемо. Мы исходим из другого принципа, из того принципа, что все вопросы Дунайского судоходства должны быть в компетенции придунайских государств и что Дунайская комиссия должна быть не главным вершителем судеб на Дунае, а должна быть координирующим центром, чтобы не было разнобоя, чтобы не было противоречия между правилами судоходства, полицейского надзора, таможенного и санитарного надзора, которые будут установлены прибрежными государствами, чтобы устранить этот разнобой и обеспечить необходимое единство в этой области.

В своём выступлении г-н Кеннон напомнил о предложении послать на эту конференцию наблюдателей организации Объединённых наций. Он выразил затем сожаление, что Советский Союз не согласился с этим предложением. Однако он не сказал ничего о тех мотивах, по которым это предложение действительно советским правительством было отклонено. Поскольку г-н Кеннон затронул этот вопрос, я должен ответить на него. В самом деле, чем было вызвано предложение правительства Великобритании и организации

Объединённых наций послать на эту конференцию наблюдателей ООН? Почему на этой конференции понадобилось иметь наблюдателей от организации Объединённых наций, тогда как на других конференциях ни в Европе, ни в Америке таких наблюдателей не было? Естественно, СССР не счёл возможным согласиться на такое предложение, которое носило столь исключительный характер и не вызывалось никакими деловыми соображениями. Теперь, ознакомившись с основными положениями новой конвенции по Дунаю, предложенными английской делегацией, в которых особенно подчёркивается необходимость поставить Дунайскую комиссию под контроль организации Объединённых наций, становятся ясными и те мотивы, которыми, очевидно, руководствовался генеральный секретариат организации Объединённых наций и правительство Великобритании, выдвинувшее своё предложение о посылке на эту конференцию наблюдателей ООН. Это лишний раз подтверждает правильность позиции, занятой в этом вопросе советской делегацией.

3. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Советский проект конвенции исходит из того, что в Дунайской комиссии должны быть только представители прибрежных государств. Для этого имеются основания и с точки зрения международного права. Я мог бы в данном случае сослаться на юристов, принадлежащих к англо-американской ветви права. Например, если обратиться к известной работе Хайда по международному праву (1947 год), то можно увидеть, что, по его мнению, решение вопроса о характере режима, который должен применяться к водным путям, проходящим по территории соответствующих государств, должно быть предоставлено самим этим прибрежным государствам, или, как он говорил, «самим прибрежным суверенам». А как дело обстоит в американской практике? Известно, что на американских международных реках таких международных комиссий, как бывшая Европейская Дунайская комиссия или Международная Дунайская комиссия, нет вообще. Известно также, что первая Панамериканская конференция в 1889 году и затем 7-я Панамериканская конференция в 1933 году, которые специально останавливались на этом вопросе, признали, что регулированием судоходства и использования вод в этих реках должны заниматься сами прибрежные государства, что это — дело прибрежных государств. Ну, а если подойти ближе к Дунаю, как дело обстоит в этом отношении в прошлом? В американском проекте, между прочим, имеется такое место:

«Принимая во внимание, что регулирование судоходства на Дунае осуществлялось исторически на основе международных соглашений в интересах свободного судоходства и расширения торговли...» и т. д.

Интересно, в действительности, посмотреть, как исторически обстоит дело в этом отношении. Тогда придётся обратиться к Венскому акту 1815 года, в котором можно прочесть, например, следующее:

«Державы, через владения коих протекает или коим служит границею одна и та же судоходная река, обязываются постановить с общего согласия подробные правила для судоходства по той реке. Для сего будут ими назначены особые комиссары; они должны собраться не позднее как через шесть месяцев по окончании Конгресса и принять за основание Устава, который им будет поручено сочинить, нижеозначенные правила».

Вот что гласит статья 1 приложения к главному акту Венского конгресса 1815 года. На кого в 1815 году возлагалось установление правил для судоходства по Дунаю? — Только на прибрежные государства. Здесь так и сказано: державы, через владения коих протекает или коим служит границею одна и та же судоходная река, обязываются постановить с общего согласия подробные правила для судоходства по той реке.

Второй исторический пример даёт Конвенция 1856 года, о которой здесь также говорилось. Когда была учреждена Европейская Дунайская комиссия для приведения в действие постановлений 1856 года, не обошлось без того, чтобы в статье 17 этой конвенции не сказать:

«Будет также учреждена комиссия из членов со стороны Австрии, Баварии, Блистательной Порты и Вюртемберга (по одному от каждой из сих держав); к ним будут присоединены и комиссары трёх придунайских княжеств, назначенные с утверждения Порты. Сия комиссия, которая должна быть постоянною, имеет» и т. д.

Как видите, ещё в то время, когда существовала так называемая тогда Блистательная Порта, была учреждена постоянная Дунайская комиссия из одних только придунайских государств, и это было вполне законно. Вот как обстояло дело исторически. Теперь же, все ссылаясь на исторические прецеденты, как это делает проект американской конвенции, забывают, что именно является наиболее важным, кто именно является хозяевами Дуная. Даже тогда, когда великие державы не хотели допустить прибрежные государства к управлению Дунаем, они вынуждены были всё-таки считаться с историческими фактами, да и нельзя было с этим не считаться, это было совершенно неизбежно. Мы знаем, что Синайское соглашение 1938 года, в силу которого Европейская Дунайская комиссия утратила важную часть своих полномочий, является в конце концов компромиссом между, с одной стороны, Англией и Францией и, с другой стороны, Румынией, которая не желала считаться с Европейской Дунайской комиссией и требовала пересмотра полномочий этой комиссии.

Таким образом, мы исходим из того, что все доводы с точки зрения суверенности экономических интересов придунайских государств диктуются необходимостью поставить Дунай под управление самих придунайских государств. Это — основное положение, которым мы руководствуемся в нашем советском проекте конвенции. В этом мы расходимся с английской и американской делегациями. Мы за такую конвенцию, которая закрепила бы за придунайскими странами все права суверенных государств в отношении Дунайского судоходства. Делегации США и Великобритании против этого. Они хотят

вернуться к тем порядкам, которые все права на Дунае отдавали недунайским державам. Поэтому они и доказывают, что Конвенция 1921 года действует. Поэтому они и хотят, чтобы новая конвенция походила на старую, как две капли воды.

4. ПОПЫТКА ИСПОЛЬЗОВАТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

Такую попытку неожиданно сделала английская делегация, решившая, повидимому, поспешить на помощь французской делегации в её безуспешном отстаивании «приобретённых» 27 лет тому назад «прав». Наставляя на этих «приобретённых правах» — по Конвенции 1921 года — г-н Тьерри обещал с документами в руках уничтожить юридическую аргументацию советской делегации относительно того, что Конвенция 1921 года потеряла силу. Но после его выступления я не почувствовал такого эффекта. Самый сильный аргумент, который использовал г-н Тьерри, заключался в том, что в 1940 году было опубликовано коммюнике (а этому предшествовало соглашение), в котором Советский Союз заявил о том, что ликвидируются Международная Дунайская комиссия и Европейская Дунайская комиссия. Тьерри рассуждал так: если в 1940 году потребовалось такое сообщение, значит, Советский Союз до 1940 года признавал, что Конвенция 1921 года сохраняет свою силу. Но я должен сказать совершенно обратное. Именно потому, что Конвенция 1921 года уже не действовала, утратила свою силу, и явилась необходимость ликвидировать те комиссии, которые потеряли всякое основание для своего существования, потеряли под своими ногами легальную почву. Как могли дальше действовать Международная Дунайская комиссия и Европейская Дунайская комиссия, когда не действовала сама конвенция, на основании которой эти комиссии были организованы? Можно только пожалеть, что лишь в 1940 году была оформлена ликвидация этих комиссий. Но по существу они были ликвидированы уже в 1938 году, после Синайского соглашения. Ведь известно, что Синайское соглашение вынуло из Европейской Дунайской комиссии её душу, её полномочия по управлению Дунаем, которые были душой этой комиссии. Без соответствующих полномочий комиссия — это не орган, а футляр, таким футляром и оставались ещё комиссии, созданные Конвенцией 1921 года. Вместо Европейской Дунайской комиссии действовало Автономное румынское управление на Нижнем Дунае, к которому перешли полномочия Европейской Дунайской комиссии ещё в 1938 году. Кстати, следует обратить внимание на то, что в коммюнике 1940 года не было сказано о ликвидации Конвенции 1921 года, а было сказано о ликвидации Международной Дунайской комиссии и Европейской Дунайской комиссии. Это ведь не одно и то же! Почему же в коммюнике 1940 года не было сказано о ликвидации Конвенции 1921 года? Да просто потому, что смешно говорить о покойнике, что он мёртв, когда это и так каждому ясно. Я думаю, что ссылка на коммюнике 1940 года — это самое сильное оружие, которое извлёк из своего

юридического арсенала французский делегат. Но этот аргумент, как бумеранг, имеет свойство бить назад. Мы теперь видим, что наш аргумент остался непоколебленным. В этой связи я должен обратиться к английской делегации, которая выступила со странным предложением передать вопрос о Конвенции 1921 года в Международный суд. Английская делегация изображает дело так, что вопрос якобы сложен и нужно его передать на рассмотрение Международного суда: Что на это мы можем ответить? Мы можем ответить, что совершенно не нужно затруднять Международный суд задачей решить вопрос, который ясен для всей конференции, кроме наших коллег гг. Пика, Кеннона и Тьери. Для всех остальных вопрос настолько ясен, что не нуждается ни в каких судебных или арбитражных разъяснениях. По мнению большинства конференции, Конвенция 1921 года уже лет 10 как не действует, а тем самым устарела и все прежние конвенции, завершением которых она являлась, и все соглашения, связанные с её осуществлением, заключённые перед войной. Кроме того, предложение г-на Пика запросить Международный суд, действует ли Конвенция 1921 года и кто является её участником в настоящее время, не может не отразиться на работе нашей конференции. Мы должны будем остановить работу для того, чтобы запросить сначала суд, затем те государства, которые, предположим, по мнению Международного суда, будут признаны участниками этих старых конвенций, например, запросить Бельгию, Грецию, Италию. Но мы уже в 1946 году договорились созвать конференцию без участия этих стран. Не надо забывать, что в Совете министров иностранных дел в 1946 году ставился вопрос о приглашении Греции, но он был снят.

Итак, у нас есть уже согласованное решение относительно состава настоящей конференции, а нам теперь предлагают шахматным ходом относительно Международного суда и трибунала приостановить работу конференции и не двигаться с места, пока все те, которые могут быть эвентуально признаны сторонами в бывшей Конвенции 1921 года, не согласятся принять участие в новой конвенции. Нам предлагают фактически распустить эту конференцию и созвать новую, в другом составе. Вот почему я говорю, что самая постановка вопроса о том, действует ли Конвенция 1921 года в настоящее время и какие государства являются её участниками, не имеет отношения к работе данной конференции, потому что данная конференция призвана в том составе, который был согласован 2 года тому назад между четырьмя великими державами,—подготовить *новую конвенцию* о режиме судоходства на Дунае, вне зависимости от постановлений каких-либо ранее действовавших международных актов о режиме Дуная.

Если предполагается просто получить консультативное заключение от Международного суда, как можно было бы понять предложение английской делегации, то это не соответствует уставу организации Объединённых наций, потому что статья 96 этого устава определяет порядок получения консультативных заключений, т. е. они могут даваться по запросу Генеральной ассамблеи, Совета безопасности и иных уполномоченных на то её органов организации Объе-

динённых наций, вроде Экономического и социального совета и специализированных учреждений. Но ни к первому, ни ко второму, ни к третьему разряду нельзя отнести нашу конференцию, ряд членов которой к тому же пока даже не является членами ООН. Поэтому нужно, на мой взгляд, отклонить предложение английской делегации, так как нет никаких оснований принимать это предложение.

Я хочу ещё остановиться на замечании г-на Тьери о том, что французское правительство не подписывало мирных договоров с Болгарией, Румынией и Венгрией и что в силу этого оно не отвечает за статьи 34, 36, 38 мирных договоров 1947 года с этими странами, которые говорят о судоходстве на Дунае и которые воспроизводятся в статье I советского проекта конвенции о Дунае.

Верно, что французское правительство не подписывало этих договоров, потому что оно не находилось в состоянии войны с этими государствами. Но дело совсем не в этом, а в том, что французское правительство в лице г-на Кув де Мюрвилля участвовало в ноябре — декабре 1946 года в Совете министров иностранных дел, где был согласован текст, который у нас воспроизводится в качестве статьи I советской конвенции. Таким образом, наша формулировка есть в то же время и французская формулировка в такой же мере, в какой она является английской и американской. За неё, эту формулировку, мы все четверо несём ответственность, ибо мы согласились с ней, и дело вовсе не в том, подписало ли французское правительство договоры, в которых эта формулировка значится под статьями 34, 36, 38, а важно, что текст этих статей был согласован полностью в Нью-Йорке при обсуждении дунайского вопроса. Таким образом, у французского представителя нет оснований отказываться от той ответственности, которую он несёт за эту формулировку, или возражать против неё. Я, впрочем, не утверждаю, что он возражает против статьи I в нашей редакции, хотя его и можно было так понять. Если, однако, это не так, то это имеет большое значение, потому что статья I проекта конвенции — ведущая статья, и принятие этой статьи определит успех сотрудничества всех присутствующих здесь 10 делегаций по одному из самых основных и важных вопросов, какие стоят перед конференцией.

Я не буду останавливаться на ряде других вопросов, отчасти потому, что они имеют второстепенное значение, отчасти потому, что не могу злоупотреблять временем, в чём я и так, кажется, грешен. Я позволю себе все остальные замечания, которые здесь были сделаны, рассмотреть во время работы Генерального комитета, в который и будут переданы все относящиеся к этому вопросу материалы.

«Известия» № 187 (9717)
от 8 августа 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО

(7 августа)

1. ЕЩЁ РАЗ О КОНВЕНЦИИ 1921 ГОДА
И МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ

Я не предполагал вновь выступать по вопросу, по которому сегодня сделал подробное заявление председатель английской делегации. Советская делегация уже изложила свою позицию по поводу английского предложения о передаче на рассмотрение Международного суда вопроса о Конвенции 1921 года, а также о том, какие государства являются участниками действующих конвенций по Дунаю. Поскольку, однако, английская делегация сочла необходимым вновь выступить в защиту своего предложения, причём значительное место в этом выступлении было уделено позиции Советского Союза, я должен вернуться к этому вопросу. Моя задача облегчена выступлениями представителей Венгрии, Чехословакии, Румынии и Болгарии, которые подвергли английское предложение критике и представили весьма аргументированные соображения против этого предложения. Со своей стороны к сказанному ранее должен добавить следующее.

Английский делегат указал на то, что в его предложении идёт речь о получении от Международного суда не консультативного заключения, а решения по поставленному вопросу. Однако в английском документе и в объяснениях, которые были ранее сделаны английской делегацией, были употреблены такие формулировки, которые позволяли думать, что английская делегация ставит вопрос о передаче в Международный суд альтернативно, добиваясь или решения Международного суда по этому вопросу, или его консультативного заключения. Я указывал на то, что это предложение и в том и в другом случае лишено всякого основания. Я старался показать прошлый раз несостоятельность предложения английской делегации, рассчитывающей получить решение Международного суда и использовать его в качестве дополнительного аргумента в пользу своей позиции. Я старался показать, что такие доказательства не имеют под собой никакой правовой почвы. Сделанные мною ссылки на статью 96 статута Международного суда и на статью 36 устава организации Объединённых наций относились к вопросу о том, в каком порядке могут быть получены консультативные заключения Международного суда, причём моя аргументация сводилась к тому, что получение Дунайской конференцией консультативного заключения Международного суда, предложенное английской делегацией, не предусматривается установленным для этого порядком. Из этого следовало, что предложение обратиться в Международный суд за консультативным заключением, если можно так понять предложение английской делегации, также лишено правовых оснований. Теперь английская делегация разъяснила, что она добивается не консуль-

тативного заключения, а решения Международного суда. Это не меняет дела. Это ничего не меняет и в тех возражениях, которые мною были представлены раньше против английского предложения. Я постараюсь сегодня представить конференции дополнительные соображения, которые могли бы показать, что поднятый английской делегацией при поддержке делегаций США и Франции вопрос об обращении в Международный суд за решением по поводу того, сохраняет или не сохраняет свою силу в настоящее время Конвенция 1921 года, не имеет также и практического смысла, как вообще не имеет никакого отношения к текущей работе нашей конференции. Я должен вновь заявить, что решение Международного суда, которого добиваются три западные делегации, ни в какой мере не может повлиять на то, чтобы наша конференция не довела до конца свою работу или чтобы она в ходе своей работы изменила свои позиции, которые определяются в значительной мере решением четырёх министров иностранных дел, согласованным, как это было уже сказано, в 1946 году в Нью-Йорке. В данный момент, мне кажется, нас должна интересовать больше всего эта практическая сторона дела.

Подойдём к вопросу именно с этой стороны. Нам предлагают обратиться в Международный суд, чтобы он ответил на поставленный выше вопрос и тем самым положил конец возникшему по этому поводу спору. Но что может сказать по этому поводу Международный суд? Как он может ответить на вопрос о том, существует ли Конвенция 1921 года или не существует? Должно быть ясным, что для ответа на этот вопрос Международный суд не может руководиться лишь тем, была или не была формально отменена Конвенция 1921 года и была она или не была формально признана потерявшей свою силу.

2. ПОРОЧНЫЙ КРУГ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В доказательство того, что Конвенция 1921 года не потеряла своей силы и не может потерять своей силы без согласия всех участников этой конвенции, ссылались на самую эту конвенцию и, в частности, на её статьи 5 и 42. Как известно, эти статьи, с одной стороны, говорят о том, что ничего не изменяется в правах, полномочиях и т. д., вытекающих из договоров конвенций и т. д., относящихся к Дунаю (статья 5), и что конвенция может быть пересмотрена в том порядке, как это установлено конвенцией, т. е. лишь при согласии двух третей государств, подписавших конвенцию (статья 42). Таким образом, доказательство того, что Конвенция 1921 года всё ещё сохраняет свою силу, черпается из самой этой конвенции. Получается довольно курьёзное положение: в качестве доказательства того, что существует Конвенция 1921 года, что она не потеряла своей силы и что не потеряли также силы те «приобретённые права», которые указываются в этой конвенции, приводится не что иное, как сама эта конвенция, как отдельные статьи этой же самой конвенции. В логике такой способ доказательства называется доказательством по принципу *idem per idem*, что означает в сущности повторение

того же самого или одного и того же. Конечно, это не способ доказывания. Таким способом ничего доказать нельзя, ибо получается порочный круг, из которого таким путём выход найти невозможно.

Нам говорят: Конвенция 1921 года сохраняет свою силу потому, что эта конвенция не претерпела изменений, предусмотренных статьёй 42. Но если подвергается сомнению действительность самой конвенции, то этим самым подвергается сомнению и действительность каждой её статьи, в том числе и 42-й статьи. Следовательно, доказывать, что Конвенция 1921 года не потеряла своей силы, нельзя ссылками на отдельные положения этой же самой конвенции. Нам говорят, что государства, подписавшие Конвенцию 1921 года, не потеряли тех прав, которые были предоставлены им этой конвенцией. В доказательство ссылаются на статью 5 Конвенции 1921 года. Это значит, что доказательством в пользу Конвенции 1921 года принимается сама эта конвенция и в данном случае статья 5. Это тот же порочный круг, из которого также подобным образом выхода нет.

3. ВАЖНЫЕ РЕШЕНИЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПАРИЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Для того, чтобы ответить на вопрос о том, сохраняет ли силу в настоящее время Конвенция 1921 года, о чём так хлопочут на этой конференции три западных делегации, очевидно, нужно исходить не из толкования отдельных статей самой этой конвенции, а из таких актов, которые были бы достаточно авторитетными сами по себе и которые, будучи достаточно авторитетными, подтвердили бы, что если не вся Конвенция 1921 года, то, во всяком случае, все наиболее важные её части сохраняют свою силу. Такими актами могут быть какие-либо договоры, конвенции, соглашения международного порядка. Если подойти к этому вопросу с этой стороны, то окажется, что таких документов, таких актов международно-правового характера, которые могли бы подтвердить, что Конвенция 1921 года сохраняет свою силу, в природе нет. Наоборот, имеются акты, подтверждающие прямо противоположное. Я называл уже эти акты, я назову их и сейчас. Это Синайское соглашение 1938 года, подтверждённое Бухарестским соглашением 1939 года, в силу которых, как сказано в этих соглашениях, прекратили своё действие важнейшие полномочия, предоставленные по Конвенции 1921 года таким органам дунайского управления, как, например, Европейская Дунайская комиссия. Кстати напомним, что само соглашение 1938 года было заключено с нарушением Конвенции 1921 года и, в частности, той самой 42-й статьи, которая, по мнению наших оппонентов, должна играть важнейшую роль в деле охраны неприкосновенности этой конвенции.

Но мы имеем и ещё более авторитетные акты и соглашения, относящиеся к самому последнему времени. Мы имеем решение Совета министров иностранных дел, которое было впоследствии подтверждено в виде рекомендаций Парижской конференции по проекту

мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией в июле — октябре 1946 года. Как указанное решение, так и указанные рекомендации предусматривают, что «в целях обеспечения практического применения этого решения, Румыния обязуется принять участие совместно с Соединёнными Штатами Америки, Францией, Великобританией, Союзом Советских Социалистических Республик и придунайскими государствами в конференции, которая будет созвана в течение шестимесячного периода с момента вступления в силу настоящего мирного договора для установления *нового* международного режима Дуная». Как видно из этих документов, было решено, что необходимо установить *новый режим Дуная* и установление этого нового режима поручалось конференции в составе четырёх великих держав и придунайских государств. Из этих документов видно, что вовсе не считалось необходимым и целесообразным созывать конференцию из тех именно государств, которые в своё время подписали Конвенцию 1921 года. Не считалось необходимым, таким образом, чтобы к установлению нового режима на Дунае были приглашены все те государства, которые были участниками Парижской конвенции о Дунае в 1921 году. В цитируемых мною документах ясно говорится о том, что круг участников той конференции, которая должна выработать новую Дунайскую конвенцию и установить новый режим на Дунае, определяется исключительно четырьмя великими державами и прибрежными государствами. Известно, что Конвенция 1921 года была подписана также Бельгией, Грецией, Италией, не являющимися придунайскими государствами. Следовательно, их участие в данной конференции о подготовке новой конвенции не было признано необходимым, и, как мы видим, в настоящей конференции они действительно не участвуют. Так было согласовано между США, Великобританией, Францией и СССР, так было одобрено на Парижской конференции, и это было совершенно правильно.

Надо отметить, что при обсуждении данного вопроса в Совете министров иностранных дел Греция, например, не была забыта. О ней шла специальная речь, поскольку представитель Великобритании г-н Бевин добивался включения Греции в число участников нынешней конференции. Как справедливо тогда заметил министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, Греция не могла быть включена в число участников этой конференции, так как она не является придунайским государством, и вопрос о Греции отпал. Нелишне также напомнить о том, что Греция была участницей Парижской конференции в июле — октябре 1946 года, которая приняла упомянутые выше рекомендации, где говорится лишь о придунайских государствах. Греция была на Парижской конференции. Но Греция не представила никаких возражений против этой рекомендации, хотя, конечно, великолепно понимала, что формула — придунайские государства — исключает право Греции на участие в этой конференции.

Таковы факты, с которыми нужно считаться, которые игнорировать нельзя, которые нельзя забывать или делать вид, что эти факты не имеют значения.

Выводы: 1. Совет министров иностранных дел в 1946 году и Парижская мирная конференция в июле — октябре 1946 года признали необходимым установить новый режим Дуная. Это означало отказ от старого режима Дуная, который, к тому же, и фактически уже не существовал, будучи разрушен не только довоенными соглашениями некоторых государств (Великобритании, Франции, Румынии, Италии, Германии), но и второй мировой войной.

2. Новый режим Дуная должна установить конференция, состав которой был также тогда определен в лице четырех великих держав и придунайских государств. Это означало, что два крупнейших международных акта — решение Совета министров иностранных дел и рекомендации Парижской мирной конференции подтверждают исчерпывающий характер состава конференции, которая должна была разработать конвенцию о новом режиме Дуная. Это означает, что нет никаких правовых оснований для оспаривания компетентности настоящего состава Дунайской конференции, призванной выработать конвенцию и установить новый режим Дуная.

Но теперь нам вдруг говорят, что решения настоящей Дунайской конференции не будут признаны правомерными и что за самой конвенцией, которая будет принята настоящей конференцией, не будет признано законной силы, если с этими решениями и этой конвенцией не будут согласны те государства, которые подписали Конвенцию 1921 года, но не участвуют в настоящей конференции. Какие же основания для такого рода умозаключений? Мы уже показали, что в самой Конвенции 1921 года для этого найти какие-либо основания невозможно. Их нет. Мы также показали, что для этого не дают никаких оснований и какие-либо иные международные акты. Наоборот, имеющиеся международные акты, как, например, упомянутые выше решения Совета министров иностранных дел и рекомендации Парижской мирной конференции 1946 года, дают основание для прямо противоположного утверждения.

4. НЕМНОГО ИСТОРИИ

В этой связи можно восстановить, так сказать, историческую перспективу. Важно напомнить, как смотрели на этот вопрос авторитетные представители США, Великобритании и Франции в 1946 году, когда они решали этот вопрос в качестве членов Совета министров иностранных дел. Можно напомнить о выступлении на заседании Совета министров иностранных дел г-на Бевина, который по этому поводу, как гласит секретарская запись на русском языке, говорил следующее: «Я был бы доволен, — заявил г-н Бевин, — если на нашем сегодняшнем заседании можно было бы записать решение о том, что будет созвана конференция этих придунайских государств совместно с министрами иностранных дел, скажем, в течение шести месяцев после подписания мирных договоров. Следует только включить в мирные договоры предложение о том, что Болгария и Румыния должны будут принять решения этой конференции».

Таким образом, представитель Великобритании настаивал на том, что решения конференции в составе придунайских государств *должны быть обязательны* для Румынии и Болгарии, по отношению к которым, очевидно, было тогда с этой стороны подозрение, что они не захотят принять эти решения. Но если представитель английского правительства настаивал тогда на том, что решения конференции придунайских государств должны иметь обязательную силу для указанных придунайских государств, то это нельзя понять иначе, как признание того, что решения Дунайской конференции должны были бы иметь обязательно силу и для всех остальных участников этой конференции, в том числе и для самой Великобритании. По этому поводу, очевидно, не может быть двух мнений.

Такой же позиции, примерно, держался и представитель США — государственный секретарь Бирнс, который следом выступил с таким заявлением: «Я думаю, что нужно согласиться относительно этого вопроса. Мы можем в принципе согласиться насчёт созыва будущей конференции. Я предлагаю такую редакцию: мы включим в договор, что судоходство по реке Дунай и его притокам должно быть свободным и открытым на равных правах для всех государств. Эти государства *обязаны будут принять* все принципы и решения, которые будут приняты конференцией для всех государств в отношении судоходства по Дунаю». Г-н Бирнс прямо говорил, что эти государства (имеются в виду государства — участники Дунайской конференции. — А. В.) *обязаны будут принять принципы и решения*, которые примет конференция, причём подчёркивал, что это будет обязательным для всех государств в отношении судоходства по Дунаю.

Что же это означает? Это означает только одно — а именно, что четыре министра иностранных дел, решая в 1946 году вопрос о созыве конференции по разработке новой Дунайской конвенции, исходили из того, что эта конференция примет конвенцию, *обязательную для всех государств* в отношении Дунайского судоходства. Это означает, что в то время и мысли не было о том, что новая Дунайская конвенция будет нуждаться в одобрении также тех государств, которые не будут участниками этой конференции, хотя они и были участниками конференции в Париже, выработавшей Конвенцию 1921 года. Г-н Бирнс прямо говорил: «На эту конференцию будут приглашены заинтересованные союзные государства, Югославия и Чехословакия, но Румыния и другие прибрежные страны *обязаны будут принять* те решения, которые примет конференция». Но если Румыния и Болгария будут обязаны принять решения этой конференции, т. е. если эти решения будут обязательны для этих государств, то могут ли эти решения не быть обязательными для других участников этой конференции и, в частности, для США и Великобритании? И по этому вопросу не может быть двух мнений.

Так обстояло в 1946 году. Обстояло так, как этого требовали логика и здравый смысл и общепризнанные принципы международного права. Теперь представители США, Великобритании и Франции пытаются пересмотреть позиции своих правительств и повернуть дело в противоположную сторону. Они пытаются доказать, что

ни решения этой конференции, ни конвенция, которая будет здесь выработана, не будут обязательными для них самих, если они в чём-либо не согласятся с этой конвенцией, ни для других государств, хотя и не участвующих в этой конференции, но зато участвовавших 27 лет тому назад в другой Дунайской конференции и подписавших другую Дунайскую конвенцию, а именно Конвенцию 1921 года.

Вот для чего, оказывается, нужна теперь Конвенция 1921 года, нужен теперь Международный суд, на который возлагается задача юридически обосновать отказ трёх великих держав — США, Великобритании и Франции — от выполнения тех обязательств, которые они взяли на себя и которые зафиксированы в рекомендациях Парижской мирной конференции по предложению Совета министров иностранных дел с участием этих же великих держав. Теперь уже не идёт речь о новом режиме Дуная, как это записано в решениях Совета министров иностранных дел и в рекомендациях Парижской конференции 1946 года. Наоборот, теперь речь идёт о старых «приобретённых правах». Для этого им нужно гальванизировать Конвенцию 1921 года, нужно мёртвое назвать живым. По этому поводу уместно сказать словами французской поговорки — «Мёртвый хватает живого».

Не ясно ли, что нет никакого основания, да и нет никакого практического смысла обращаться в Международный суд с вопросами, которые сформулировала здесь английская делегация? Для большинства нынешней конференции вопрос о Конвенции 1921 года совершенно ясен: она вот уже десять лет как потеряла всякую свою силу и не только она, но и все предшествующие ей конвенции, как и все те конвенции, которые были заключены в связи с ней в последующие годы.

Так же ясен и второй вопрос о том, какие страны являются участниками этой конвенции: они перечислены в самой конвенции.

Ясен и третий вопрос, который в таком случае должен быть поставлен, хотя английской делегацией он не поставлен, это вопрос о том, может ли настоящая конференция в какой-либо мере быть связанной Конвенцией 1921 года или какими-либо другими конвенциями по Дунаю? И на этот вопрос большинство конференции уже дало ответ, и этот ответ был отрицательным.

Вот почему вся эта затея с обращением в Международный суд является каким-то странным недоразумением, странной затеей. Дунают получить от Международного суда такое решение по поставленным вопросам, которое могло бы дать если не основание, то во всяком случае повод оспаривать правомерность будущей конвенции о режиме судоходства на Дунае. Но такая затея заранее обречена на неуспех.

5. УСТРАНИТЬ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В заключение я должен обратить внимание конференции на одно имеющее значение обстоятельство. Как известно, американская делегация представила также свой проект конвенции о режиме

Дунайского судоходства. Известно также, что английская делегация представила так называемые основные положения новой конвенции по Дунаю. Оба эти документа исходят из того, что настоящая конференция, приняв американский проект или английские основные положения, разработает, утвердит и подпишет новую конвенцию. Американский проект конвенции содержит в себе статьи, которые являются, по существу, предложением данной конференции заключить предложенную американцами конвенцию. Этой цели служат и английские «основные положения о режиме судоходства по Дунаю».

Выходит так, что, с одной стороны, английская и американская делегации предлагают настоящей конференции свои проекты конвенции, которые рекомендуются принять на этой конференции и подписать, а с другой стороны,—они же оспаривают самое право настоящей конференции заключить такого рода конвенцию, отрицают за такой конвенцией правомерность, если не будут выполнены условия, о которых в конвенции не говорится ни звука.

Ведь в американском проекте прямо говорится, что участники настоящей конвенции «решили заключить настоящую конвенцию и в этих целях назначили нижеподписавшихся уполномоченных представителей» и т. д. Далее следует текст конвенции.

Одно из двух — или настоящая конференция неполномочна подписать конвенции без согласия тех государств, которые в своё время подписали Конвенцию 1921 года, и в таком случае незачем предлагать настоящей конференции свои проекты конвенции для утверждения и подписания теми государствами, которые участвуют в нынешней конференции; или настоящая конференция полномочна подписать новую конвенцию, а это действительно так,— и в таком случае нельзя заявлять о том, что нужно испросить чьё-то ещё согласие, кроме участников этой конференции, и что если это будет оспариваться, то нужно обратиться в Международный суд и получить по этому поводу его решение.

Одно из двух: или — или.

Наконец, разве не странно ещё и то обстоятельство, что всё это делается в то время, когда тут же английская и американская делегации со всеми придунайскими государствами принимают за основу советский проект конвенции и решают перейти к постатейному её рассмотрению на Генеральном комитете?

Такова целая груда серьёзных противоречий в действиях и в аргументации западных делегаций, не сводящих концы с концами. Надо устранить эти противоречия, мешающие сотрудничеству и затрудняющие работу. Вот почему, г-н председатель и гг. делегаты, советская делегация считает, что внесённое английской делегацией предложение о Международном суде, поддержанное французской и американской делегациями, должно быть отклонено. Оно лишено всякого основания, оно лишено всякой логики, в нём нет, наконец, никакой практической надобности.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО
НА УТРЕННЕМ ЗАСЕДАНИИ ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*(11 августа)*

Здесь уже достаточно подробно, на мой взгляд, были изложены позиции всех делегаций, которые возражали против расширительного понимания речной сети Дуная. Мне кажется, что то, что здесь сказано, достаточно убедительно само по себе для того, чтобы отклонить поправку Соединённого Королевства, но некоторые вопросы остались всё же неосвещёнными. Я постараюсь кратко остановиться на них.

1. О ДУНАЕ, ЕГО РУКАВАХ И ПРИТОКАХ

В параграфе 1 поправки Соединённого Королевства к статье 2 говорится о необходимости включить в Дунайскую систему все устья реки, т. е. не только Сулинское устье, как предлагается советским проектом, а все устья реки, т. е., кроме Сулинского рукава, ещё и Георгиевский и Килийский рукава. Но каковы для этого основания?

Почему до сих пор в Дунайскую систему фактически включался только Сулинский канал, а не Георгиевский и не Килийский рукава? Это объясняется прежде всего экономической целесообразностью с точки зрения обеспечения нормального судоходства в этой нижней части Дуная. В самом деле, если обратиться к данным общего стока воды по отдельным рукавам — Сулинскому, Георгиевскому и Килийскому, то окажется, что в то время как через Килийский рукав общий сток воды достигает 67 процентов, т. е. на долю этого рукава приходится 67 процентов всей воды, которую Дунай бросает в Чёрное море, и на долю Георгиевского рукава — 24 процента, на долю Сулинского рукава приходится только 9 процентов. Что это значит экономически? Известно, что чем больше сток воды, тем больше река может нанести песку и тем больше создаётся опасность засорения гирла. Если в то же время глубина рукава является вполне достаточной для судоходства, то нужно избирать тот рукав, который имеет меньший сток воды. Это говорит в пользу того, что нужно избрать Сулинский канал, а не какой-либо другой. Устья реки Дунай важны для судоходства только тогда, когда они имеют достаточные глубины для прохода морских судов. Сулинский канал полностью удовлетворяет этому требованию, так как объявленная судоходная глубина здесь составляет 7 метров. Это достаточно для прохода глубоко сидящих морских судов. В Килийском рукаве, несмотря на то, что он даёт гораздо больший процент стока воды, глубина составляет только 1—1,2 метра против 7 метров Сулинского канала. Ясно, что имеется полная экономическая невыгода включать Килийский рукав в систему Дуная.

Такое же положение и с Георгиевским рукавом. Поэтому совершенно естественно, что, когда нам нужно теперь выбрать какой-нибудь из этих трёх рукавов — Сулинский, Георгиевский и Килийский, необходимо исходить раньше всего из экономической целесообразности. Это значит, следует избрать тот рукав, который меньше потребует средств на поддержание его в нормальном судоходном состоянии. Какой же рукав представляет для нас выгоды? Ясно, что Сулинский рукав и Сулинский канал. Почему же требуют включения в систему Дуная Георгиевского и Килийского рукавов, когда это лишено экономической выгоды и явно нецелесообразно? Тут, возможно, есть другие мотивы, но не экономические. Но говорят, что эта конференция раньше всего экономическая. Я согласен с этим. Ну, так давайте руководствоваться в данном случае экономическими соображениями и тем, что предлагает советский проект. В таком случае следует принять статью 2 советского проекта, где говорится:

«Установленный настоящей конвенцией режим распространяется на судоходную часть реки Дунай от Ульма до Чёрного моря, через Сулинское гирло, с выходом к морю через Сулинский канал».

Зачем же вносить такие поправки, как английская поправка относительно *всех* устьев реки, т. е. и относительно Килийского и Георгиевского рукавов? Для этого нет никаких оснований.

Так обстоит дело с первым вопросом.

Второй вопрос — это вопрос о судоходных качествах притоков. Я не буду подробно сейчас говорить о том, какие из этих притоков являются судоходными и какие нет. Я хочу указать только на то, что, по последним данным, река Тайя совершенно не судоходна; река Морава, которая была когда-то судоходной, теперь на всём своём протяжении совершенно не судоходна, за исключением устья, куда заходят баржи за камнем; река Тисса на чехословацком участке сейчас действительно не судоходна, но тем не менее эта река судоходна в остальной части и является наиболее важным и главным притоком Дуная. Поэтому нужно определить, что из себя представляет Тисса с точки зрения международного права. Но предварительно небезынтересно привести несколько цифр в дополнение к тому, что уже было сказано представителями других делегаций для характеристики реки Тиссы с точки зрения торгового судооборота. За пятилетие с 1934 по 1938 год через наиболее важный порт Тиссы — Сегед проходило в среднем около 200 тысяч тонн грузов при нескольких миллионах тонн грузов, проходящих по Дунаю вообще. В этом грузообороте из непридунайских стран до 1938 года участвовала Франция в количестве 5,5 процента всего грузооборота. Что это означает? Это означает, что по Тиссе под французским флагом прошло за 1938 год 11 тысяч тонн грузов, т. е. всего-навсего, примерно, 25 барж. Это в свою очередь означает, что в месяц по Тиссе проходило 2—3 французских баржи. Вот как характеризуются французские интересы торгового судоходства на Тиссе, вот из-за этих 2—3 барж в месяц и поднимается весь спор о том, чтобы Тиссу включить в Дунайскую систему. Не говорит ли это о том, что приращивания на реку Тиссу в качестве одного из элементов дунайской

речной системы не могут быть оправданы с точки зрения экономических интересов Франции? Значит, кроме экономических мотивов, имеются другие мотивы. Эти мотивы совершенно ясны, и я могу на них не останавливаться.

2. ПРОТИВ ВКЛЮЧЕНИЯ В СИСТЕМУ ДУНАЯ ЕГО ПРИТОКОВ

Третье, что нас сегодня должно интересовать,— это то, как стоял вопрос о притоках Дуная при подготовке мирных договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией, какова недавняя история этого вопроса? По этому вопросу мы имеем несколько важных документов. Вот один из них. Это — доклад Экономической комиссии для Балкан и Финляндии 1946 года по проекту Мирного договора с Румынией. Имеется, кроме того, первоначальный проект статьи 34 Мирного договора с Румынией, предложенный делегациями Великобритании и США. Этот проект содержит в себе предложение американской и английской делегаций, которое касается навигации по реке Дунай и её соединительным каналам. Вот текст этого предложения:

«1. Навигация по реке Дунай, её судоходным притокам и соединительным каналам должна быть свободной и открытой на условиях полного равенства для граждан, торговых судов и товаров всех государств».

Я сейчас беру ту часть этого проекта, которая касается лишь притоков и каналов. Из этого проекта видно, что в дунайскую речную сеть первоначально английская и американская делегации предлагали включить притоки и соединительные каналы. Но какова же была дальнейшая судьба этого предложения? Об этом можно судить также по упомянутому уже выше докладу Экономической комиссии, в котором было по этому поводу записано следующее:

«Что касается предложения Соединённого Королевства и США (т. е. того текста, который я сейчас только что огласил), то обе эти делегации сняли своё прежнее предложение и присоединились к новому предложению, которое внесла французская делегация».

Кстати, я очень сожалею, что здесь нет ни шефа французской делегации, ни его заместителя.

Так вот, делегации Соединённого Королевства и США присоединились к новому предложению, которое внесла французская делегация, сняв своё предложение.

Что же это за французское предложение? Оно здесь приведено. Вот его текст:

«1. Навигация по реке Дунай должна быть свободной и открытой на условиях полного равенства для граждан, торговых судов и товаров всех государств».

В чём же отличие этого нового французского предложения от англо-американского предложения? В том, что слова «её судоходным притокам и соединительным каналам» исключены.

Таким образом, сначала предлагали включить в Дунайскую систему реку Дунай плюс притоки, плюс соединительные каналы. Потом американцы и англичане отказались от этого, сняли это предложение и присоединились к французскому предложению, в котором оставался Дунай, но уже без притоков и без соединительных каналов. Теперь мы возвращаемся к старому, опять восстанавливается англо-американское предложение.

Американская и английская делегации, к которым присоединяется теперь и французская делегация, вновь пытаются в понятие дунайской речной сети включить притоки и каналы, хотя известно, что в мирных договорах с Румынией, Венгрией и Болгарией, в тех статьях, где говорится о Дунае, не говорится ни о притоках, ни о каналах. Должно быть ясно, что упоминание в мирных договорах с Румынией, Венгрией и Болгарией об одном Дунае без притоков и без каналов не случайно. Такой текст явился результатом длительного обсуждения этого вопроса в Совете министров иностранных дел и в Экономической комиссии для Балкан и Финляндии и представляет собой результат той договорённости, которая была достигнута по этому вопросу между четырьмя великими державами, а впоследствии и между всеми 21 государством, участниками Парижской мирной конференции 1946 года.

3. НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРИНЦИПЕ БАРСЕЛОНСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Тут говорили о Барселонской конвенции, в частности о том, что в Барселонской конвенции имеется статья 2, которая содержит оговорку о том, что эта конвенция не наносит ни в чём ущерба правам и обязанностям, вытекающим из постановления Версальского мирного договора 1919 года или из постановлений других аналогичных договоров, что имеет в виду, между прочим, и Дунайскую конвенцию 1921 года.

Такая статья в Барселонской конвенции является вполне естественной, если не упускать из виду то обстоятельство, что она была принята в «версальскую эпоху», т. е. в ту эпоху, когда в международно-правовой области и вообще в международных отношениях господствовал дух Версаля, наложивший свою печать и на Барселонскую конвенцию. Теперь хотят использовать эту статью 2 Барселонской конвенции, несмотря на весь специфический её характер, для того, чтобы оправдать своё предложение включить в дунайскую речную систему притоки Дуная.

Нельзя не отметить, что тогда, когда составлялась статья 34 и соответствующие ей статьи мирных договоров с Румынией, Венгрией и Болгарией и был согласован текст этих статей без упоминания всяких притоков и каналов, тогда и речи не было о Барселонской конвенции. Видно, не очень удобно было в 1946 году при составлении мирных договоров, которые завершали вторую мировую войну, предлагать исходить из принципов, на которых строилась версальская система мирных договоров, в 1919 году завершивших

первую мировую войну. Тогда, видно, не очень казалось удобным вспоминать этих версальских дальних родственников.

Важно отметить, что, вспомнив о Барселонской конвенции, из неё извлекают именно статью 2 о притоках и каналах, чтобы попробовать протащить в нынешнюю конвенцию о режиме Дунайского судоходства такую поправку, которая явно противоречит соответствующим статьям мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией. Больше того, статья 2 Барселонской конвенции противоречит самой Барселонской конвенции, и именно важнейшей статье 1 статута о режиме судоходства путей международного значения. В этой статье и именно в пункте «С» говорится, что «притоки должны рассматриваться как отдельные водные пути». Это — основной принцип, установленный Барселонской конвенцией. Этот принцип отрицает возможность включения притоков в систему европейской реки международного значения. В данном случае невозможно включение Тиссы, Дравы, Моравы, Тайи и других притоков в понятие «Дунай».

Здесь говорилось, что Барселонская конвенция была ратифицирована шестью государствами — участниками нынешней Дунайской конференции. Действительно, Барселонскую конвенцию ратифицировали Англия, Франция, Болгария, Чехословакия, Румыния, Венгрия, Австрия, отсутствующие здесь. Однако ни СССР, ни США не ратифицировали эту конвенцию. Что касается СССР, то этого достаточно для того, чтобы он имел все основания не признавать ссылки на статью 2 Барселонской конвенции, которая является для Советского Союза не обязательной.

Но сейчас дело даже не в том, признаёт ли СССР Барселонскую конвенцию или не признаёт. Дело скорее всего в том, чтобы показать, что и те, кто стоят на почве Барселонской конвенции, не имеют права игнорировать статью 1 и, в частности, её пункт «С», который прямо исключает возможность примешивать вопрос о притоках международной реки к конвенции о самой этой международной реке. Нам предлагают руководствоваться не тем принципом, который изложен в Барселонской конвенции и который является главным принципом этой конвенции, а тем отступлением от этого принципа, которое, однако, противоречит всякой логике, противоречит основам международного права и является результатом не чего другого, как политического влияния версальской системы, версальского духа.

Итак, если пользоваться Барселонской конвенцией, то нельзя игнорировать основной принцип, провозглашённый в этой конвенции, нельзя брать за главное не этот принцип, а ту оговорку, имеющую исключительно временный характер, которая была продиктована политическими и экономическими интересами держав, задававших в то время тон во всей мировой внешней политике.

К сказанному хотелось бы добавить нижеследующие соображения. Вопрос о статье 2 Барселонской конвенции можно было бы рассматривать ещё и с другой стороны, я бы сказал — с методологической стороны. С этой стороны имеет значение тот факт, что в статье 2 содержится указание на необходимость при установлении

статута режима судоходных путей международного значения озабочиться о том, чтобы соответствующая конвенция не нанесла ни в чём ущерба правам и обязанностям, вытекающим из постановления Мирного договора, подписанного в Версале 28 июня 1919 года, и т. д.

Здесь, мне кажется, ясно выражен другой важный принцип Барселонской конвенции, а именно, так построить послевоенную систему судоходных путей международного значения, чтобы не были ущемлены права и обязанности, вытекающие из постановлений мирных договоров, связанных с окончанием войны. Если этот принцип применить к данному случаю, к вопросу о Дунае и его притоках, к вопросу о режиме судоходства на Дунае, то это обязывало бы считаться с теми условиями, которые были созданы в результате завершения войны и которые нашли своё естественное выражение в мирных договорах 1946 года. Если исходить не из голых букв Барселонской конвенции, а из того принципа, который был выражен в её статьях 1 и 2, то это значит, что новая конвенция о режиме Дунайского судоходства должна соответствовать тем положениям («правам и обязанностям», как говорится в Барселонской конвенции) в мирных договорах с придунайскими государствами, которые касаются данной проблемы. Только такое понимание статьи 2 в связи со статьёй 1 Барселонской конвенции и совместно с основными методологическими принципами науки международного права.

Такое толкование вполне соответствует и пониманию этого вопроса в работах видных теоретиков международного права, в том числе и английской школы. Здесь уже делали ссылку на Оппенгейма. К сожалению, не была подчёркнута особенность в определении, которое Оппенгейм даёт понятию международной реки; эта особенность заключается в том, что международной рекой может быть признана лишь река, дающая *непосредственную связь с морем*.

Притоки, естественно, такой роли не играют, они непосредственной связи с морем не дают, и, уже в силу этого, они относятся не к международным рекам, в том смысле, как это определяется теорией международного права, а относятся к так называемым многонациональным рекам. Судоходство же по этим рекам должно регулироваться не в порядке заключения международных конвенций, а в порядке заключения конвенций между непосредственно заинтересованными странами. Ни Тисса, ни Драва, ни тем более другие, более мелкие притоки Дуная не являются международными реками. Они являются многонациональными реками. Они не ведут к морю и от моря. Они служат преимущественно интересам внутреннего судоходства и судоходства, ограничивающегося интересами государств, по территории которых они протекают или территорию которых они пересекают, без выхода к морю. И авторитеты английского права, и Барселонская конвенция, таким образом, сходятся в своей оценке притоков с точки зрения возможности их включения в систему главной реки. И наука, и практика международного права, как мы видим, дают отрицательный ответ на вопрос о том, следует ли притоки главной реки включать в соответствующую

речную систему. Ни с практической, ни с экономической, ни с научно-правовой точек зрения нет никаких оснований включать притоки и в систему Дуная.

В заключение я должен напомнить о том, что мысль о включении притоков и каналов в систему Дуная была очень скоро оставлена самими инициаторами такого предложения — представителями США и Великобритании, что было достигнуто полное согласие относительно понятия «Дунай» и что это нашло своё выражение в соответствующих статьях мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией. Именно все эти обстоятельства и послужили основанием для того, чтобы советская делегация в своём проекте конвенции о режиме судоходства на Дунае определила понятие «Дунай» в полном соответствии с существующей на этот счёт договорённостью между четырьмя великими державами и всеми теми державами, участниками Парижской конференции в 1946 году, которые согласились с текстом соответствующих статей мирных договоров с Румынией, Болгарией и Венгрией.

Таковы доводы, таковы практические и теоретические соображения, которыми руководствовался Советский Союз, предлагая в статье 2 своего проекта конвенции не говорить ни о притоках, ни о соединительных каналах, ни о «всех» устьях Дуная. Таковы доводы, в силу которых советская делегация возражает против поправок к статье 2, внесённых английской делегацией.

«Известия» № 191 (9721)
от 13 августа 1948 г.

РЕЧЬ А. Я. ВЫШИНСКОГО НА ВЕЧЕРНЕМ ЗАСЕДАНИИ ДУНАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(12 августа)

1. «ПЛАН МАРШАЛЛА» И ДУНАЙ

Советская делегация хотела бы со своей стороны ответить на те замечания, которые были сделаны критиками статьи 5 проекта конвенции о режиме судоходства на Дунае, представленного Советским Союзом. Я одновременно постараюсь в своём сегодняшнем выступлении коснуться замечаний, которые были сделаны представителем американской делегации, и тех замечаний, которые были сделаны представителем Великобритании.

В своём выступлении представитель английской делегации, между прочим, остановился на «плане Маршалла». В сущности говоря, можно было эту тему вовсе не затрагивать, поскольку по этому поводу многое уже говорилось и точки зрения, и позиции отдельных государств, в том числе большинства тех, которые присутствуют на настоящей конференции, хорошо известны. Однако я считаю нужным коснуться этого вопроса, поскольку г-н Пик сослался на якобы сделанное здесь замечание о том, что этот план скажется в конце концов губительным, и добавил к этому, что английский народ, как он сказал, с радостью и единодушным участием в этом плане. Ну, это дело самого английского народа, и входить в обсуждение этого вопроса нам не пристало. Но нелишне было бы напомнить и нам кое-что по поводу этого «плана».

Г-н Пик изображал дело таким образом, что «план Маршалла» якобы преследует альтруистические цели, что он преследует цель помочь восстановлению Европы. Г-н Пик старался изобразить дело так, что «план Маршалла» должен как бы благодетельствовать Европу. Такая точка зрения совершенно неправильна. Об этом можно было бы, например, судить по выступлению столь авторитетного лица, каким является заместитель министра земледелия Соединённых Штатов Америки г-н Додд, который в комиссии по ассигнованиям не так давно сказал:

«Я думаю, что вы, — г-н Додд обращался к слушавшим его в этой комиссии лицам, — будете свидетелями одного из величайших крахов на товарных рынках в случае, если эта программа будет урезана». Таким образом, заместитель министра земледелия США предупреждал, что нужно утвердить ту программу ассигнований, которая предусматривалась «планом Маршалла», предупреждал, что если она будет урезана, то американские товарные рынки постигнет крах. Это очень красноречивое заявление, оно бросает определённый свет на те мотивы, которыми, между прочим, руководствуются вдохновители «плана Маршалла».

Судя по этому заявлению, «план Маршалла» не преследовал альтруистической цели, «план Маршалла» предназначен для того, чтобы постараться предупредить те экономические осложнения, он сказал даже более того — тот экономический крах, который ожидает товарные рынки в том случае, если программа, предусмотренная «планом Маршалла», будет урезана. Чем это объясняется, какие были основания у заместителя министра земледелия г-на Додда так говорить в комиссии по ассигнованиям? Основания были очень серьёзные. Они определялись анализом внешнеторгового оборота Соединённых Штатов Америки, оборота, который показывает, что в 1947 году экспорт из США различных товаров составлял 5,1 миллиарда долларов против 3,6 миллиарда долларов в среднем в год за предыдущий период с 1921 по 1939 год, т. е., иначе говоря, экспорт валовой продукции из США за это время определялся в 6,6 процента против 4,3 процента предшествующего времени.

Ясное дело, что экспорт этих товаров играл не малую роль в экономике США. Если бы нельзя было эти товары где-то сбыть, найти для них какие-то рынки, то это, несомненно, привело бы

к тому краху, который мог бы постигнуть американские рынки, о чём говорил г-н Додд. Мы знаем, что по некоторым отраслям американского производства до 20 процентов занятых рабочих работают именно на экспорт. Ясно, что при таком положении сокращение экспорта не может не угрожать серьёзным расстройством американской экономики.

Не касаясь другой стороны этого дела, именно попытки при помощи «плана Маршалла» обеспечить Соединённым Штатам господствующее влияние в мировой экономике, можно утверждать, что «план Маршалла» преследует и ту задачу, чтобы обеспечить американским товарам соответствующие рынки. Западная Европа получает займы по «плану Маршалла», чтобы покупать американские товары, которые не находят себе нужного сбыта внутри США, на внутреннем рынке США. Эта сторона дела совершенно очевидная. И я постараюсь кратко показать, к каким последствиям уже сейчас это приводит.

Факт, что «план Маршалла» направлен на то, чтобы решить также и эту задачу — обеспечить американский экспорт соответствующими рынками. Если «план Маршалла» намерен кого-либо при таком положении вещей облагодетельствовать, то это относится только к американским монополиям, которые не хотят рисковать собственными капиталами для финансирования экспорта и, чтобы обеспечить свои прибыли, стремятся получить субсидии, иначе говоря, покрывать свой риск за счёт налогоплательщиков через государственный бюджет.

В этом отношении «план Маршалла» американским монополиям идёт навстречу. Это одна сторона дела.

Другая сторона дела: «план Маршалла» представляет собой экономический диктат более слабым в экономическом отношении странам. Мы знаем, например, что, предоставляя так называемую «помощь» по «плану Маршалла», США требуют, чтобы не менее 50 процентов перевозок осуществлялось американским флотом, а не флотами тех или иных западноевропейских государств, которые могут рассчитывать на получение этой помощи. А что это означает? Это означает, что флоты этих западноевропейских государств ставятся в тяжёлое положение.

На днях можно было прочесть сообщение, напечатанное в лондонской печати, где говорится о том, что Голландия нарушила ту статью «плана Маршалла», которая требует, чтобы по меньшей мере 50 процентов товаров в рамках этого плана перевозились американскими судами. Оказывается, из 9 судов, избранных Голландией для перевозок такого рода товаров, в течение текущего месяца ни одно не являлось американским. Как реагировали на это США? Вот как. Все платежи, которые Соединённые Штаты должны были произвести Голландии в качестве займа в течение периода с 9 по 21 июля, были Соединёнными Штатами приостановлены, согласно санкциям, предусмотренным этими статьями.

Нам говорят, что «план Маршалла» построен на двусторонних соглашениях. Мы теперь видим, что собой представляют такие соглашения. Участникам их говорят: вы получите заём на та-